

A. TAURKE

ВЕРНЫЕ

Биографии членов организации павших за Россию, в ссылке и
заточении скончавшихся и умерших на посту

2018 г.

Издание Сектора истории и архива
Главной квартиры Зарубежной ОРЮР 2018 г.
R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY 11040-3909 USA
rpolchaninov@verizon.net

ВЕРНЫЕ

Биографии членов организации павших за Россию, в ссылке и заточении скончавшихся и умерших на посту

*Составил скм. Александр Таурке, член Сектора истории и нач. Сектора администрации
Главной квартиры Зарубежной части ОРЮР
2018 г.*

Дорогие сестры и братья!

В каждом году в лагере, при переключке на Дне памяти Верных, мы поминаем имена и причины смерти тех наших братьев и сестер, которые пали за Родину, скончались в ходе репрессий жестоких властей или умерли на посту, трудясь до конца своей жизни на благо нашей организации. Однако мы почти ничего не знаем о них, об их жизни, об их заслугах и об обстоятельствах, при которых им пришлось жить и трудиться.

Перед вами первая попытка это устранить. Проект далеко не закончен – над ним я по силам буду продолжать работать с тем, чтобы в конце концов выпустить настоящий, авторитетный и полный сборник биографий наших «Верных», в котором будут все данные, которые только можно было найти. Но многие из вас уже давно говорят, что следовало бы хоть что-то выпустить, а то как можно проводить беседы на кострах в День памяти Верных, когда никто ничего не знает о тех 64-х, которые в данный момент имеются на списке?

Так вот, внимая этому желанию, здесь собрано следующее:

- 18 очерков, составленных мною по всевозможным источникам. Они нацелены на окончательную версию сборника, в котором также будут и фотографии. В них вы найдете не только лишь сухие данные о жизни наших Верных, а также и исторические подоплеку тогдашней обстановки. Я надеюсь, что их не только будет интересно читать, а также они дадут более полную картину обстоятельств при которых жили и трудились наши братья и сестры.
- 17 статей разработанных или обретенных скм. Ростиславом Полчаниновым, нынешним начальником Сектора истории, который многие годы трудился над исследованием жизней Верных и который писал о них во всевозможных изданиях в течение многих лет. Особенно интересны его личные воспоминания, так как он ведь был сподвижником нашего первого старшего скаутмастера, Бориса Борисовича Мартино.
- 16 дословных выписков из труда проф. Юрия Кудряшова (2005). Они вам предоставят самые основные данные о соответственных Верных.
- 14 статей из наших разведческих изданий (полностью или частично).
- Наконец 6 кратких заметок (что является единственным, что нам пока известно) и замечаний о том, что мы запросили данные с мест, но еще не получили ответов.

Мы решили поставить записи в алфавитный порядок, чтобы их можно было легче найти. Или смотрите на оглавление в конце сборника.

Составитель

Памяти Верных

(Беседа скм. Ростислава Полчанинова)

Начало нашим Дням памяти Верных было положено в сентябре 1946 г. в Германии в лагере «Памяти Верных» около Гаутинга. Последний лагерный костёр должен был быть особым, без комических «точек» и шуточных песен. Все встали вокруг незажженного костра и Б.Б. Мартино вел переключку. Стоявшие отвечали – «я». Затем он стал читать имена разведчиков и руководителей, погибших за Россию, а стоявший от него слева отвечал, - «погиб в борьбе с большевиками», «расстрелян большевиками», «погиб в советском концлагере» или «погиб в нацистском концлагере». Потом это стало традицией.

Переключка живых и мертвых была старой традицией русской императорской армии, в которой по Высочайшему повелению в списках сохранялись имена героев. Большевики же всегда и везде старались стереть из памяти народов их историю. Ленин сказал: «У пролетариата нет отечества, а есть классовая борьба».

Русские скауты не могли с этим согласиться, и Ленин приказал их ликвидировать.. Однако:

Нас десять, вы слышите, - десять,
А старшему нет двадцати,
Конечно, нас можно повесить,
Но раньше нас надо найти.

Эти героические слова были бы забыты, если бы не одна девушка, отбывшая срок и вернувшаяся в Киев продолжать образование. Однажды один из студентов, Толя Семенцов, спросил её, за что она была сослана, а она сказала - за скаутизм. Что такое скаутизм? – спросил Семенцов, и она ему коротко объяснила: верность той исторической России, вернее Руси, которую уничтожают большевики, натворив всяких республик, верность Богу и помощь ближним. Даже помощь ближним преследовалась большевиками.

Толя задумался. До него дошло почему большевики уничтожают Русь – Великую, Малую и Белую и ему стало стыдно, что он комсомолец. И тогда он сам, несмотря на риск, решил войти в подпольный скаутизм. И он запомнил стих, который ему подарила девушка.

В 1941 г. при приближении немцев комсомольское и партийное руководство бежало, бросив всех в Киеве на произвол судьбы. Молодой химик Юрий Анатолиевич Семенцов, хотя и зная кого и почему немцы расстреливали в Бабьем Яру, всё же при приближении Красной армии ушёл с ними на запад.

Кончилась война, Семенцову уже исполнилось 30 лет, но он в зарубежье записался в организацию юных разведчиков. И вот он для истории России сохранил эти сильные слова, которые мы теперь свято храним. Спасибо ему за это.

«Рождённый ползать, летать не может». Мы не рождены ползать. Мы шли и будем идти против течения, и будем делать всё, что в наших силах, чтобы имена большевистских преступников исчезли с лица земли, а их памятники нашли бы место в музеях с соответствующими объяснениями, да ведают потомки православных об их тёмных деяниях. К этому призывал нас Олег Иванович Пантюхов в своём приказе № 270 от 14 апреля 1934 г. сказав: «Помянем молитвенно имена русских скаутов-разведчиков, погибших за Россию. Е.И.В.Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, Ген. Иван Смольянинов, скм. Константин Прохоров, Михаил Богословский, Сергей

Покровский, Александр Сольский, Юрий Петерс, Николай Артемьев, Владимир Гантимуров, Михаил Ган, Александр Нескусил, Иннокентий Карелин...»

Помянём и будем помнить.

Начало традиции

(Рассказ скм. Ростислава Полчанинова, очевидца событий)

В сентябре 1946 г. в лагере «Памяти Верных» около Гаутинга состоялась конференция руководителей ОРЮР. В последний день конференции лагерный костёр должен был быть особым, без комических «точек» и шуточных песен. Разведчики, разведчицы и руководители стояли вокруг незажжённого костра. Б.Б. Мартино провёл переключку присутствующих. Стоявшие кольцом отвечали – «я». Затем он стал читать имена разведчиков и руководителей, погибших за Россию, а стоявший от него слева отвечал, - «погиб в борьбе с большевиками», «расстрелян большевиками», «погиб в советском концлагере» или «погиб в нацистском концлагере».

Список Верных составил Б.Б.Мартино. У него с собой была тетрадка, составленная ещё в Сараеве в 1930-е годы. Там, как что-то очень важное, были записаны выдержки из приказов Старшего русского скаута Олега Ивановича Пантюхова о погибших скаутах-разведчиках.

Там был приказ № 220 от 14 ноября 1928, состоявший из одного только параграфа о кончине Михаила Богословского, кончавшийся словами: «Имя Михаила Богословского следует внести в наш скаутский синодик погибших за Россию скаутов». Мы так и сделали, установив традицию Дня памяти Верных.

Для дополнения синодика О.И. Пантюхов сообщил со слов Василия Львова (ставшего потом Епископом Нафанаилом) в приказе № 260 от 23 марта 1933 г. ещё о гибели в начале ноября 1919 г. Миши Гана и Юры Павлова не выдавших чекистам места куда они спрятали знамя Томской скаутской дружины.

Спустя год Старший русский скаут в приказе № 270 от 14 апреля 1934 г. снова пишет: «Много героев дали Родной России наши русские ск.-разведчики. Гордостью наполняются наши сердца, когда мы думаем о них. [и далее, как уже было указано выше:] Помянём молитвенно имена русских скаутов-разведчиков погибших за Россию. Е.И.В.Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, Ген. Иван Смолянинов, скм. Константин Прохоров, Михаил Богословский, Сергей Покровский, Александр Сольский, Юрий Петерс, Николай Артемьев, Владимир Гантимуров, Михаил Ган, Александр Нескусил, Иннокентий Карелин.»

Может быть Старший русский скаут упоминал ещё кого-нибудь в своих приказах, но мы в Сараеве их стали получать более или менее регулярно только с конца 1932 г. и могли кое-что пропустить.

Все эти имена были прочитаны в тот вечер у костра. К ним я добавил имена пражских витязей, погибших от рук большевиков, которых я, договариваясь в 1942 г. с др. Н.М. Сергеевым о присоединении витязей в Праге и Брно к нашей организации разведчиков, обещал не забывать. В список Верных мы внесли и имя др. Н.М. Сергеева, погибшего в 1944 г. в нацистском концлагере. Б.Б. Мартино добавил ещё несколько известных ему имён, в том числе и Малика Мулича, про которого кто-то сообщил, что

он был якобы замучен большевиками в 1944 г. Позднее выяснилось, что он был выдан югославским коммунистам, но остался жив.

Мысль о переключке живых и мертвых была принята из того, что по Высочайшему повелению в списках 1-й гренадерской роты Тенгинского полка навсегда было сохранено имя рядового Архипа Осипова. На переключках, при произнесении его имени, правофланговый отвечал: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении».

Рядовой Тенгинского полка Архип Осипов 22 марта 1840 г., во время Кавказской войны, когда мюриды ворвались в Михайловское укрепление на Черноморском побережье, совершил подвиг. Он взорвал пороховой погреб и погиб вместе с сотнями врагов под обломками уничтоженного взрывом форта. Возникшее здесь впоследствии русское селение было названо в память героя - Архипо-Осиповкой (ныне на Кубани в Геленджикском районе). На месте укрепления был поставлен крест, уничтоженный большевиками, но теперь там, кажется, сооружён памятник Архипу Осипову.

Мюридами у горцев Кавказа назывались последователи шейхов или имамов, давшие им обет беспрекословного повиновения. Конец движению мюридов был положен в 1859 г. когда имам Шамиль вынужден был сдаться русским в плен.

В лагере «Памяти Верных» в Баварии в 1946 г. поминались только убитые или погибшие в концлагерях скауты-разведчики, витязи и руководители, но начиная с Первого слёта ОРЮР в Шлейстейме в 1949 г. в списки были включены и умершие на посту, т.е. исполнявшие до последних дней жизни ту или иную должность в организации. С тех пор в лагерях ОРЮР ежегодно проводятся Дни памяти Верных с соответствующими церемониями.

Некоторые выдающиеся руководители, например, Иван Семёнович Светов (1902-1982), Максим Владимирович Агапов-Таганский (1890-1973), Александр Михайлович Шатерник (1902-1945), которые в силу обстоятельств не умерли на посту, и по этой причине не включены в списки поминаемых в День памяти Верных, но все они, конечно, занимают почётные места в истории российского разведчества.

О некоторых погибших, чьи имена были упомянуты в приказах Старшего русского скаута О.И. Пантюхова, мы знаем, к сожалению, очень мало, но мы должны сохранить о них память и сообщить нашей смене всё, что нам о них известно.

Вечная память героям!

*** **

ВЕРНЫЕ

Скаут св. цесаревич-страстотерпец Алексей

Убит большевиками в 1918 г.

(Очерк составил скм. Александр Таурке по общедоступным историческим документам)

Если нам нужен пример жизни по законам разведчиков, то нам не надо искать дальше, чем житие нашего брата по разведчеству, св. страстотерпца Алексея, наследника российского престола.

С самого дня своего рождения 30го июля 1904г. св. Алексей подвергся страданиям – у него образовалась гемофилия. Это наследственное заболевание, которое св. Алексей перенял через свою мать, св. Императрицу Александру, от прабабушки, английской королевы Виктории, вызывает несгущение крови, впоследствии чего малейшая царапина и всякий ушиб может повлечь за собой смерть. К тому же, приступы болезни связаны с сильными болями.

Можно было бы понять, если на почве таких страданий св. Алексей обратился в замкнутого, нелюдимого и озлобленного подростка. Однако этого не произошло. Наоборот, по словам очевидцев и сверстников, св. Алексей был живым и веселым, умным и благородным, добрым и отзывчивым, и постоянным в своих симпатиях и чувствах. Более того, болезнь как бы научила его вдумчивости и скромности и воспитала в нем сильнейшую веру в Господа, огромную силу воли и сострадание к людям. Было так же очевидно, что он любил Родину и был горячим патриотом.

В июле 1914 г. началась Первая мировая война, оказавшейся столь губительной для России. Россия мобилизовалась и вместе с другими на фронт ушел основоположник российского разведчества Олег Иванович Пантюхов. Однако к тому времени в Царском Селе уже развернулась скаутская дружина. Св. Алексей очень заинтересовался разведчеством, в особенности потому, что его приятель и родственник великий князь Григорий, будучи активным скаутом, рассказывал ему про сборы, походы. Св. Алексей вскоре вступил в ряды Царкосельской дружины скаутов-разведчиков, оказавшийся вторым из царской семьи после Григория, чем тот до конца жизни гордился.

Нам неизвестно насколько активно удалось св. Алексею поучаствовать в скаутской жизни, так как, не говоря уж о болезни, у него были серьезные обязанности – не только готовиться быть правителем, но так же и исполнять свой долг как наследник престола и участвовать в общественных начинаниях. Так, будучи наследником, он являлся шефом целого ряда полков и был обязан посещать их с целью поднятия духа. Отец часто брал его с собой на фронт, чего впрочем св. Алексей любил, так как интересовался военным делом. Однако мы знаем, что св. Алексею на всю жизнь запомнился наш девиз «Будь готов» и он всегда и везде старался следовать ему.

Действия на фронте не повернулись для России в нужную сторону. Россия не смогла себе позволить затяжную войну. Поражения и огромные потери, недостаток рабочей силы в тылу, приостановление продукции, трудности с обеспечением армии, проблемы с пропитанием городов, все это усугубляло недовольство населения, открыло дорогу демагогам и наконец привело к кризису власти. Императору пришлось отрешиться от престола за себя и за сына, и к власти пришло Временное правительство, которое в свою очередь вскоре было свергнуто большевиками.

Уже Временное правительство арестовало царскую семью. Большевики же отправили семью в ссылку в Екатеринбург, усугубили тюремный режим и наконец решили вообще семью уничтожить. В страшную ночь с 16-17 июля 1918г. большевистские стражники приказали семье одеться и спуститься в подполудвал дома якобы с целью эвакуации. Св. Алексея, у которого тогда был приступ болезни, отец понес на руках. Тогда в подвал вошла карательная команда в большинстве из венгров (русским не доверили), был прочтен смертный приговор, главарь команды тут же выстрелил в голову св. Николая, и это послужило приказом общей пальбы в упор. Раненого св. Алексея добились штыками и прикладами. При смерти ему было всего 13 лет.

В конце XX века, останки мучеников были найдены и опознаны. За безвинную смерть, за кротость, смирение и благочестие в труднейших условиях, за мужество перед страданиями, за нравственную высоту, на которую он поднялся, за его непоколебимую веру, Православная церковь причислила св. Алексея к лику святых страстотерпцев.

* * *

Скаутмастер Леонид Аполлонов

Умер на посту в 1986 г.

(Очерк составлен скм. А. Таурке по материалам из книги Ю. Кудряшова (2005))

Скаутмастер Леонид Семенович Аполлонов – по лесному имени «Дятел» – был видным деятелем нашей организации в Австралии.

Леонид родился в 1911 г. в городе Благовещенске на реке Амур на границе с Китаем. Семья обосновалась в китайском городе Харбин, где еще со времен прокладки транссибирской железной дороги через Манчжурию в начале XIX столетия существовала большая колония русских. Там, в 1929-ом году, Леонид закончил политехнический факультет в Харбинском училище ХСМЛ (Христианский союз молодых людей – YMCA). Там же его заинтересовало воспитание молодежи и он стал одним из руководителей организации «Костровых братьев» при ХСМЛ.

Когда Китай был захвачен коммунистами в сороковых годах XX столетия, Леониду с семьей пришлось покинуть Китай и наконец обосноваться в Австралии. Там к этому времени уже развились значительные объединения скаутов, в том числе с 1949-го года и соединение ОРЮР, в которое вошел Дятел. Как известно из нашей истории, руководители нашей организации, которые вели подпольную работу во время Второй мировой войны в Европе под руководством Бориса Мартино, переменили название организации в Европе на теперешнее ОРЮР. Однако в других странах мира, к примеру среди выходцев из Китая, российский скаутизм все еще назывался по старинке НОРС (хотя в 1941-м г. Пантюхов переименовал НОРС в ОР – Орханизацию разведчиков). Поэтому в Австралии оказались две организации скаутов – НОРС, члены которой пришли к скаутизму скорее в Азии, и ОРЮР, руководители которой выехали в Австралию из огромных беженских лагерей в Германии.

Коренной заслугой скм. Аполлонова было то, что он все время старался поощрять самые дружеские отношения среди руководителей и ребят обеих частей единой русской скаутской организации – европейской и дальневосточной.

Так, в шестидесятых годах XX столетия, скм. Аполлонов горячо поддерживает совместные лагеря НОРС и ОРЮР под названием «Дружба». Ему это удается, так как

многие руководители НОРС были старыми знакомыми Леонида еще по навыкам «костровых братьев» в Китае. Лагерь «Дружб» со временем даже преобразовались в соединение «Дружба», где руководители и ребята НОРС и ОРЮР общались вместе без разницы кто состоял в какой организации.

К сожалению, тогда эти шаги к объединению НОРС и ОРЮР, не смотря на усилия скм. Аполлонова и других австралийских руководителей, не привели к успеху, и НОРС и ОРЮР объединились лишь в 1979-м году. Все же, этому помог жест скм. Апполонова, который в 1969-ом году организовал встречу высшего руководства обеих организаций в Австралии. Хотя некоторые руководители НОРС в Австралии, к великому сожалению скм. Аполлонова, так и не приняли объединения, Дятел до конца своей жизни, на должности заместителя начальника Австралийского Отдела ОРЮР, старался улучшить отношения между двумя по существу братскими организациями.

Скм. Аполлонов скончался на этом посту в Сиднее 27.12.1986 и в был причислен к «Списку Верных» приказом старшего скаутмастера № 239 от 23.12.1987.

* * *

Скаутмастер др. Александр Анохин

Убит большевиками в 1920 г.

(Составил скм. А. Таурке по материалам скм. Р. Полчанинова «Справочник по истории ОРЮР», по труду Ю. Курдяшова (2005) и статье О. Западнюка в книге «Збірка статей з історії українського скаутингу»)

В нашей истории доктор Александр Константинович Анохин признан как основатель разведчиц. Правда, отдельные звенья разведчиц появлялись раньше – так, по сейчас открытым документам можно сказать, что уже в 1912-м году в лагере под Санкт-Петербургом было звено разведчиц – однако в Киеве (нынче столице Украины, но тогда просто губернском городе) Александр Константинович организовал, возможно, первый большой отряд разведчиц при своей киевской дружине юных разведчиков.

Александр Константинович Анохин родился 14-го августа 1882-го года в селе Дружківка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область на Украине) в семье врача. Александр окончил деревенскую церковно-приходскую школу и, в 1900-м году, Бахмутскую гимназию, а затем Киевский медицинский институт. С 1909 г. он занимался врачебной практикой в Киеве. С раннего возраста Александр увлекался спортом. В августе 1912-го года, из украинцев, членов немецкого спортивного союза, Александр Константинович основал в Киеве общество «Спорт», члены которого занимались футболом, легкой атлетикой и другими видами спорта. В декабре 1912-го года он создал Секцию физического воспитания и был избран её руководителем. Секция была инициатором проведения в России олимпийских игр, состоявшихся в августе 1913-го года. С 1913 г. он был редактором киевского спортивного журнала «Красота и сила» и председателем Киевского спортивного общества. Понимая важность внешкольного воспитания и вклад женщин в нее, он стал читать лекции для дошкольных воспитательниц и преподавал на женских курсах «Мать и дети».

Свою разведческую деятельность Александр Константинович начал в 1914-м году, заинтересовавшись книгой Баден-Пауэлла, в переводе, «Юный разведчик». 12-го октября этого года, получив на это разрешение начальника киевского учебного округа, Александр Константинович провел первый сбор мальчиков. Работа бурно развилась – по воскресным и праздничным дням он и его друзья по спорту проводили сборы и занятия, и в ноябре уже 25 разведчиков сдали на второй разряд. Спустя полтора

месяца после начала занятий Александр Константинович в газете «Русский спорт» (№42, стр. 13), писал, что «за долгие годы моих занятий (всякого рода) в сферах спорта и физических упражнений, я никогда ещё не получал такого высокого нравственного удовлетворения..., как эти девять «уроков» с моими юными друзьями».

Летом 1915-го года, Александр Константинович написал книгу «Спутник юного разведчика». В ней он дает советы по руководству разведческого воспитания. Интересно то, что некоторые разделы книги были написаны самими ребятами. Правда, хотя автор признает в книге, что его разведчики не военные, не «потешные» и не спортсмены, в ней то и дело фигурирует воинская терминология и предлагается скорее воинская дисциплина. Однако, он также внес в работу новшество – игру на деле. Так, его разведчики симулировали заседания разных органов управления вместо того, чтобы слушать скучные лекции об этом на партах.

Начатая Александром Константиновичем работа с ребятами оказалась настолько успешной, что в 1915-м году на всех совещаниях инспекторов и директоров учебных округов поднимался вопрос об учреждении отрядов юных разведчиков в губернских и уездных городах и местечках. В самом Киеве, уже к концу 1915-го года, развились четыре больших соединения разведчиков при разных учебных заведениях, в том числе и отряд разведчиц в 134 девочки в дружине Александра Константиновича под руководством Лидии Прохоровой. Об этом он доложил в своем отчете на Первом съезде по скаутизму представителей скаутского движения в декабре 1915-го года.

Многострадальной России не удалось развить мощное разведческое движение. Мы знаем, что, несмотря на долгую борьбу, «костер погасили страдания». Такая же участь постигла киевскую разведческую организацию.

Ведь даже основание первого женского отряда происходило уже в военное время. После отречения государя и прихода к власти временного правительства (которое не очень доверяло скаутам, многие отряды которых давали присягу государю), Киев оказался центром действий враждующих группировок – временного правительства, украинских националистов разных течений, немцев-оккупантов, Добровольческих («Белых») военных объединений, вооруженных сил поляков, Красной армии и большевиков. Хотя сборы легально или нелегально продолжались, но трудности росли.

В феврале 1919-го года в Киев вошли соединения Красной Армии и 9-го марта большевики арестовали Александра Константиновича как «особу буржуазного класса». Возможно, что под пытками он согласился кооперировать с чекистами, однако когда его выпустили, он немедленно от этого отрекся и давал показания насчет подпольной работы большевиков чинам пришедшей в Киев в августе 1919-го года Армии Юга России ген. Деникина. Однако Киев был снова занят Красной Армией в декабре 1920-го года. Александр Константинович был опять арестован и 6-го апреля 1920-го года погиб в большевистской тюрьме.

* * *

Генерал-лейтенант Алексей Баиов

Умер на посту в 1935 г.

(Очерк составлен скм. Александром Таурке на почве материалов из книги Ю. Кудряшова (2005), сборника «Русские скауты 1909-1969» и исторических данных о жизни А. К. Баиова)

Алексей Константинович Баиов, генерал-лейтенант русской императорской армии, видный военный историк, был одним из тех военнослужащих, которые в

раннем периоде развития нашей организации загорелись воспитанием молодежи, дали важный вклад в руководство ее и, наподобие основателя нашей организации полковника Олег Ивановича Пантюхова, становились лицом нашей организации в важных регионах, в данном случае в Эстонии.

Алексей Константинович родился в украинском городе Умань 8-го февраля 1871-го года. Отец был тоже офицером российской императорской армии. Алексей Константинович закончил кадетский корпус в Киеве и Константиновское военное училище, командовал ротой, дивизией, преподавал в Академии Генерального штаба, во время Первой мировой войны командовал корпусом, армией. Когда началась гражданская война, он примкнул к Белому движению в рядах Северо-западной армии генерала Юденича. Вместе с ней отступил в Эстонию, которая в начале 1918-го года провозгласила свою независимость. В Эстонии преподавал в эстонских военных училищах. Стал признанным лидером русской общественности в Эстонии и руководил эстонским отделом Русского Общевоинского Союза, основанного генералом Врангелем в противодействие коммунистической власти в России.

В 1924-ом году Алексей Константинович вступил членом Общества друзей русских скаутов в Эстонии, целью которого было материальное и общественное обеспечение скаутов – к тому времени разросшихся в несколько дружин в разных городах страны – и вскоре стал его председателем. Вот тогда-то, в 1926-ом году, Олег Иванович Пантюхов назначил Алексея Константиновича начальником эстонского отдела русских скаутов. С огромной энергией Алексей Константинович руководил отделом почти десять лет, ездил по лагерям и дружинам, общался с руководителями, ребятами и родителями, обобщал опыт разрозненных соединений, давал веские советы, представлял скаутов перед русской и эстонской общественностью. Его любили и уважали не только русские, но и эстонцы, среди которых было много его же курсантов по военной академии. Что его руководство увенчалось успехом свидетельствует награждение орденом «Могучего белого медведя», как и теперь высшей наградой нашей организации.

Генерал Алексей Константинович Баиов умер на посту 8-го мая 1935-го года и был причислен к первоначальному «Списку Верных» старшим скаутмастером Борисом Мартино.

* * *

Руководитель Сергей Бевад

Убит немцами в 1943 г.

(Составлено скм. А. Таурке по биографии Бевада из архива НТС и дополнительным документам в архиве скм. Полчанинова)

Мы чтим руководителя Бевада как человека, который, хотя вдали от своей родины, боролся за Россию в чрезвычайно сложный период ее истории.

Сергей Иванович Бевад родился в 1918-м году в семье морского инженера, в городе Николаеве Херсонской губернии на юге Украины вблизи устья реки Днепр, который является даже теперь центром судостроения. Отец Иван Владимирович Бевад (род. 1886 г., в Санкт-Петербурге, скончался в 1953 г. в Праге) был по профессии инженер-судостроитель, а мать Наталья Васильевна Бевад, урожденная Огаркова (род. в 1888 г. в Санкт-Петербурге, умерла в 1975 г. в Мюнхене) была юрист по образованию.

В момент рождения Сергея, Первая мировая война подходила к концу, однако, в России вскоре разгорелась гражданская война. Политический контроль города менялся несколько раз, но в 1920 году в регионе наконец окончательно утвердилась советская власть.

В течение следующих двух лет, Украина оставалась юридически независимым государством с собственной конституцией и правом, примкнув к новообразованному СССР только лишь в декабре 1922 года. В результате того, что до входа в СССР строгие меры выезда из страны еще не действовали, семье Бевад удалось в 1922 году выехать в Румынию. С трехлетним Сергеем и семилетним старшим братом Николаем семья Бевад обосновалась в Бухаресте, столице Румынии.

В 1926 году семья переехала в Чехословакию, которая в то время дружелюбно отнеслась к русской эмиграции, и стала жить в Праге, столице страны. В Праге же Сергей закончил русскую гимназию, затем Пражский университет и получил диплом инженера.

Вместе с братом Николаем, Сергей стал принимать активное участие в общественной жизни русской эмиграции. Молодого Сергея интересовал быт и прогресс российской молодежи, и ему приглянулась разведческая методика. Однако, в Праге не было русских скаутов, да и во всей Чехословакии не было единой организации русских разведчиков разных причин, связанных с чертами характера руководителей местных молодежных движений. Сергей решил вступить в Пражскую дружину т.н. Витязей при РСХД - Русском студенческом христианском движении (филиалом YMCA), ставши вскоре одним из ее руководителей. Витязи широко употребляли скаутскую практику, и многие из будущих руководителей ОРЮР начали свой разведческий путь именно в этой организации.

В 1933 году Сергей Бевад стал членом НСНП («Национальный союз нового поколения» - ныне Национально-трудовой союз, НТС). Как многих других идейных молодых людей русской эмиграции, Сергея привлекло к этой организации его чувство ответственности за будущее России и долга борьбы с коммунизмом, что именно и входило в основу идеологии НТС. Уже в конце тридцатых годов он создает новое отделение организации в городе Пльзен на юго-востоке от Праги и возглавляет его.

В 1938-м году, в результате позорного Мюнхенского соглашения, гитлеровская Германия аннексировала Судетскую область Чехословакии, а в 1939-м, признав независимость отделившейся от Чехословакии Словакии, оккупировала Чехию. Таким образом русские в Чехии оказались под властью нацистов.

Нацисты косо смотрели на русскую эмиграцию. С одной стороны, их привлекали ее антисоветские и антикоммунистические взгляды, с другой они опасались ее национального духа и любви к родине отцов. Уже в 1933 г., когда нацисты пришли к власти, они запретили и русских скаутов и немецких пфадфиндеров, разрешив только католических и протестантских прицерковных пфадфиндеров. В результате все русские общественные организации, включая НТС и разведчество, старались всячески лавировать и продолжать работу, чаще всего скрытно и подпольно.

НТС объявил самоликвидацию, однако работа продолжалась. В 1939 г. Витязи, чтобы продолжать работу, назвали НОРМ-ом (Национальной организацией русской молодёжи) с центром в Берлине, а в 1942 вступили в подпольные разведчики. А сами русские скауты даже раньше стали называть себя витязями при РСХД. Все были под тяжелым надзором Гестапо, фашистским органом безопасности. Так, во время союзного собрания в Праге 14 апреля 1941 года немцами было арестовано все

руководство Чехословацкого отдела НТС, в том числе и Сергей Иванович Бевад. До 1-го июля 1941-го года Сергей находился под арестом в тюрьме Гестапо, но после ходатайства главного редактора берлинской русской газеты «Новое слово» В.М. Деспотули был освобожден (что само показывает раздвоенную политику немцев) и уехал на работу в Берлин. Однако, чтобы быть поближе к России, он вскоре сбежал с работы и нелегально пробрался в Варшаву. Как бы это и ни казалось маловероятным, он там поступил на работу в Министерство по делам оккупированных областей на Востоке (Восточное министерство Альфреда Розенберга, идеолога нацизма, который был назначен Гитлером руководить оккупацией). Используя проездные документы этого министерства, он уловчился посетить целый ряд городов на территории СССР, где работали или создавались группы НТС. Будучи в Смоленске он снова попал под подозрение Гестапо. Его арестовали и препроводили в Варшаву, но неимения улик, он был вскоре опять выпущен.

Нам сейчас, пожалуй, трудно понять весь антисоветский пыл тогдашней эмигрантской молодежи, которая считала, что их родина страдает под игом коммунизма и горела желанием освободить ее. Совершенно очевидно, что Сергею Беваду стало невозможным быть как-бы в стороне, в тылу от непосредственной борьбы с советской властью, потому что летом 1943-го года он добровольно вступил в русские казачьи части Казачьего Стана. Антисоветский Казачий Стан был образован в 1942-м году в городе Новочеркасске из казаков в оккупированной немцами южной России. Члены его прошли терновый путь войны, сдались англичанам и были выданы советчикам в 1945-м году.

В чине сотника Сергей Бевад начал служить адъютантом-переводчиком в штабе организатора Казачьего Стана походного атамана Войска Донского Сергея Васильевича Павлова, публиковался в казачьих периодических изданиях, в частности в газете «На казачьем посту».

Однако, Сергей так и не смог скрыть своей неприязни по отношению к фашистам и секретные чины Гестапо опять начали к нему присматриваться. Сергей стал опасаться ареста его участия в распространении листовок НТС, призывавших как к борьбе с нацистами, так и с большевиками. У Сергея была возможность скрыться и получить при помощи НТС фальшивые документы, как это было с рядом союзных руководителей, скрывавшихся от Гестапо. Однако, очевидно этого по каким-то причинам не вышло, так как в конце ноября 1943-го года, по показаниям свидетелей событий, Сергей Бевад был убит членами органов немецкой контрразведки.

Сергей Иванович Бевад похоронен на местном кладбище украинского города Проскурова (ныне город Хмельницк) и был причислен к первоначальному «Списку Верных» старшим скаутмастером Борисом Мартино.

* * *

Инструктор Юрий Белов

Умер на посту в 2003 г.

(Скм. А. Таурке)

Нам только лишь известно, что Юрий Белов был руководителем в Северо-Западном Отделе Российской части ОРЮР, имея шлюп руководил морским отрядом и учил ребят навигации и морскому делу. Хорошо знали историю, любил изнал Санкт-Петербургу. Вел здоровый образ жизни. Скоропостижно скончался. Инс. Белов был

занесен на Список Верных Извещением председателя Объединенного Совета ОРЮР № 26 от 31.12.2003.

Мы запросили все данные о нем, которые имеются в российской части, но к выпуску этого сборника мы не получили ответа – прим. составителя.

* * *

Помощник скаутмастера Михаил Богословский Убит большевиками в 1923 г.

(Очерк составлен скм. А. Таурке по документам в архиве скм. Р. Полчанинова и по книгам Ю. Кудряшова Российское скаутское движение и В. Кучина Скауты России 1909 – 2007 (2008).)

Как во многих других случаях, когда мы стараемся узнать о судьбе тех, кто продолжал наше дело в советской России – коммунистические власти которой вечно пугались при развитии любых политических или социальных движений не под их контролем – мы мало что знаем о жизни помощника скаутмастера Михаила Богословского. Нет его фотографии, и мы даже не знаем его отчества, не говоря о его других личных данных или работе на благо нашей организации или родины.

Миша был москвичом. Из того, что о нем известно нам становится совершенно очевидно, что, будучи еще подростком, его – как и многих других наших сестер и братьев – притянули к разведчеству наши идеалы служения, рыцарства, борьбы со злом, добрых дел, жизни по законам разведчиков. Мы не знаем, когда именно он вступил в организацию разведчиков в Москве, но со слов очевидцев он сначала был патрульным (по нашему – звеновым или вожаком) патруля «Рысь» в так называемом «Отряде скаутов костра», а затем он руководил этим отрядом. Про него говорили, что он был добрым и чутким, настоящим товарищем-братом.

Разведческое движение не остановилось сразу же после революции и гражданской войны – чересчур был силен интерес к нашей методике воспитания молодежи. Однако, создать единую организацию не удалось – заинтересованные книгой Баден-Пауэлла, в переводе, «Юный Разведчик» и методикой, описанной в ней, просто собирали ребят, проводили сборы и лагеря, становились руководителями, связывались и кооперировали с другими разведческими соединениями. В Москве уже в 1915-м году существовала сильная скаутская организация. И даже когда в городе крепко установилась советская власть, там велась работа нескольких разведческих отрядов с такими именами как «Отряд черного волка», «Хамовнический отряд герл-скаутов», «Опытно-показательный скаут-отряд», «Независимая команда скаутов» и т.п. ... ну также и «Отряд скаутов костра» Миши Богословского.

В начале советское правительство мало обращало внимание на разведческое движение – были гораздо более серьезные вопросы, а военные-профессионалы в Народном комиссариате по военным делам даже поддерживали скаутов с целью допризывной подготовки. Однако в 1922-м году, под давлением комсомола (коммунистического союза молодежи) и им вскоре организованной пионерии, скаутизм был запрещен, мы ушли в подполье, а с 1926-го года начались репрессии. Многих руководителей и старших ребят арестовали, заключили в тюрьмах, сослали в Сибирь, отправили в концентрационные лагеря, расстреляли. Как погиб Михаил Богословский мы точно не знаем. В нашем списке он указан как убитый большевиками, однако, судя по некоторым другим источникам возможно, что он где-то утонул в ссылке.

Помощник скаутмастера Михаил Богословский был занесен в наш «Список Верных» самим Олегом Ивановичем Пантюховым, основоположником нашей организации. В своем приказе № 220 от 14 ноября 1928 он написал следующее:

«Горестная весть. Из России получено, окольным путем, известие о кончине Михаила Богословского, одного из доблестных Русских Скаутов, оставшегося верным нашему рыцарскому братству даже под гнётом большевиков и с героической энергией продолжавшего наше святое дело даже в большевицких тисках. ... Имя Михаила Богословского следует внести в наш скаутский синодик погибших за Россию скаутов».

* * *

Скаутмастер Глеб Бострем **Расстрелян чекистами в 1937г.**

(Составлено скм. А. Таурке по материалам из трудов Ю. Кудряшова Российское Скаутское Движение (2005) и В.Л. Кучина Скауты России 1909 – 2007 (2008).)

Глеб Иванович Бострем служит всем нам примером мужества, упорства в бою, стойкости в беде и непоколебимой преданности к идеалам разведчества.

Глеб родился в 1898-м году, в городе Николаеве вблизи Черного моря, где его отец Иван Федорович служил адмиралом как заместитель главнокомандующего Черноморским флотом. Имевши гувернера-англичанина, Глеб прекрасно овладел английским языком и даже некоторое время учился в Англии. Поступив кадетом в Морское училище в Питере, он поступил на службу во флот мичманом. Вскоре его застала Первая мировая война, и он принял участие в боевых действиях в неравной борьбе с немецким флотом в Балтийском море. Его судно, крейсер *Аскольд*, оказалось в Мурманске, когда, после того как большевики заключили позорный Брест-Литовский мир с Германией, войска Атланты - союзников воюющих против Германии и Австрии - высадились на север России в надежде победить большевиков и восстановить восточный театр военных действий. Глеб стал переводчиком и переместился в Архангельск, центр антибольшевистских сил на севере.

Глеб ознакомился с разведчеством, когда был еще подростком. Его отец, служив в Англии как российский морской агент, заинтересовался книгой Баден-Пауэлла "Скаутинг для мальчиков" и там уже организовал "отряд", состоящий из его сыновей, включая Глеба, да ребят его служащих. Затем он был видным деятелем российского скаутизма.

И вот, когда Глеб очутился в Архангельске, то сразу же начал помогать архангельской дружине, которая вела разведческую работу уже с 1916-го года. Молодой и энергичный офицер-морьяк, как таковой имеющий навыки лидерства и уже знающий принципы разведческой работы, Глеб очень вскоре стал одним из ведущих руководителей архангельской скаутской организации.

В феврале 1920-го года Красная армия вступила в Архангельск, и воцарилась власть советов. На некоторое время работа архангельских скаутов продолжалась без перемен, так как многие профессиональные военные-красноармейцы на верхах вооруженных сил, видя врагов вокруг страны, сочувствовали скаутам во имя допризывной подготовки. Однако разведческие соединения соперничали, и довольно успешно, с новообразованной организацией пионеров, детищем комсомола (коммунистический союз молодежи, молодежная организация коммунистической партии). Под его нажимом скауты были запрещены. Так, в Архангельске 20-го июля 1921-го года был издан приказ о расформировании скаутов. Но комсомольцы, так как у них ведь не было опытных руководителей, все-таки надеялись прибрать наших к рукам и на некоторое время работа могла продолжаться – при, конечно, вымывании всякого "буржуазного элемента".

Глеб руководил "речным" отрядом. Он учил ребят морскому делу, навигации, достав шляпку ходил с ними в походы по реке Двине, и они его очень любили.

Хорошие отношения между скаутами и комсомолом скоро оборвались. Разведческие руководители не могли смириться с вечной пропагандой и бутафорией в пионерии и объявили, что входить в нее они не станут. К ноябрю 1922-го года было объявлено, что скаутские руководители, включая Глеба Бострема, "...никакого отношения к молодежному движению ... не имеют".

Скауты ушли в подполье. Ребятам даже нравилась такая слегка опасная жизнь и игра в подпольщиков. Глеб продолжал вести работу с двумя отрядами и в общей сложности работа кипела. Шли интересные сборы и походы, издавался журнал, велась переписка со скаутскими организациями в Москве и Питере - и даже с заграницей, получались и писались пособия.

Однако, нажим со стороны комсомола усилился. Вначале он был скорее политическим - родителей ребят отговаривали от сборов, шли предупреждения и угрозы. Но вот летом 1923 года комсомольцы обратились с помощью в органы государственной безопасности (тогда ГПУ - Государственное политическое управление), и Глеб был арестован и обвинен в руководстве нелегальной "анти-комсомольской" организацией и в "содействии с международной буржуазией" (переписке с отцом, выбравшимся за границу, который также посылал сыну материалы по разведчеству). Аресты и обыски также обрушились на ребят и на остальных руководителей.

В то время, в двадцатых годах, еще не была полностью разработана система политического террора. Попытки для того, чтобы во что бы то ни стало добиться признания любой вины еще мало употреблялись. Прокуратура все еще должна была составлять обвинительный протокол на более или менее правильных фактах. Да, тогда в ГПУ мало что знали о скаутах и не могли ставить правильные вопросы. К тому же, ребята были малолетними. Не найдя уж очень серьезных улик, Глеба скоро выпустили после некоторого срока в «исправдоме» («исправительном доме», заведении для промывания мозгов политически ненадежных). И работа с ребятами продолжалась, правда, в более уменьшенных масштабах и с большей секретностью.

Но вот уж в январе 1926-го года, Глеба снова арестовали и обвинили в шпионаже и руководстве подпольной скаутской организацией. На этот раз, его приговорили к трем годам в концлагере в Соловках, а затем на еще три года выслали в Барабинский округ в Сибири.

Однако и этого оказалось недостаточным для власти, которая боялась всякого вольнодумия и свободы мысли. В последующий период все более и более суровых «чисток», Глеб был опять арестован (4 марта 1935 года) и сослан в Казахстан. Когда-то в 1937 году его расстреляли, возможно при попытке бежать. Так закончилась жизнь этого знаменательного человека.

В десятых годах XX столетия Глеб Иванович Бострем был реабилитирован прокуратурой государства.

* * *

Скаутмастер Мария Волченко

Умерла на посту в 1979г.

(Составлено по материалам в труде Ю. Кудряшова Российское Скаутское Движение (2005) и из протокола съезда ОРЮР 1945-20 г. и приказа по ОРЮР 175.)

Мария Васильевна Волченко жила и трудилась в Европе в достаточно сложный для нашей организации период.

Наша сестра, Сибирский Соболев, родилась в семье юриста в польском городе Лодзь 8-го июля 1909-го года, когда восточная Польша еще была частью российской империи. В тогдашней Польше понятно существовали русские гимназии, в одной из которых училась молодая Маша. В результате политических сдвигов после Первой мировой войны, Польша снова стала независимым государством, и Марии удалось продолжить свое образование в учительской семинарии Кременецкого лицея.

Маша рано познакомилась со скаутизмом, вступив четырнадцатилетней девушкой в польскую организацию «харцеров», как себя называли польские скауты. В городе Кременец не было русских разведчиков, да тогда в Польше между русскими скаутами шли сильные и во многих случаях неприятные споры: вступать ли как часть польской организации или быть совершенно независимыми. Маша уже тогда проявила лидерские способности, став сначала вожатой в польском женском отряде, а затем и помощницей начальника отряда.

Марии Васильевне не удалось начать работать по своей профессии педагога. трудных экономических условий в Польше в тридцатых годах XX столетия, ей пришлось выехать из страны и обосноваться во Франции, устроившись на работу по производству кафеля. Там ее застала Вторая мировая война. Вдали от центров разведческой работы ей на время пришлось прекратить служение организации, но вот уже в 1947 году, очутившись в лагере «перемещенных лиц» (как назывались беженские лагеря после войны) под немецким городом Фишбек, она дала Торжественное обещание в нашей организации ОРЮР (как в 1945 году решили назвать ее собравшиеся после войны руководители Европы).

Сибирский Соболев очень скоро вступила на руководительский путь. Она стала инструктором (тогда это было временным неквалифицированным званием) в сентябре 1947 года, когда стала руководить 13-м одиночным имени Илья Муромца отрядом. Уже в следующем году, прошедши XI КДР, она была произведена в звание скаутинструктор, руководила разведчицами в общих лагерях ее отдела, в 1951 году стала руководить одиночками и была назначена начальницей дружины в Фишбеке. Позже, она стала начальницей всех разведчиков ОРЮР в Британской зоне оккупации Западной Германии.

И наконец появилась возможность устроиться по профессии, и Мария Васильевна до самой пенсии работала в детских садах в Фишбеке.

Как можно понять, юридическое положение ОРЮР в тогдашней послевоенной Германии было достаточно неясным. Там, да и в других странах Европы, где начала развиваться наша организация, власти не знали, как поступать с массой русских беженцев и что с ними делать. В особенности, когда их молодежная организация, которую поощряли многие политические деятели, особенно американцы, требовала интернационального признания и уверяла, что она стоит на таком же легальном уровне, как и местные скаутские организации в странах, где были ее подразделения.

Появилась надежда примкнуть к Всемирной организации скаутского движения (ВОСД). Ведь в свое время к ней принадлежала старая НОРС (Национальная организация российских скаутов-разведчиков, как ее назвал основоположник нашей организации Олег Иванович Пантюхов – ОИП – когда ему удалось объединить российскую скаутскую организацию за границей) и ВОСД признала ОИП главой организации. Интересно, что решение переименовать организацию в ОРЮР в 1945-м году было фактически принято именно для того, чтобы приблизить название организации ближе к британскому и общеизвестному термину «Boy Scouts». Мария Васильевна была сильным сторонником этого шага.

К сожалению, из этого ничего не вышло странной для нас мечты Международного бюро ВОСД'а - принять атеистическую пионерию СССР, которая конечно считала ОРЮР чуждой организацией. Однако, с другой стороны независимая от ВОРС Всемирная организация герл-гайдов и герл-скаутов более благосклонно отнеслась к скаутам в изгнании и Мария Васильевна с 1949 года в течение многих лет представляла русских разведчиц в Международном бюро ВАГТС.

До самой кончины своей жизни наш Сибирский Соболев трудилась в рядах нашей организации – в Совете ОРЮР, в администрации разведческой периодики, и в последние годы жизни в составе Главной квартиры по исследованиям истории организации. Строгая и исполнительная, требовательный руководитель, отличный хозяйственник-организатор, она многое принесла нашей организации. Мария Васильевна скончалась на посту 19 февраля 1979 года и была причислена к нашему «Списку Верных» старшим скаутмастером Павлом Уртьевым в его приказе по организации № 175.

* * *

Помощник скаутмастера Михаил Ган

Убит большевиками в 1919г.

(Очерк составлен скм. А. Таурке по материалам из труда Ю. Кудряшова (2005), из Энциклопедии Сибири (2009), из сайта «Товики» и из пр. ОИП №260.)

К сожалению, мы очень мало знаем о жизни и участии Миши Гана и его друга Юры Павлова. Нам известно, что они оба были сначала разведчиками, а затем молодыми руководителями в сибирском городе Томске. Оба они вели работу с молодежью будучи еще юношами – обоим не было двадцати лет.

Хотя разведчество первоначально развилось по столицам – в Питере и Москве – оно очень скоро бурно разрослось по всей стране. Несколько источников утверждают, что к 1917 году в России насчитывалось около 50-и тысяч скаутов в организациях 143 городов. Вот так и в Томске разрослась мощная дружина в 500 человек. Интересно и

то, что в Томске недостатка испытанных взрослых скаутмастеров, многие из которых ушли на фронт во время Первой мировой войны, Томской дружиной руководила - и очень успешно – молодая студентка Томского университета Екатерина Шошина. Это один из немногих – но ярких и важных – примеров, где смешанное подразделение было под руководством юной девушки.

События гражданской войны с особой силой и жестокостью отразились в Томске. Казалось, что в этом городе, в то время важном центре южной Сибири, разные политические течения, возникнувшие к началу XX века в обществе по всей стране, особенно идейно и непримиримо выразились именно там.

Весть о свержении монархии в феврале 1917 года дошла до Томска в раннем марте и группировки разного сорта социалистов поспешили установить в регионе Временное правительство и с вожделием стали уничтожать символы империи.

Вскоре среди руководящих органов региона взяло верх т.н. «сибирское областничество», члены которого лелеяли мечту о самостоятельной Сибири и была сделана попытка учреждения «Автономной сибирской республики».

Однако, как известно, в ноябре (по новому стилю) в Петрограде произошел большевистский переворот. Как только вести об этом дошли до Томска, большевик-томичи быстро захватили власть и создали свои «Советы депутатов рабочих и крестьян» (т.н. «совдепы» по сокращению). Но вскоре, стараясь учредить «диктатуру пролетариата», совдепы перегнули палку, начав грабить «богатеев», т.е., всех тех, кто был в более лучшем экономическом положении, чем они. Их «красная милиция» жестоко расправлялась с любыми политическими противниками, да и со всеми другими, которые смели протестовать против таких действий.

В результате очень скоро образовалось вооруженное сопротивление большевикам базированное на офицерах-фронтовиках в воинских частях, стоящих в городе. Его поддержал мощный и хорошо организованный Чехословацкий легион, сформированный еще в начале войны из пленных чехов и словаков, выразивших желание воевать на стороне русских против господствующей над их странами Австро-Венгрией. Легион оказался в Сибири в процессе попытки перебросить его обратно в Европу именно через Сибирь. К сопротивлению примкнули почти все политические партии, несогласные с монополией лишь одной партии – большевиков.

Уже к весне 1918 года власть совдепов была свергнута, и Сибирь перешла в руки «белых». Однако большевики не сдались и ушли в подполье, стали организовывать партизанские отряды, занимались шпионажем, диверсией, саботажем. Их вылавливали, расстреливали, вешали; они-же отвечали собственными жестокостями.

Скаутов, т.е. именно их работу, в это время эти события мало затронули. Большевикам в борьбе за власть было не до ребят. «Белые»-же благосклонно относились к скаутскому движению, и работа молодых руководителей продолжалась без перемен и даже расцветала. Со своей стороны, скауты всячески помогали военным и старшие стали поступать добровольцами в ряды «белых». Патриотический порыв захватил и девушек, так как разведчицы Томской дружины издавна были более активными, чем их братья по организации. Многие из них тоже записались идти воевать. Вообще, к этому времени в Сибири появились более старшие руководители, попавшие туда в поисках работы и если бы не сложившиеся обстоятельства, то вполне возможно, что Сибирь бы оказалась мощным объединенным центром российского скаутского движения.

Судьба, однако, не разрешила победы над большевиками. К осени 1919 года Красная армия подступила к Томску и в декабре этого года вошла в город. Томская дружина скаутов прекратила существование. Многие ребята ушли с родителями на восток – в конце концов очутившись в китайской Маньчжурии – и уже там продолжали работу. Другие же, постарше, включая и наших Миши Гана и Юры Павлова, решили остаться. Стараясь хоть как-то поддерживать любимое дело, ребята секретно собирались по домам. Юра Павлов был дружинным знаменосцем, и он с Мишей, выбравшись из города, спрятал дружинный стяг с георгиевскими цветами в дупле дерева, чтобы над ним не надругались.

Вскоре большевики стали сводить счеты с их политическими недругами. Пошли аресты, обыски, ссылки, расстрелы. Возможно потому, что с обеих сторон происходили зверства, эти репрессии были особо жестокими в городе. Мишу Гана поймали и потребовали выдать, как и друзей, так и знамя дружины. Он отказался. Может быть того, что он был однофамильцем (не известно был ли он действительно родственником) одного из видных деятелей-социалистов «Автономной сибирской республики», его – несмотря на его несовершеннолетний возраст – просто расстреляли. Отказался выдать друзей и знамя и Юра Павлов, в результате чего он был сослан на принудительные работы в Черемховских рудниках, где потом и он потерял жизнь.

В своем приказе №260 от 23 марта 1933 года, основатель нашей организации Олег Иванович Пантюхов сообщил об участии этих двух героев, и они были помещены в первоначальный «Список Верных» старшим скаутмастером Борисом Борисовичем Марино.

* * *

Скаутмастер Лев Гжицкий

Умер на посту в 2001г.

(Составлено по статье в «Вестнике Руководителя» №492, материалам из книги Ю. Кудряшова Российское Скаутское Движение (2005), протоколу съезда руководителей 1945 года и личным воспоминаниям скм. Александра Таурке.)

Скаутмастер Лев Михайлович Гжицкий был одним из тех замечательных руководителей, которые вели нашу организацию в тяжелые послевоенные годы в Германии и затем в период разбросанности по всем странам мира, включая США, где ему привелось трудиться.

Лева родился 5 февраля 1925 года в городе Панчево, в теперешней Сербии. Тогда этот город относился к новообразованному после Первой мировой войны Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев (позже Югославии). Сербский народ и их король, Александр I Карагеоргиевич, очень дружественно отнеслись к русским изгнанникам помня вставшую на защиту маленькой Сербии Россию в трудные годы Первой мировой. В королевстве существовали русские школы, гимназии, даже русский кадетский корпус, в стране находился синод Русской православной церкви за рубежом, в городке Сремски Карловцы стоял штаб генерала Врангеля, покинувшего Крым после поражения «красными».

Будущий скаутмастер начал свой разведческий путь в 1933 году в Белграде, столице страны и в 1938 году стал полноправным разведчиком сдавши III разряд и давши Торжественное Обещание. Очень скоро стал вожаком звена, затем, еще

подростком в 14 лет, стал помощником начальника 1-го Белградского отряда, а в 16 лет его начальником.

В апреле 1941-го года гитлеровская Германия напала на объявившую нейтралитет Югославию, быстро оккупировала ее и образовала военную администрацию. Скауты были запрещены, однако русские продолжали работу под всевозможными соусами. Лев Михайлович прошел знаменитый подпольный IV КДР (курс для руководителей) в 1941 году и в 1942 получил постоянное руководительское звание скаутинструктора.

В июне 1941 года фашистская Германия наконец начала нападение на Советский Союз, давно запланированное, но отложенное из-за нужды сначала завоевать Югославию. Сейчас нам трудно полностью понять все те чувства, которые тогда переживали русские за рубежом. С одной стороны, Германия показала себя врагом русского народа и стала стремительно завоевывать русские земли. С другой стороны, появилась возможность свержения ужасной сталинской власти. Многие решили, что лучше «с чертом, но против Сталина» и стали записываться в ряды РОА (Русская Освободительная Армия, анти-коммунистические военные части, организованные на базе военнопленных) в надежде освободить Россию от коммунистического ига, а затем, каким-то образом, также освободиться и от немцев. Молодой Лева также пришел к последнему убеждению, записался в РОА и прошел офицерскую школу.

Однако Лева не пришлось воевать. Как известно, фашисты по своим политическим и расовым убеждениям не были ни в каком состоянии привлечь русский народ, с которым они действительно по-зверски обращались, на свою сторону, в результате чего они с крахом проиграли войну. При наступлении Советских войск, русские за рубежом, боясь расправ, уходили на запад и, совместно с теми, которых фашисты принудительно вывозили из России на работы на военную промышленность, заполняли огромные беженские лагеря в Германии. Там оказался и Лева Гжицкий и сразу же, как и прежде, приступил к работе по воспитанию российской молодежи.

В ноябре 1945 года, сразу же после капитуляции Германии, Лева, представляя подпольную разведческую деятельность в Югославии, стал участником первого съезда тех руководителей Европы, которые продолжали работу во время войны. На этом съезде было решено переменить название организации на «Организацию российских юных разведчиков» с тем, чтобы приблизить название поближе к общепринятому термину «Boy Scouts», так как была надежда на то, что нашу организацию примут во Всемирную организацию скаутского движения (ВОСД), и хотя из этого ничего не получилось (ВОСД мечтал ввести советскую пионерию в свои ряды и не хотел никаких конфузов со стороны антибольшевистской эмиграции), разведческая работа среди «перемещенных лиц» в беженских лагерях бурно расцвела – во многом усилиями таких руководителей как Лев Гжицкий.

Будучи повышен в звание скаутмастер в 1946 году, Лев Михайлович руководил не только Южно-Баварским районом, но также и дружиной сначала в городке Пфaffenхофен, затем в Шлайсхайме вблизи Мюнхена, главного города Баварии. Лева пришлось много поработать, чтобы правильно организовать руководство дружины. Лева не только трудился на верхах организации. Он всегда чтит работу непосредственно с ребятами и по совместительству руководил отрядами и – что ему в особенности приходило по душе – стаями волчат.

Со временем беженские лагеря «перемещенных лиц» стали пустеть. Люди всеми правдами и неправдами старались покинуть послевоенную Германию, где не было работы для «die Fremden» (чужие) и существование влачилося на пайках от «унрочки»

(UNRRA – администрация помощи и восстановления ООН). Так и Льву Михайловичу привелось получить визу в «благословенную Америку» (о чем мечтали буквально все) и он обосновался в городе Сан-Франциско в штате Калифорния.

Там, уже с 1949 года, существовал отряд, который очень вскоре развернулся в дружину «Киев», и Лев Михайлович был назначен руководителем этого соединения. И сразу же стал опять вводить нужную организацию работы. Одним из важных начинаний дружины была постановка монтажа «Трагедия России», в котором в стихах, песнях и чтении была описана тяжелая участь Родины. Монтаж имел огромный успех и дал важный толчок к развитию разведческой работы. Но опять-таки, Лева не забывал, что залог организации – непосредственная работа с ребятами, что отразилось в его долголетнем руководстве 1й стаи волчат «У Золотых ворот».

Лев Михайлович пробыл на посту начальника дружины более двадцати лет, также руководил Западно-Американским отделом, неоднократно входил в состав Совета ОРЮР, завершил строительство скаутского дома напротив Кафедрального собора в городе. Когда из-за всевозможных правил стало трудным находить лагерные места, достал землю на которой ежегодно летом устраивался летний лагерь. Как кавалер ордена Могучий Белый Медведь, состоял членом Орденской думы ОРЮР. Способствовал к воссоединению братских организаций ОРЮР и НОРС. Когда появилась возможность вернуть костер на Родину, он вопреки возражениям многих скептиков сильно поддержал дело и приобрел крупные фонды для этого.

Требовательный, но добрый, веселый, но и вдумчивый, прекрасный педагог и учитель молодых руководителей, отличный организатор, идейный человек, общепринятый знаток жизни в природе и лагерных условиях, Лева действительно заслужил свое лесное имя – Лесной топор.

Скаутмастер Лев Михайлович Гижицкий ушел от нас в лучший мир 6 октября 2001 года, до самого последнего момента своей жизни оставаясь на посту. Он был причислен к «Списку Верных» приказом № 339 старшего скаутмастера Михаила Данилевского, который сам был в свое время юным разведчиком Левиной дружины «Киев».

* * *

Скаутмастер Кирилл Голицын

Умер на посту в 2007г.

(Из слова скм. Т. Захарьиной-Герингер, нач. джн. «Царское Село», ВАО, на поминках скм. К. Голицына, «Вестник Руководителя» №556, декабрь 2007 г.)

Наш брат Кирилл вступил в разведчики в юном возрасте. Бог дал Кириллу множество талантов – его замечательный голос звучал на наших кострах и в часовне на службах, его золотые руки строили и починяли, его дар руководить и направлять ставило многочисленных русских детей на правильный жизненный путь. У него всегда была полна голова знаниями и идеями. Кирилл нам служил примером исполнения разведческого долга и 12-ти законов. Я бы хотела особенно отметить первый закон «Разведчик верен Богу, предан Родине, родителям и начальникам» – и можно добавить, предан семье, друзьям и организации. Третий закон – «Разведчик помогает ближним» – на Кирилла всегда можно было положиться, в любой момент дня и ночи он был всегда готов помочь. И десятый закон, «трудолюбив и настойчив» ... я более

трудолюбивого человека даже и не знаю. Невозможно перечислить все лагеря, сборы, начинания, которые мы все вместе провели в течение более тридцати лет.

Кирилл отлично сдал все наши курсы: КДВ, КНЕ, ҚДР, а потом умело делился своими знаниями, преподавая следующим поколениям ребят. За эти годы он был на многих должностях в дружине (дзн. «Царское Село», Восточно-Американский Отдел – прим. сост.): начальник мужского лагеря, начальник кухни, начальник лагерей, заместитель начальника дружины и даже начальник дружины. Мне всегда помнятся слова скм. Лазаря Джурджиневича, когда Кирилл стоял перед строем и получал награду. Лазарь сказал: «Кирилл столб, на котором стоит наша дружина». Это было верно. Считанные люди имеют такое сильное чувство долга и отдают столько времени, сил, и любви нашему делу.

(Скм. Кирилл Голицын был введен в Список Верных Извещением председателя Объединенного Совета № 42 от 22.12.2007 – прим. сост.).

* * *

Скаутмастер Николай Доннер

Умер на посту в 2007г.

(Ю. Кудряшов, «Российское Скаутское Движение», (2005), стр. 330.)

Доннер Николай Николаевич («Барсук») (р. 7.07.21, Стрниште, Югославия) из семьи полковника, воспитателя Крымского кадетского корпуса. Обучался в Донском кадетском корпусе в Горошде, Первом вел. Князя Константина Константиновича кадетском корпусе в Белой Церкви, 1 Русско-сербской гимназии в Белграде, Ломоносовской гимназии в Вильгельмстале (1945-46), ун-те Марбурга (филос. факультет – институт ботаники, 1946-48). Скаут – с 1935 г. во 2 Белградском отряде. ҚДВ – в 1938 г. Ски. – с 1940 г., скм. с 1942 г. IV ҚДР – в Смедерево (1941). В апреле 1942 года попал в Германию на строительную работу. Член НОРМ. Вожак звена «Медведь» (1938-39), нач. 2 Суворовского отряда (1939-41). Нач. Сербского отдела (12.41-04.42), нач. отряда НОРМ в Берлине (1942-43), нач. главного издательства (1943-45), начальник отряда, дружины в Менгенгове (1945-48), нач. штаба ЗГО (07.48-05.49), нач. ЗГО (1949-50). Участник конференции руководителей в Гаутинге (1946), II съезда ОРЮР (1947). В 1958 г. избран в Совет ОРЮР. В 1950 г. переехал в Австралию. Нач. дружины «Очаков» (Аделаида). Нач. АвО ОРЮР. С 1986г. – на пенсии. Награжден Стальным почетным кольцом (1941), знаком «За верность», «Пальмовой ветвью» 1-4 ст. Дочери Нина и Татьяна.

* * *

Скаутмастер Гавриил Жуков

Умер на посту в 1957г.

(Ю. Кудряшов, «Российское Скаутское Движение» (2005), стр. 193.)

Жуков Гавриил Павлович («Жуков 1-й», «Кречет») (15(28).01.87, Херсон-23.04.57, Монреаль) – кап. артиллерии, художник. Закончил гимнастическо-фехтовальную школу (1912), школу при художественной Академии (Петербург, 1912), Константиновское артиллерийское училище. Служил на Кавказе, в 1910 г. переведен в Очаков. Участвовал в Киевской Олимпиаде в 1913 г. (4 место по легкой атлетике и

фехтованию). В 03.17-10.17 – ски. в Одесской дружине. Ранен и эвакуирован в Крым, а оттуда перевезен в Варну в 01.20. Зарабатывал на жизнь рисованием декораций, уроками, гончарным и керамическим делом. С 1.11.21 из Софии руководил Варненским отрядом. Ски – с 1922 г., скм. – с 6.05.23. Воспитатель, преподаватель ручного труда и рисования в Дальнеореховской русской гимназии, переведенной в Петропавловский монастырь. Нач. Петропавловского русского одиночного отряда бой-герл скаутского отряда (*sic.*). В 1926 г. переехал в Францию, работал на металлзаводе, бумажной фабрике, воспитателем в детдоме Монжерон. 15.09.31 назначен пом. нач. отдела НОРС во Франции по учебно-воспитательной части, затем истр. для поручений при начальнике отдела. В 07.31 – нач. Парижской дружины. В 1935 г. переехал в Париж, руководил двумя стаями «волчат» и заведовал спортом. В 30-40-х гг. жил в Гренобле и руководил смешанным отрядом. До 05.48 – нач. Западногерманского отдела ОРЮР. Переехал в Канаду. Сыновья Ромил и Андрей. Награжден Почетным Георгиевским стальным кольцом (1938).

* *

(Ст. скм. Б. Б. Мартино, из «Беседы Старого Волка», «Опыт», №25, 1957)

Как вы все уже знаете, на Пасху от нас ушел "призванный к высшему служению", (как хорошо говорят английские скауты) скм. Гавриил Павлович Жуков, "Кречет".

В этом году Кречету исполнялось 70 лет, но он, несмотря на возраст и на тяжелую эмигрантскую жизнь, оставался на посту воспитателя до последнего дня. В своем последнем письме, за неделю до кончины, Кречет мне писал: "Креплюсь и я, и все же, несмотря ни на что, я в контакте с моими детьми - и большими, и малыми, и отошедшими от скаутской работы, и только входящими в нее... Как работал, так по мере сил своих и буду работать с детьми. Буквы "НОРС" или "ОРЮР" - это ноль в сравнении с другими буквами: "Россия"...

Сорок пять лет своей жизни Кречет посвятил делу воспитания русских детей. Господь Бог послал ему кончину легкую - он скончался внезапно, проснувшись утром и произнеся "Какой сегодня чудный день!". На похоронах его звучало торжествующее и радостное "Христос воскрес из мертвых..."

Я надеюсь, что на страницах "ОПЫТА", и особенно у костров в наших лагерях мы еще не раз услышим про нашего Кречета и про его славное служение России.

* * *

Скаутмастер Ромил Жуков

Умер на посту в 2008г.

(Скм. Р. Полчанинов, «Страницы истории разведчества-скаутизма» №62, январь 1999 г.)

Ромил Гавриилович Жуков родился 12 ноября 1908 г. в Карсе, где служил его отец, поручик артиллерии Гавриил Павлович (1887-1957). Мать, Надежда Евгеньевна (1889- 1943) была из семьи преподавателя черчения и рисования в Екатеринодаре.

Ромил готовился к поступлению в Одесский кадетский корпус, но события гражданской войны помешали этому. Оказавшись в 1920 г. в Варне (Болгария), начал учиться в русской гимназии, где сразу же поступил в отряд русских скаутов, начальником которого был п.скм. (помощник скаутмастера) Александр Михайлович Шатерник. Затем продолжал учиться, переезжая с семьей из города в город, в русских гимназиях в Софии, Петропавловском монастыре, в "Галлиполийской гимназии" (в

Болгарии) и наконец в Шумене, где в 1928 г. получил аттестат зрелости и уехал искать работу во Францию, так как получить работу в Болгарии было очень трудно.

Приехав во Францию и устроившись на работу в бумажную фабрику в г. Рив, в департаменте Изер, поступил одновременно на заочные курсы в "Еколь де Папетри", в г. Гренобле, по окончании которых, получил диплом химика. Одновременно с занятиями в "Еколь де Папетри", Р.Жуков вступил в РОВС - Русский Обще-Воинский Союз и поступил на Военно-училищные курсы ген. Головина. После трех лет занятий и успешной сдачи экзаменов, был произведен в 1933 г. ген. Кутеповым в чин подпоручика, с зачислением в Сергиевское артиллерийское училище.

В 1935 г., с дипломом химика устроился на работу в лабораторию крупной бумажной фабрики (фото-бумага, бумага для денежных знаков, бристольский картон и пр.) в г. Рив, недалеко от Гренобля и вступил в НТСНП - Национально-трудовой союз нового поколения (НТС). После вынужденного перерыва вернулся в 1935 г. к скаутской работе, вступив в переписку с проживавшим в Париже начальником Французского отдела НОРС-Р ст.скм. Владимиром Аполлоновичем Темномеровым (около 1900-1989). В том же году участвовал в лагере отдела в местечке Фабрегас около Тулона, где, имея хорошую военную и спортивную подготовку, получил должность инструктора спорта, а в конце года основал скаутский отряд в Гренобле, который вскоре развернулся в дружину.

В 1939 г., незадолго до начала войны, Р.Жуков женился на герл-гайде Гренобельской дружины Анастасии Лобановой. У Жуковых в 1941 г. родилась дочь Ксения, а в ноябре 1942 г. Гренобль был занят немцами. Оставив семью в Риве, Р.Жуков поехал в Германию, в надежде пробраться в Россию, но это ему не удалось. Пришлось работать химиком в фирме И.Г.Фарбен в Людвигсхафене. После смерти матери в 1943 г. туда же переехали и жена, и дочь, и отец. Конец войны застал Р.Жукова и его семью в Ренертегаузене около Франкенберга (Британская зона оккупации).

Встреча с русскими скаутами-разведчиками произошла в 1947 г. в "ди-пи" лагере Менхегоф и Р.Жуков вместе с отцом приняли участие в лагере дружины. Ст.скм. ОРЮР Борис Борисович Мартино (1917-1962) назначил Р.Жукова начальником отдела Британской зоны Германии, а затем, приказом № 15 от 20 ноября 1947 г., после объединения отделов в Гессене, Вюртемберг-Бадене, Британской зоне и Французской зоне в один Западно-Германский отдел, начальником ново-созданного Западно-Германского отдела.

После отъезда в 1949 г. в Австралию Р.Жуков был назначен представителем, а затем, приказом № 55 от 10 сентября 1955 г. начальником Австралийского Отдела ОРЮР.

В 1963 г. после избрания Р.Жукова на пост Старшего скаутмастера ОРЮР, на пост начальника Австралийского отдела был избран скм. Николай Николаевич Доннер (р. 1921).

В 1973 г. Ст.скм. Ромил Жуков принял на себя мельбурнскую дружину "Севастополь" и снял свою кандидатуру на пост Ст.скм.ОРЮР.

Свои статьи Р.Жуков печатал в изданиях ОРЮР - "Опыте" и "Вестнике руководителя", а в годы 1963-1973, как положено Ст.скм., выпускал "Вестник Совета" и одновременно сотрудничая в издающейся в Австралии русской газете "Единение".

В Мельбурне Р.Жуков создал Издательство Австралийского отдела ОРЮР и выпустил

- "Иллюстрированный обзор Москвы конца XIX в. по материалам путеводителя 1914 г. и других публикаций", [год издания не указан], с.61, илл., 325 x 242 мм. За этим альбомом следовали:

- [Р.Жуков], «ОРЮР 1955-1985 Австралийский отдел Юбилейный Альбом Памятка», Мельбурн 1987, с.253, илл., 296 мм., тираж 300 экз.

Дальнейшие издания выпускались от имени Изд. Сектора "ОРЮР-Россия" Австралийского отдела:

- Поремский, Алексей Владимирович (1931-1960), "Силой идеи. Беседы "Акелы" скм.А.В.Поремского из руководительского журнала "Опыт" 1947-1958", Мельбурн, 1993, портрет на обложке, страницы не нумерованы, илл., 296 мм.

Все эти три книги имеются в архиве автора. Кроме того Р.Жуков в своем письме от 27 октября 1993 г. сообщил автору:

"Сделал копии: проф. К.И Зайцев, "Киевская Русь"; М.О.Кубе, "Очерк истории русского флота"; Б.Н.Сергеевский, "Прошлое русской земли" (получил копирайт, иллюстрировал, ничего не добавляя). Скоро выйдет "Сборник трудов Старого Волка" - беседы Мартино. Кроме того "Церковь и политика" владыки Аверкия, "Религия и наука" проф. С.Л. Франка, "Царствование имп. Николая II в цифрах и фактах" В.Л.Бразоля, "Творческая идея нашего будущего" И.А.Ильина. Начал копировать учебник по Закону Божьему издания "ИМКА- пресс" - Париж. Хочу переиздать: "Генерал Кутепов", сборник статей разных авторов и аналогичное издание "Генерал Врангель".

Р.Жуков передал руководство мельбурнской дружиной "Севастополь" скм. Сергею Константиновичу Халафову (род. 1935), но сохранил за собой должность начальника сектора Связи Австралийского отдела, ведет переписку с Россией и продолжал интересоваться и жизнью дружины, и ОРЮР в целом.

(После его кончины на посту в 2008 г., Ромил Жуков был внесен в общеорганизационный «Список Верных» Извещением председателя Объединенного Совета ОРЮР № 50 от 09.10.08 – прим. сост.)

Скаутмастер Анатолий Жуковский Умер на посту в 1993г.

(Ст. скм. Павел Уртъев, «Светлой памяти скм. Анатолия Михайловича Жуковского (Старого Сипа)», «Вестник Руководителя» №463, октябрь 1998.)

Анатолий Михайлович Жуковский родился в г. Седльце, около Варшавы, где стоял полк его отца, в 1905 году, но детство его прошло в небольшом имении Сурмачевке, полтавской губернии, где он проводил все лето. Как сын полковника, он готовился поступить в Суворовский кадетский корпус в Варшаве, но когда пришло время поступать, началась война, и он поступил во Владимирский-Киевский кадетский корпус. Во время революции и смуты 1917-19 годов он вместе с корпусом ушел от Петлюры и попал в белую армию, где уже был его отец. В белой армии он воевал до новороссийской эвакуации. Когда он попал в Крым, он продолжил занятия в Крымском кадетском корпусе, около Ялты, где и пробыл до самой эвакуации из

Крыма – 1 ноября 1920 года. После недолгого пребывания в Константинополе, молодой Толя попал с семьей в Грецию и там поступил в нашу скаутскую организацию к скм. П. Берникову, основателю скаутской единицы в Греции. В 1922 г. поехал в Югославию заканчивать среднее образование в Крымском кадетском корпусе в Стрншиште и закончил его вице-унтер-офицером.

Закончив корпус, Толя остался в Белграде и поступил в университет на строительный факультет. Параллельно принимал активное участие в югославском отделе Национальной Организации Русских Скаутов (НОРС), где в 1929 г. стал помощником скаутмастера. Летом ездил к семье в Грецию и проводил там лагеря.

Для продолжения образования Толя зарабатывал на жизнь, служа статистом в Белградском государственном театре. Эта деятельность ему так понравилась, что он поступил в театральную школу, где преуспевал под руководством известной балерины Е.Д. Поляковой, был отмечен тогдашними балетмейстерами и стал быстро продвигаться по балетной лестнице. Прочувшись четыре года на строительном факультете, Толя его бросил и полностью посвятил себя искусству балета, где уже в 30-м году он был солистом. Тогда же он нашел и свою верную спутницу жизни прима-балерину Яну Васильеву, на которой женился в 1932 году. Недавно Жуковские отметили 66-ую годовщину своей супружеской жизни.

В Белграде он был начальником отряда, но из-за занятости балетом он должен был эту работу оставить. Взамен этому он организовал группу бывших скаутов, тоже отошедших от непосредственной работы, с которой постоянно и ежегодно устраивал походы и поездки за границу. Чаще всего ездили в Грецию, где помогали скм. Берникову в проведении летних лагерей, пока там еще были русские и были скауты. Много раз бывали на святой горе Афон и посещали русские монастыри. Группа эта просуществовала до его отъезда из Югославии в 1943 году. С этой группой он поддерживал связь до самых последних дней. Так как первое его звено называлось «Орел» и лесное имя его было «Сип» (белый орел), он назвал группу «Орлиное гнездо».

Будучи солистом балета, молодой Жуковский ездил в турне по всей Европе. Ездил учиться в Париж, где учился хореографии, наблюдая работу Фокина, Мясина, Лишина и Романова. По окончании сезона русского балета Базиля в Париже он вернулся в Белград и там занялся постановками; сначала в опере, а потом в балете. В 1935 году был назначен исполняющим обязанности балетмейстера, а в 1938 году он уже стал официальным балетмейстером Белградского государственного театра оперы и балета. Молодой балетмейстер создал целый ряд балетов, а также ряд балетов для опер. Он также создал первый югославский этнический ансамбль из артистов балета, который получил первое место на фестивале славянских народов в Праге в 1938 году.

В 1941 году прямо со сцены Сип пошел добровольцем в югославскую армию, но попал в плен, из которого бежал на третий день. После побега из плена наш Сип вернулся в Белград и продолжил свою работу в театре во время оккупации до 1943 года, когда был вынужден бежать с женой из Белграда в Вену, где сохранил связи с театром.

В Вене чета Жуковских пробыла до 1945-го года, когда пришлось бежать дальше на запад. Оставив жену в Германии на Боденском озере, Анатолий Михайлович решил пробраться к брату в Бельгию, но по дороге, перешедши Рейн, попал к французам. Когда был представлен французскому коменданту, то оказался перед старым знакомым по театру. Тут же поступил добровольцем в 5-ую бронированную дивизию

Первой французской армии. Будучи во французской армии, он организовал скаутов, живущих в лагерях для переселенных лиц во французской зоне. Бывал на съездах ОРЮР в Мюнхене и Легау, а также был делегирован скм. Б. Б. Мартино на международное «Джембори де ля пе» в Муассон во Франции в 1947 году, где представлял Организацию Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) и пытался, но безуспешно, наладить отношения с НОРС в Париже.

После конца войны его звали вернуться в Югославию, но не доверяя Тито он туда не вернулся, а подписал контракт с армейским театром, где они вместе с Яной проработали до 1948 года. Когда русский парижский балет Базиля (в прошлом Дягилева) вернулся из своего турне по Америке, то они с ним списались и переехали в Париж, где работали и ездили в турне по Европе и Африке до конца 1949 года, когда умер директор балета, и балет закончил свою деятельность. Сип и Яна записались на очередь в Америку и в ожидании визы переехали в Бельгию, где работали в королевском оперном театре. Не найдя в Бельгии русских скаутов, скм. Жуковский работал с бельгийскими и получил диплом бельгийского скаутмастера. До этого, еще в Париже, Сип был инструктором физического воспитания в школе скаутмастеров в Шамаранде (Скут де Франс).

В начале 1951 года чета Жуковских прибыла в Новый Свет. По приезде в Сан-Франциско скм. Жуковский сразу же примкнул к ОРЮР и стал работать под начальством скм. Л. Гижицкого в штабе дружины «Киев» и с разведчиками, будучи одно время начальником отряда имени Ермака Тимофеевича. В ОРЮР Сип был начальником Западно-Американского Отдела, членом Совета 22 года и членом Главного Суда Чести в течение 33-х лет, из коих 21 год был его председателем, никогда не указывая на то, сколько лет он был на этих высоких постах. Он был также редактором «Вестника Руководителя» и в свое время значительно содействовал нашему воссоединению с НОРС, которое произошло на юбилейном слете в 1979 году.

Очень немногие знают об одном истинно скаутском поступке Сипа, свидетельствующем о его скромности. Когда, в результате автомобильной аварии у одного из друзей нашей организации в Сан-Франциско отнялись ноги, Сип немедленно купил для него особый автомобиль, ставший для несчастного единственным средством передвижения.

Все это время Сип работал на своем любимом поприще – занимался танцами. Временно служил лектором в Штатном колледже в Сан-Франциско, в Сан-Францисской консерватории, в Станфордском университете и Сан-Францисском балете, где 14 лет преподавал характерные танцы. Пока они с Яной жили в Сан-Франциско, они семь лет вели «славянскую этническую группу» и работали с другими этническими группами, с которыми выступали на разных народных фестивалях. Когда Яна открыла свою балетную студию «Про Арте» в Пало-Алто, они туда переехали. Сам Сип, продвигаясь академически в Штатном университете, прошел все этапы, получив две награды и звание профессора, преподавая этнологию танца, историю танца, балет и ведя экспериментальную группу, которая выступала в университетах и на фестивалях народных танцев. В 1978-м году, проф. Жуковский вышел на пенсию, получил звание «эмеритус» и имя его было помещено в Палату Славы университета.

Как настоящий скаут, он продолжал по мере возможности скаутскую работу до конца своей жизни. Дождавшись возвращения разведческой работы в Россию, он интересовался ее процветанием и до последних дней оказывал ей помощь, посылая посылки с формами, майками, одеждой, продуктами или просто деньгами. Он с

многими вел оживленную переписку и очень волновался, когда новости приходили не очень радостные. Он всех наделял своими советами, лаской и отцовской любовью.

Хотя у него детей не было, у него были мы. С его уходом, с уходом нашего Старого Сипа, мы – скауты потеряли не только своего родного отца, но и наставника, учителя и настоящего Руководителя. Некоторые из нас потеряли его еще и как своего однокашника кадета, который, не пойдя по военной линии, до конца оставался верным своим кадетским заветам и верным сыном своего Отечества. Мы все попрощались с человеком с мировой известностью; с человеком, который лично знал сербского короля Александра и который, как близкий друг, навещал в Лондоне великую княгиню Ксению Александровну, родную сестру нашего последнего государя-императора Николая Александровича.

Мы попрощались с ним с большой любовью, ибо для нас всех было большой радостью и счастьем с ним общаться, всем с ним делиться и быть в числе его друзей. Он всем нам оставил большое духовное достояние своими письмами и наставлениями. Он нам, скаутам, подарил 78 лет своей скаутской деятельности, а нам, в Калифорнии, целую вторую половину своей жизни на земле.

Для тех, кто хорошо знали этого человека, он всегда останется другом. Будем же и мы помнить и лелеять в наших сердцах ту любовь и ту искреннюю дружбу, которую он всем нам подарил в течение своей долгой и плодотворной жизни. Запишем его в наши личные синодики и будем молиться об упокоении его души.

* *

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 367.)

Жуковский Анатолий Михайлович («Старый сип») (5.08.08(06), Польша – 5.10.98, США) – из семьи военного. Во время I мировой войны семья переехала в Петроград. До 1919 г. учился во Владимирско-Киевском кадетском корпусе, позднее эвакуировался с Добровольческой армией в Константинополь, Салоники. В 1922 г. закончил Крымский кадетский корпус, учился на строительном факультете Белградского университета. Работал статистом в Национальном театре. Учился в балетной школе Е.Д. Поляковой. Скаут с 02.1920 в 1 отряде Греческого отдела НОРС. ТО – 24.12.20. В 1921 г. – нач. отряда в Салониках. В 1928 г. – нач. Белградского отряда. В 1929 г. председатель «роверского» клуба Белградской русской скаутской дружины. В 1929 г. – помскм. Возглавлял группу «роверов» в Югославии «Рыцари Авальского замка». КДР – в 1930 г. В 1927 г. Анна Павлова посоветовала ему посвятить себя балету. Выступал на сцене национального театра, ставил танцы в оперных спектаклях, а с 1938 г. – первый танцор, балетмейстер, хореограф Белградского балета. Много гастролировал по Европе. Собирал этнические танцы Балкан. Воевал в юго-славенской кавалерии добровольцем в 1941 г., попал в немецкий плен, бежал, работал на фабриках, опять бежал. Во время войны уехал из Сербии в Вену, где пробыл до 1945 г. Затем работал во французской армии режиссером и балетмейстером военных театров. Инструктировал французских скаутов, читал лекции по искусству. Осенью 1946 г. вошел в контакт с ББМ. Участник II съезда ОРЮР (1947), Всемирного Джембори в Муассоне (1947). До 1950 г. работал в Бельгии в Королевской опере (Гент), пом. режиссера при русском балете де Базил, балетмейстером в Вене, скаутмастером в Бельгии. С 1951 г. – в США. Состоял в дружине «Киев». Нач. ЗАО ОРЮР. Проф. ун-та Сан-Франциско. Основал первую в мире кафедру по этнологии танца, изучал танцы индейцев. Коллекцию музыкальных инструментов и документов о народных танцах позднее подарил И. Моисееву. В 1958 г. избран в Совет ОРЮР, ГСЧ ОРЮР. В 1971 г. – ред. «ВеРу». Все свои

доходы, имущество передал в Россию для развития скаутского движения. Награжден «Пальмовой ветвью». Жена – Яня Васильевна.

* * *

Скаутмастер Георгий Журин

Умер на посту в 1971г.

(Составлено по материалам труда Ю. Кудряшова «Российское скаутское движение» (2005), по статье в «Вестнике Руководителя» №175, по статье скм. Ильинского в газете «Русская Жизнь» и по личным воспоминаниям скм. Александра Таурке.)

Знаменательный строевик и практик, знающий руководитель, прекрасный воспитатель молодежи, патриот двух стран, человек который всем всегда и во всем был готов помочь, скм. Георгий Владимирович Журин (Мудрый Лис), многое дал нашей организации.

Юра родился в Польше, в городе Луцк, 8 февраля 1930 года. Перед Второй мировой войной в независимой после Первой мировой войны Польше жили тысячи граждан русского происхождения и, конечно, как и в России, образовались скаутские соединения (по некоторым сведениям в Польше до войны существовало пять подразделений русских скаутов при школах силой до 200 членов). Юра поступил одиннадцатилетним в нашу организацию в 1941 году, когда Польша была уже под оккупацией фашистских вооруженных сил. В то время наши могли работать только лишь полуподпольно и работа сильно сократилась, но Юра уже с тех пор любил разведчество и всю жизнь чтит наши законы и работал на благо организации.

Война занесла Юру в один из беженских лагерей в Германии под городом Менхегоф (Mönchhof). Уже тогда в лагерях т.н. «перемещенных лиц» наша организация бурно развивалась под руководством старшего скаутмастера Бориса Мартино. Юра сразу же приступил к работе с молодежью. Беженский лагерь в Менхегофе был огромным (примерно 2,5 тысячи), детей было масса, в лагере уже была дружина разведчиков и Юре была возможность развить свой чрезвычайный руководительский талант. В 1949 году, в лагере «Братство», Юра прошел XIII КДР и получил звание «скаутинструктор».

В начале 1950 года семье удалось переехать в США и она обосновалась в Нью-Йорке. Юра и там сразу же влился в разведческую работу в дружине «Царское Село», тогда только недавно образованной. По приезду Мудрый Лис перенял Одиночное отделение Северо-Американского Отдела, ходил с ребятами в походы, проводил летние лагеря и стал известным знатоком по оборудованию лагерей и организации лагерных костров. Начальник дружины скм. А. Ильинский говорил, что Юра Журин был одним из его активнейших руководителей, веселый, остроумный и что Мудрого Лиса любили все.

Во время т.н. Корейского конфликта (июнь 1950 по июль 1953 годов), когда коммунистическая Северная Корея напала на Южную, которая стала отбиваться при помощи войск стран Организации Объединенных Наций, включая Америки, Юру призвали. Тогда было много возможностей увильнуть от призыва, однако Юра не воспользовался ими так как считал, что и как гражданин Америки, и как русский человек ненавидевший коммунизм, он обязан помочь защитить корейский народ от коммунистического напора.

На фронте он проявил мужество. Он, как танкист и командир танка, был участником Инчхонской десантной операции которая отбила атаку северо-корейцев. Войска союзников прорвали фронт и подступили к границе Кореи с Китаем. В войну вмешались китайские войска и союзникам пришлось отступить. Во время отступления, один из танков Юриного подразделения нечаянно сбросил гусеницу, остановился и стал отбиваться пулеметом от со всех сторон нападавших врагов. Недолго думая, Юра повел свой танк в стремительную атаку, отбил врага от поврежденного танка и спас друзей. За это он был награжден орденом Бронзовой звезды - за доблесть.

Вернувшись с войны, Юра переехал в Калифорнию и, там ставши скаутмастером, продолжал работу в нашей организации на все больше и больше ответственных должностях. В дружине «Киев», кроме помощи в штабе дружины и со многими начинаниями ее, он руководил 23-м отрядом генерала Скобелева, организованного им же. Получивши работу в городе Пало Альто, он и там проявил свою превосходную организаторскую жилку: основал 27-й отдельный сводный отряд генерала Врангеля и вел его в течение многих лет.

Хотя Мудрый Лис всегда считал, что непосредственная работа с ребятами должна превосходить все остальное, он также занял ответственные посты в высших органах управления организации. Так, скм. Журин старался сгладить образованные из-за разных недопониманий натянутые отношения между двумя братскими организациями – ОРЮОР и НОРС и основателем организации Олегом Ивановичем Пантюховым, а в 1971 году, состоя членом Главного Суда Чести, он вел трудные переговоры с Аргентинским Отделом и на время предотвратил его откол.

Юра также применил свои практические и художественные таланты на благо организации тем, что, фактически самостоятельно, взялся создать разведческое издательство. Тогда не было удобных компьютеров и печатных установок, которые сейчас позволяют легко оформлять красивые и почти профессионального вида издания. Юра достал и отремонтировал старинный офсетный печатный станок, добавил и отстроил сложную аппаратуру для изготовления клише. И наша, разбросанная по всему миру организация, обогатилась целым рядом пособий и изданий, в том числе и нашим известным журналом «Скаут-Разведчик».

Энергичный и динамичный, строгий и требовательный, но и веселый, и доступный, всегда готовый спорить и сражаться за то, что считал нужным сделать, но и всегда готовый помочь любому человеку или начинанию, с огромным художественным талантом, отличный строевой руководитель и воспитатель, любимый как и ребятами, так и коллегами по организации, Мудрый Лис стоял на грани продолжения блестящей карьеры в нашей организации. Судьба, однако, решила иначе. В самом разгаре жизненных сил, всего лишь на 41 году своей жизни, его постигла страшная участь – образовалась аневризма мозга. В какой-то момент артерия прорвалась, началось кровотечение в мозг и 24 мая 1971 года прервалась жизнь нашего брата, Мудрого Лиса, скм. Георгия Владимировича Журина.

В своем приказе №126 старший скаутмастер ОРЮОР Ромил Жуков писал следующее: «Всех братьев и сестёр разведческой семьи нашей извещаю о смерти "Мудрого Лиса", скм. Юры Журина, умершего на посту служения Богу, родине и ближним. Помолимся о нём, включим имя его в "список верных", и будем помнить Юру долгие, долгие годы!» . . . Действительно так!

* * *

Старший скаутмастер Алексей Захарьин

Умер на посту в 2014г.

(Составлено по статье в «Вестнике Руководителя» №628, по материалам в труде Ю. Кудряшова «Российское скаутское движение» (2005г.) и по личным воспоминаниям скм. Александра Таурке.)

Мы можем смело сказать, что в течение всех тех долгих лет, когда Алеша Захарьин, наш брат Рысь, трудился на ведущих постах в ОРЮР, он был душой и сердцем нашей организации. В своих душевных беседах со старшими, в неутомимой работе с ребятами, в прениях в Совете ОРЮР и на должности как старший скаутмастер, в кругах БКС, в разговоре с друзьями, в своей поэзии и прозе он всегда утверждал, что наша организация – рыцарский орден, что мы должны готовить российскую молодежь быть именно рыцарями борьбы со злом, что, будучи лояльными к странам, которые приютили нас, нам нельзя забывать нашего русского происхождения и нашу многострадальную Родину, и что главный наш долг после того, как мы правильно воспитаем нашу молодежь – донести уголек нашего костра обратно в Россию.

Алексей Федорович Захарьин родился в Белграде, 26 октября 1933 года. Семья Алеши была из древнего боярского рода; в праотцах его были цари и патриархи московские. Родители Алеши были образованными: отец был инженером-строителем, мать сестрой милосердия.

Нынче Белград находится в независимой Сербии, но тогда он был столицей объединенного Королевства Югославии. Сербский народ очень доброжелательно относился к русским эмигрантам, которых забросила в Югославию гражданская война 1917-1923 годов. Сербь и их правительственные круги помнили, как Россия встала на защиту маленькой Сербии в трудные годы Первой мировой войны. В королевстве существовали русские школы, гимназии, даже русский кадетский корпус, в стране находился синод Русской православной церкви за рубежом, в городке Сремски Карловцы стоял штаб генерала Врангеля, покинувшего Крым после поражения «красными». В результате, Алеша смог начать свое образование в русской школе в городе.

Однако растущий в Германии фашизм и последующие события Второй мировой войны захватили и Югославию. Хотя Югославия объявила нейтралитет, Гитлер, решивши наброситься на СССР, не желал оставить не всецело дружественную – или не покоренную – страну в тылу и поэтому напал и оккупировал Югославию в апреле 1941 года. В самом начале операции немцы сильно разбомбили Белград; много тысяч гражданского населения погибло. К счастью, семья Захарьиных благополучно пережила бомбежку.

По исторической иронии, югославская операция гитлеровцев отложила нападение на СССР, что привело к краху гитлеровского наступления в московских снегах. В Югославии также образовалось сильное партизанское движение, которое вынудило гитлеровцев держать более 35-ти дивизий в стране – дивизий, которые не могли быть употреблены на восточном фронте. В результате этого – и героизма русских воинов – к осени 1944 года Красная армия стала подступать к Белграду и русской антикоммунистической колонии пришлось снова бежать.

В октябре 1944 года, семья Захарьиных, совместно с другими русскими эмигрантами, попытались перебраться в соседнюю Австрию. Отец на его машине должен был там встретить жену, сына и Алешину бабушку. Однако на границе их

эшелон остановили нацисты и всю колонию, как ненадежный элемент, посадили в концлагерь Маутхаузен среди 85 тысяч принудительных работников. Чудом, через три месяца, Алешин дядя Михаил Зеленский их там нашел и ему, воспользовавшись тогда уже сильно пошатнувшимся контролем над заключенными, удалось забрать семью и правдами и неправдами оформить ее перед властями. Отца они так и не встретили: по дороге в Австрию он попал в плен к партизанам Тито, пробыл в заключении семь лет и только через многие годы смог объединиться с семьей уже в Америке.

В Австрии в последние годы войны жить было не сладко. Спасаясь от американских бомбежек, семья поселилась в однокомнатной избушке высоко в австрийских горах, откуда Алеше приходилось ходить по два часа пешком в школу, зимой иногда по грудь через снег. Однако интересно, что до самого конца войны немецкие социальные и государственные службы работали, включая продовольственные; какой-то паек выдавался ... но вот после краха и капитуляции Третьего рейха жизнь еще больше осложнилась, и даже находить что поесть стало трудным, а иногда вообще невозможным.

Во время войны немцы вывезли огромное количество русских, украинцев и других «унтерменшей» («Untermensch» - «под-человек», т.е., представитель низшей расы) в «Великую Германию» на работы в промышленности – ведь почти все немецкие мужчины ушли на фронт. Работников немцы помещали в огромные полупринудительные лагеря, которые после войны стали лагерями «перемещенных лиц» и начали обеспечиваться международными органами помощи беженцам. Так, в пригороде Парш австрийского города Зальцбурга тоже был такой огромный лагерь и в августе 1945-го года семья Захарыных переехала в него.

К тому времени в Парше среди русских ребят уже началась разведческая работа – образовалась дружина, состоящая из сводного круга, двух отрядов разведчиков, отряда разведчиц; стал издаваться журнал «Мы» ... и там, в декабре 1945 года, Алеша начал свой разведческий путь. Он очень скоро стал звеновым – даже будучи всего третьеразрядником – и в августе 1949 года сдал КДВ.

Алеша быстро проявил лидерские способности. Вот пример: один из ребят его звена где-то заграбастал маленького котенка. Котенок жалостно мяукал и старался всячески увильнуть из нежеланных объятий. Алеше только надо было строго взглянуть, поднять палец и сказать: «Разведчик ...?», на что его скаут ответил: «...друг животных» и сразу же отпустил котенка (тогда еще прибавления «...и всей природы» не было).

Предвкушая будущую карьеру, Алеша был хорошим учеником и в апреле 1950 года получил свидетельство об окончании шести классов русской реальной гимназии, которую еще во время войны образовали в лагере.

В мае 1950 года семье удалось получить самую желательную на выезд визу – в США – и она обосновалась в городе Сан-Франциско штата Калифорния. Как раз тогда там только что начала разворачиваться дружина «Киев» под руководством скм. Льва Гижицкого (*q.v.*). Алеша сразу же присоединился к дружине, уже летом 1950 года сдал второй разряд, а в августе 1952 года и первый. 15 августа 1951 года Алеша дал Торжественное обещание витязей.

ТО витязей на него произвело огромное впечатление. Он рассказывал как ночью, в первобытном лесу в горах Калифорнии, он разжег свой маленький костер, как вокруг мигали костры других кандидатов, как он стал читать опросник витязей и вникал в самую суть душещипательных вопросов, как вдруг сообразил, что как действительно

трудно – однако как абсолютно важно и обязательно – честно ответить на них, как начал понимать всю ту ответственность, которая ложится на рыцарей св. Георгия, когда они дают это обещание и как безвозвратно должно быть решение уже со взрослым пониманием жить всю жизнь по законам разведчиков.

Еще будучи витязем, Алеша вступил на руководительскую тропу, ставши в 1952 году первым начальником формирующегося 5-го отряда разведчиков Ермака Тимофеевича в дружине «Киев» и был произведен в звание «инструктор» – тогда временное звание, присвоенное при назначении на руководительскую должность – в декабре 1952 года.

После окончания американской средней школы, Алеша поступил в Городской университет Сан Франциско, но не заканчивая его, записался в армию США пехотинцем, решив идти воевать против коммунистов в Корее. Однако, воевать ему не пришлось, так как, во-первых, в Корее сразу же после его поступления в вооруженные силы было заключено перемирие, а во-вторых, из-за его знаний русского и немецкого языков, его послали в Германию. Вот еще одно доказательство характера Алеши – на военной службе он заслужил трудно достигаемое и престижное отличие Expert Infantryman's Badge, в числе лишь девяти из 500 кандидатов 1955 года.

Оказавшись в Германии Алеша и там включился в работу нашей организации. Старший скаутмастер Борис Мартино назначил его руководить одиночками; в то же самое время Алеша стал ездить к нему по выходным для сдачи испытаний по КНО. Успешно их закончив 27 марта 1955 года, он был повышен старшим скаутмастером в звание «скаутинструктор» 31 марта 1955 года.

По возвращению из армии Алеша вдруг узнал, что отец его жив и находится в Нью-Йорке. Семья Захарьиных решила объединиться именно в том городе. Из-за того, что Алеша был ветераном, он имел право на стипендию в университет и поэтому продолжил свое образование в Городском университете Нью-Йорка, получив в 1964 году диплом инженера.

Ну и, конечно продолжал свой разведческий путь, будучи до конца своей жизни на строевых должностях – начальником отрядов Александра Невского и Ломоносова в Нью-Йоркской дружине «Царское Село», старшиной 5-го круга Мудрой Совы в ней, начальником этой дружины в течение почти двадцати лет, затем начальником Восточно-Американского Отдела, заместителем старшего скаутмастера, наконец и старшим скаутмастером зарубежной части нашей организации.

Алеша часто говорил, что самое большое удовлетворение он получил, руководя кругом Мудрой Совы (названным в честь скм. Андрея Ильинского – *q.v.*). Всегда – и с большим успехом – стараясь найти самый правильный подход к воспитанию старшей молодежи, он сильно и положительно влиял на своих питомцев так, что многие из них оставались членами круга пожизненно, даже когда переправлялись в другие города. А затем будучи начальником дружины «Царское Село», он поставил соединение на ту высоту, о которой говорили по всей организации.

На должности старшего скаутмастера он провел пожалуй один из самых продуктивных трехлетий – были разработаны и приняты важные вопросы по сближению уставов обеих частей, сформирована общая цель нашей организации на будущее, четко выработаны вопросы руководства старшим скаутмастером, Совета и Главной квартиры, упорядочены членские взносы и финансовое обеспечение организации, просмотрены определенные вопросы в разных положениях, предприняты шаги по воссоединению с Автономным Аргентинским Отделом,

продвинута идея сервера, запланирована поддержка разведческой периодики, обработана и упорядочена идея наименьшей ветви нашей организации, т.н. «Зайчиков» - и многое другое.

К сожалению, при всех усилиях Алеши не удалось предотвратить отщепление нескольких (и, к сожалению, хороших) руководителей введенных в заблуждение бывшим скаутмастером и начальником тогдашнего Западно-Европейского Отдела Сергеем Тарасовым.

Важнейшим вкладом в развитие нашей организации было Алешино непоколебимое стремление донести уголек нашего костра на Родину. Сейчас, когда мы знаем результат развала коммунистического строя, быть может трудно представить все волнения, которые переживали русские за границей в конце восьмидесятых годов XX столетия. Это волнение натурально захватило и нашу организацию. Многие руководители боялись, что сдвиги в Советском Союзе не могут быть постоянными или что они просто только лишь пропаганда. Алеша твердо стоял за другое, то есть за то, что мы должны и обязаны как можно скорее при самом первом удобном случае пробраться обратно на Родину и перенести туда идею и идеалы разведчества.

Будучи сильным сторонником того, чтобы мы твердо стояли «Лицом к России» (как стала формально называться группа в Главной квартире, нацеленная на Родину), он один из первых ринулся в еще тогда существующий СССР и в июне 1990-го года возглавил своего рода паломничество на Родину, где 11 июня т.г. был зажжен символический костер в Павловске. После этого первого паломничества последовали свыше 50-и посещений страны Алешей, организация и проведение целого ряда курсов БКС и всевозможная и неизменная поддержка наших российских братьев и сестер в их усилиях развить организацию в России – будь ли это советом, будь ли это оформлением финансового обеспечения, будь ли это поощрением правильного подхода к политике и легализации, будь ли это просто предоставлением чувства плеча. В России наши сестры и братья с благодарностью помнят Алешу Захарьина – и еще будут долго помнить его.

Алеша был глубоко верующим, православным человеком. Он твердо усвоил всю прелесть православия и считал, что именно оно всецело подходит как основа разведческого воспитания российской молодежи. Возможно больше других он также понимал, что в то время как в людских массах беженских лагерей было сравнительно легко организовывать ребят, в ситуации разбросанности российской диаспоры Православная церковь является не только устоем морали, а также и центром русского общества вдали от Родины. Поэтому он постоянно старался сблизить церковь с организацией – не только лишь с тем, чтобы получить доступ к ребятам, а так же (и что он считал даже еще важнее), чтобы воцерковить всех жаждущих правды.

Это было не всегда легко. Некоторые священнослужители – даже быть может многие – смотрели с опаской на нашу организацию, поверив в клевету, что мы – масоны. Алеша всячески старался противостоять этой клевете. Сам будучи иподиаконом, он заботился о духовном окормлении своих питомцев. Посещение служб, караулы у Плащаницы, помощь с уборкой храма, участие в приходе, пение в церковном хоре, изучение веры, забота о том, чтобы в единицах и соединениях были духовные руководители, в особенности те, которые в свое время сами были разведчиками, на всем этом настаивал Алеша. Он первый организовал паломничества на Святую Землю и неоднократно вел группы наших скаутов туда, как и в другие святые места.

В своей светской жизни Алексей Захарьин тоже пользовался успехом и завидной репутацией. Закончив университет, он стал работать на программе завоевания космоса «Аполло», где разработал зрительную установку для посадки на Луну (сейчас вся система находится в музее Космического центра имени президента Кеннеди во Флориде). После этого, Алеша поступил в Службу по исследованиям и разработкам в Отделе сухопутных войск США (Army Research and Development Command). Продвигаясь там на все более и более ответственные должности, он закончил престижный Высший факультет военной промышленности в Университете национальной обороны в Вашингтоне и множество программ военных и управленческих наук. За осуществление всевозможных изобретений Алеша получил 57 оригинальных патентов, а на службе ему выдали целый ряд медалей и благодарственных грамот. Автор многих технических статей, Алеша часто проводил семинары по различным вопросам обеспечения вооруженных сил во многих странах мира и читал лекции в Военной академии «West Point».

Однако каким блестящим и не был бы человек, как бы он и ни казался незаменимым, завтрашний день никому не гарантирован. Еще до выбора на должность старшего скаутмастера Алеша узнал страшную весть – у него образовался рак простаты и стадия рака оказалась такая, что у него осталось всего только несколько лет жизни. Доктора давали ему три года максимум. Однако Алеша мужественно решил все-таки остаться на должности, думая, что три года дадут ему возможность закончить срок и продвинуть организацию вперед. Так и случилось – Алеша успел сдать бразды правления в конце трехлетия и продолжать работу в Совете ОРИУР-3. Только лишь после семи лет после диагноза, в серьезных мучениях, когда наркотики уж больше не могли утолить боли полностью, однако все еще будучи на посту и до самого конца работая на благо организации, Алеша скончался 6 июля 2014 года.

За пару месяцев до кончины Алеши, к нему зашел друг его детства, тоже руководитель. В беседе с глазу-на-глаз, его друг прослезился, выражая мысль, что, мол, Алеша ведь настолько лучше, выше и добрее его, действительно более нужен организации и людям, несравненно более верующий, а вот Господь Алешу-то забирает, а его почему-то оставляет на земле. «Эх, братик» сказал Алеша, «не горюй, а радуйся за меня. Смотри, ведь Господь предоставил мне такую прекрасную возможность побыть в этом мире и сделать добро, а затем даже предупредил меня, что надо кончать дело и дал достаточно времени для того, чтобы закрутить концы и подготовиться к будущей жизни и не оставить мою любимую подругу и мою любимую организацию в беспорядке. А я не смотрю на прошлое, а спокойно и даже с нетерпением и интересом вкушаю будущее».

Подай, Господи, и нам такой мирной и непостыдной кончины живота нашего.

* * *

Дружинница Валентина Зинченко **Погибла на посту в 1993г.**

(Из письма скм. А. Ружникова от 9.10.2007)

Држ. Вера Зинченко [член дружины «Черноголовль» Московско-Богородского Отдела] - была в ситуации, впервые случившегося в центральной России [смерти члена организации – в автомобильной катастрофе (*прим. составителя*)]. В первые годы каждый умерший/погибший воспринимался как особая трагедия, и у всех

руководителей этого отдела возникало желание записать его (ее) в Список верных. С годами пришло видение, вносить в "общий для всех список" тех руководителей, которые для большинства были примером, широко известны или популярны (выдающиеся) - то есть не каждого. Но так как и она, и последствия ее гибели были "на глазах" у СТС Михаила Дроздова (оба из Черногловки), что был даже организован Фонд помощи ее сыну (Фонд Вали Зинченко) - то видимо поэтому она была приписана к Списку Верных [приказом ОРЮР-Р № 26, 16.08.1999] (*прим. составителя*).

Мы запросили все данные о ней которые имеются в российской части, но к выпуску этого сборника не получили ответа – *прим. сост.*

* * *

Скаут Юрий Зоти

Погиб в советском концлагере в 1940г.

(Скм. Р.Полчанинов)

Зоти Юрий, скаут Кишенёвской дружины, которая была в 1918 г. расформирована румынскими властями после присоединения Бессарабии к Румынии. Знамя дружины было конфисковано, но Юре Зоти вместе с братьями Раевскими удалось его выкрасть и замуровать в стену в доме одного русского скаута. Об этом писал В.Лейддениус в статье «Другу ли?» в газете «Воскресение» (Эсслинген, Германия) №37, август 1961 г.

После расформирования отряда в Кишинёве русская скаутская работа в Румынии была запрещена. Ю.Зоти вступил в НТС, и когда в 1940 г. Румыния отдала Бессарабию Советскому Союзу, то вместе с приехавшим из Польши Михаилом Ольгским участвовал в подпольной отправки в СССР членов НТС. В 1940 г. был арестован и по словам Ольгского отправлен в концлагерь, где и погиб.

* * *

Скаутмастер Андрей Ильинский

Умер на посту в 1975г.

(Ю. Кудряшов, *«Российское скаутское движение»* (2005), стр. 353.)

Ильинский Андрей Васильевич («Мудрая сова») (1.01.26, Прага – 30.03.75) – учился в русской реальной гимназии в Прага (*sic.*), университете UNRRA в Мюнхене, Бруклинском колледже (психология). «Витязь» с 1937 г. в Праге: патр., секретарь дружины, пом. нач. дружины, ред. ж-ла «Поверка». Скаут с 1939 г. в Чехословацкой организации, окончил курсы «Лесной школы» в 1943 г. Нач. отряда им. Колчака (1941-42), адъютант дружины (1942), нач. 1 дружины Чешского отдела НОРМ в 1942-43 гг. Состоял в РОА, попал в плен, бежал. Член Боевого союза молодежи при КОНР. В 1946 г. вступил в ОРЮР в Мюнхене. Основал студенческий круг витязей № 7 им. ген. Скобелева, член штаба Южно-Барарского района. Участник конференции руководителей в Гаутинге (1946). С 1947 г. в США, нач. председателя ОРЮР, председатель СБОНР в Нью Йорке. В 1950 г. организовал дружину «Царское Село». Ред. ж-ла «Факел», информ. бюллетень дружины «Царкосельский костер» и ж-ла для руководителей и вожakov дружины «Искра». Председатель Клуба российской молодежи в Нью-Йорке (1947-50), член правления Клуба (1950-51), председатель

Владимирского кружка в Бруклине (1950-51), председатель Владимирского кружка при св. Николаевском приходе (1952-54). В 1965 г. – нач. Восточного района САО. С 7.12.66 – нач. круга «витязей» и дружинниц «Генерал А.А. Власов». В 1968 г. разработал конспект для XX КДР «Методика национального воспитания». Скм. Андрей Ильинский отличался постановкой серьезных идеологических проблем. Летом 1970 г. начал программу «Феникс» для старших разведчиков. В 1971 г. – нач. сектора внутренней работы, начальник секции «витязей» и дружинниц ГК ОРЮР. Награжден «Пальмовой ветвью» 4,3,2, ст., юбилейными медалями. Жена – Ирина Мочарская. Дети – Андрей и Наташа.

* * *

Скаутмастер Владимир фон Кеппен

Умер на посту в 1985г.

(Статья скм. О.Полякова, «Памяти скм. Владимира Кеппена» в журнале «Скаут-разведчик» №56 (1985))

Фон Кеппен Владимир Андреевич, родился в Берлине 5 ноября 1922 г. Отец - русский немец, а мать - русская Ольга, ур. Гарденина. Во Франции, куда переехала семья, вступил в НТС. Окончив корпус-лицей имени имп. Николая II в Версале (пригород Парижа) поехал на работу в Берлин и поступил в НОРМ. Окончил в Берлине в 1942 г. V КДР и принял участие в подпольной разведческой работе, бывал часто в Лодзи (в годы войны Лицманштадт), где помогал местным руководителям. Там была дружина в 200 человек, и местные руководители нуждались в помощи. Не успев покинуть Лодзь, был арестован большевиками и отправлен в специальный концлагерь для политических заключенных в Озёрлаг (около Тайшета в Восточной Сибири). Благодаря немецкой фамилии был освобождён в 1951 г. вместе с немецкими военнопленными. С подорванным здоровьем и без специальности ему было очень трудно устроиться в Германии, но он немедленно связался с ОРЮР и лично с Б. Мартино. Переехав во Францию, он женился, получил работу переводчика и потом вышел на пенсию. Был начальником Европейского представительства, умер на посту 4 января 1985 г. и похоронен на кладбище в Вилльмуассоне сюр Орж.

* * *

Член первого отряда Юных Разведчиков Владимир Кириллин

Пал в бою с немцами в 1914г.

(Скм. Р.Полчанинов)

Кириллин Владимир был одним из первых, записавшихся в юные разведчики к О.И. Пантюхову в Павловске в 1909 году. О нем О.И. Пантюхов упомянул в статье «Первые шаги в Павловске» в книге «Русские скауты 1909-1969» (Сан-Франциско (1969), стр. 19): «Так было положено основание нашему скаутскому движению в России – нашему первому в России отряду скаутов – юных разведчиков, в состав которого одними из первых вошли А. Ильин, Вл. Кириллин, Персианов, Иванов, братья Татариновы, Малафеев, Боровков, Белонин и другие». Потом О.И.Пантюхов сообщил, что В.Кириллин погиб в бою с немцами в 1914 г. и просил его помянуть.

* * *

Скаутмастер Андрей Клочко

Умер на посту в 2017г.

(Скауты Северо-Западного отдела ОРЮР, «Памяти Зоркого Ястреба» в «Вестнике Руководителя» № 654, январь-февраль 2017)

В свою последнюю разведку ушел скаутмастер Андрей Клочко (1966-2017).

Сейчас трудно сказать, что что более вдохновляло в этой жизни Андрея - педагогика или история? Но именно эти интересы соединились, когда в 1988 году он решил стать студентом исторического факультета педагогического института им. Герцена. Перед этим, как полагается, была служба в армии (1985-87г.г.), а еще раньше - школа (1974-84) на Выборгской стороне, где он и вырос.

В 1991г. случилось то, что стало еще одним вектором его жизни - встреча со скаутингом. Это произошло в 25-ти летнем возрасте на 3-м курсе института и, как будущего педагога, этот метод воспитания увлек его. Именно в это время разведчество (русский скаутинг) возвращался в Россию из эмиграции и стал открытием для тогда еще просоветской педагогики. 11 июня 1990г. американской делегацией ОРЮР был зажжен скаутский костер в Павловске, а уже 11 апреля 1991г. Андреем был создан сводный отряд Белого генерала Михаила Скобелева. 28 апреля - 6 мая 1991 г. в стенах ленинградской Духовной академии и семинарии (а также в пос. Молодежное под Зеленогорском) прошел Первый Российский Курс начальников единиц (КНЕ-1), который успешно закончили 12 питерцев - среди которых был и А.Клочко. В его завершении 6 мая 1991г. Андрей дал торжественное обещание и стал скаутом. Свой галстук витязя он получил в Павловске из рук знаменитого скм. Георгия Лукьянова - начальника ГК ОРЮР-3 и руководителя сектора «Лицом к России».

Вдохновленный и окрыленный таким началом, Андрей этим же летом везет отряд в свой первый лагерь "Стан Ярослава", который проводился 1-15 августа в Оптиной Пустыни. Тем же летом (21-22 августа) состоялся учредительный съезд ОРЮР, где Андрей был произведен в штаб-инструкторы. Созданная еще 7 февраля 1991г. дружина «Санкт-Петербург» под руководством Петра Тищенко набирала обороты в своей деятельности, а число отрядов достигло шести. 15 декабря шин. А.Клочко назначен заместителем начальника дружины.

Активно развивается и российская часть ОРЮР. Главной ее проблемой был вопрос кадров. Решить его могли только курсы руководителей, которые и были организованы. 4 - 10 апреля 1992 в с. Чертовицкое недалеко от Воронежа прошли первые КНО (курсы начальников отрядов) Центрально-Российского отдела, а 29 мая - 7 июня того же года в п.Сиверский и г.Гатчина проведен II Курс Начальников Единиц (нач. курса - скм Г.Лукьянов). Среди инструкторов этих курсов был шин. А.Клочко.

5-11 июля 1992г Центральный Российский отдел ОРЮР проводит первый Джембори возле д. Толмачево, где дружину "СПб" на слете успешно представлял отряд "Белого генерала М.Д.Скобелева". Летом 1993 г. на базе "Черемушки" в подмосковных Вербилках были проведены курсы БКС. Участвовавший в них шин. А.Клочко был произведен в инструкторское звание.

Желание Андрея познать глубину скаутинга и изучить методику в совершенстве двигало его в этом направлении. В августе 1993 г. он успешно прошел обучение в Учебном центре Scout de France под Парижем, а в августе 1994 г. инс.А.Клочко окончил XXIV КДР в Павловске - первый на территории России. Осенью того же года А.Клочко представлял ОРЮР на учебном курсе ВОСД "Европа-СНГ: международные связи в

межкультурном обмене" в Мадриде (Испания) и в конгрессе "Скаутизм без границ" в Марракеше (Марокко).

27августа 1995 Андрей получает звание скаут-инструктор. Как результатом повышения скаутского опыта и авторитета можно считать избрание Андрея начальником Северо-Западного отдела, которое прошло на съезде 20 ноября 1994 г. Именно он возглавил делегацию дружины «СПб» в августе 1995 г. в Дронтене (Голландия) на 18-м Всемирном Джембори, на который собралось свыше 30 000 скаутов со всего мира.

Давней мечтой Андрея было почтить память своего кумира ген. М.Д.Скобелева посещением места его захоронения. В январе 1996 г. был успешно проведен юбилейный Скобелевский поход, посвященный 5-летию 37 отряда. Маршрут похода пролёг через Владимир, Суздаль, Москву, Рязань, Ал.Невский и с. Спасское Рязанской губ. Ранненбургского уезда (место захоронения М.Д.Скобелева). Среди других удачных лагерей можно вспомнить трудовой лагерь «Коневец» летом 1996 г., который был проведен с благословения о. Назария - наместника Коневского монастыря. Среди четырех отрядов, участвующих в лагере, был и 37-й, а начальником лагеря был ски. А.Клочко.

Ярким и неповторимым стал лагерь «Форт Росс», который был организован Андреем и проведен в июле 1996 г в п.Овсяное. Там 37-м отрядом Белого Генерала Михаила Скобелева был выстроен «макет» форта (почти в натуральную величину), много времени было посвящено занятиям по практике 2 разряда.

Большой опыт скаутской работы позволил Андрею создать и стать начальником дружины «Александрия», которая была основана 6 октября 1998г. и была утверждена приказом ст. скм. ОРЮР №23 от 28.04.1999г. Позднее в дружине будут действовать 37 сводный отряд Белого генерала Михаила Скобелева, 146 сводный отряд Н.И. Пирогова», 8 сводный круг Царя-Освободителя Александра II, 28 сводная стая «Зазеркалье. Спустя год (2марта1997) Андрей Клочко был произведен в скаутмастеры.

В различные годы скм. Андрей Клочко ("Зоркий ястреб") занимал посты начальника сектора внутренней работы, зав. Методической частью РГК, первого заместителя Старшего скаутмастера ОРЮР-Р (2003г.). За многолетнюю и плодотворную работу в ОРЮР скм. Андрей Клочко был награжден различными скаутскими наградами.

С 1992 года Андрей Рудольфович преподавал в Физико-математическом лицее № 239, где увлеченно занимался педагогической работой. Имел девятилетний опыт завуча по воспитательной работе и пятилетний опыт директора одной из школ города. Награжден премией Правительства СПб за подготовку победителей и призеров Всероссийских олимпиад. Кроме основного ВУЗа, он в 2013г.закончил Санкт-Петербургскую академию Постдипломного Педагогического Образования (кафедра психологии) и Институт культурных программ (2013г.)

Невзирая на обширную педагогическую деятельность А.Р.Клочко находил время для участия в скаутских делах как СЗО, так и ОРЮР в целом. Многие из его скаутских друзей видели Андрея последний раз на Слете ОРЮР 2015г.

Среди скаутов Андрей всегда был ярким лидером, увлекающий своей энергией и творческим потенциалом. Его искренность, неподдельное внимание и забота всегда находили отклик как среди детей, так и среди руководителей. Светлая память о брате Андрее сохранится и в наших сердцах и в истории разведчества.

* * *

Духовный руководитель епископ Нектарий (Концевич)

Умер на посту в 1983г.

(Александров Е.А., «Русские в Северной Америке - Биографический словарь». Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), Санкт-Петербург (Россия), стр. 361)

Нектарий епископ Сеатлийский, викарий Зап. Американский РПЦЗ. (в миру Олег Михайлович Концевич). (1905, Латвия (?) – 6 февр. 1983 г. Сан-Франциско) скаут с 1917 г., участвовал в подпольной работе в группе Железных скаутов. Окончил реальное училище, институт инженеров путей сообщения в Харькове и аспирантуру. В 1943 г. эвакуировался из Киева в Германию. Иподиакон в Берлинском кафедральном соборе (1944-1945). После конца войны в Вендлингене около Штутгарта (Германия). Переехал в Сан-Франциско (США) и в 1953 принял монашество с посвящением в иеромонахи. С 1962 г. епископ Магопакский с назначением в Сеатл и духовным руководителем дружины «Киев» (Сан-Франциско). Похоронен на братском кладбище в Джорданвилле (США).

Младший руководитель Владимир Конява

Пал в бою с большевиками в 1939г.

(Прянишников, Новопоколенцы, Силвер-Спринг, США, 1986, стр. 101)

Конява-Фишер Владимир, пражский витязь РСХД (Чехословакия), по заданию НТСНП (ныне НТС) должен был перейти советско-польскую границу в августе 1939 г. Он шёл вместе с Келлером и Ольгским. Они натолкнулись на пограничников, началась перестрелка. Конява был ранен, не смог двигаться и прикрывая отступление друзей был убит.

Инструктор Михаил Кожухов

Умер на посту в 2002г.

Михаил Кожухов был руководителем в Российской части ОРЮР. Инс. Кожухов был причислен к Списку Верных приказом ОРЮР-Р № 51/2 от 26.12.2002.

Мы запросили все данные о нем которые имеются в российской части, но к выпуску этого сборника не получили ответа.

Скаутмастер Вадим Красовский

Умер на посту в 1988г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 353.)

Красовский Вадим Владимирович (20.12.11, Санкт-Петербург – 1.11.88, Сан Франциско) – из семьи офицера. В 1917 г. переехал в Харбин. Учился в гимназии им. Ф. Достоевского (1929), Институт вост. и коммерческих наук. Работал в «Братстве русской правды», РОВС, «Русской студ. обществе», «Восточном казачьем союзе». Скаут

с 10.08.26 в «Организации русских разведчиков». Перешел в НОРС в 11.31. В 1932 г. – помскм., нач. 7 отряда. В 1934 г. переехал в Шанхай. Член Волонтерского корпуса. С 12.62 – член ЦШ НОРС. 3.11.63 создал инстр. звено «Русь» (впоследствии Бурлингеймская дружина им. Цесаревича Алексея Николаевича). С 1969 г. – Первый зам. СТС, затем и.о. СРС. Пом. Стскм. ОРЮР с 1.01.80 – нач. ЗАО ОРЮР – НОРС, пом. Стскм. по связям с русскими церковными и национально мыслящими организациями, по связи и укреплению единства между ОРЮР и НОРС. Награжден медалью за оборону Шанхая, знаком «Белого медведя» 2 ст., орденом «Могучего белого медведя» 1 ст. (1965), «Пальмовой ветвью» 2 ст. (1967), орденом «Могучего белого медведя для ношения на шее» (1967). Жена – Лариса Покровская, сыновья Владимир, Евгений, Александр, Михаил.

* * *

Скаутмастер Олег Левицкий **Умер на посту в 2009г.**

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 342.)

Левицкий Олег Евгеньевич (р. 1.01.19, Хайлар, КВЖД) – из семьи служащего КВЖД (*Китайско-восточная железная дорога – прим. сост.*). В 1929 г. переехал в Харбин. Скаут – с 22.04.32 в Харбинском 6 отряде, 20.10.32 переведен в Пекин, Тяньцзин (1 отряд). Пом. вожака (05.34-06.35), вожак (06.35-02.36), ст. вожак (02.36-05.36), нач. отделения (05.36-04.37), пом. нач. отряда (с 04.37), нач. отряда (с 09.38). В 1938 г. в Шанхае работал во вспомогательной роте при французской полиции. В 1939-45 гг. служил в Европейской охране. Работал в Американской транспортной компании до 1947 г., потом матросом на пароходе, в фирме Бриннера. В 01.49 переехал на о. Тубабао. С 01.49 – пом А. Князева по организации дружины НОРС. 19.02.49 – помскм, 2.07.49 – скм. С 17.07.49 – пом. нач. Тубабаовской дружины, с 28.08.49 – первый зам. нач. организации на о. Тубабао. 23.09.49 отбыл в Суринам. С 09.52 – предст. ОРЮР на Суринаме, Парагвае и Доминиканской республике с правами нач. отдела. В 12.57 переехал в Сан-Франциско. С 22.02.61 – член штаба САО НОРСР. До 07.63 возглавлял Сан-Францисскую дружину. В 1964 г. начал создавать 2 дружину. В 1973 г. назначен зам. В. Красовского по Северо-Американскому отделу НОРС. В 1980-82 гг. – член XI Совета ОРЮР. В 1989-91 гг. – член ГСЧ ОРЮР. Награды: лучший скаут Тяньцзинской дружины (1934), лучший вожак за лагерь 1936 г., юбилейной медалью 40-летия (1949), Стальное Георгиевское кольцо для ношения на фуляре (1960). Две сестры, жена Ирина Ивановна Токмакова, сыновья Алексей, Борис.

* * *

Скаутмастер Константин Луга **Убит большевиками в 1941г.**

(Р. Полчанинов: Кудряшов, Российское скаутское движение (2005) и др.)

Луга (Luuga) Константин. У Кудряшова в *Российском скаутском движении* (2005) на стр. 171 сказано, что в Нарве в 1930-х годах при скаутской дружине «был открыт «Кружок молодёжи защиты животных» под руководством п.скм К.Луги». Из переписки с К.Лугой в 1935-1939 гг. мне известно, что К.Луга был членом, а может быть

и начальником Ровер-кадрового отряда, о котором у Кудряшова сказано: «подобие инструкторского звена, в котором готовились кадры будущих руководителей», вернее объединение скаутов, на которых держалась вся работа дружины. Костя был членом НТС и когда в 1938 г. встретился с Б.Б. Мартино, смог ему рассказать как были арестованы руководители НТС и благодаря ему центр НТС в Белграде смог восстановить связь с членами НТС в Эстонии. По сведениям НТС К.Луга был в 1940 г. арестован и отправлен в концлагерь, где и погиб.

Интересно, что после 1992 г., когда были вскрыты советские архивы имя К.Луги не было обнаружено ни среди арестованных, ни среди вывезенных в СССР, ни отправленных в концлагерь. Говорят, что подобные случаи бывали, но очень редко, и всегда по каким-нибудь особым причинам.

* * *

Скаутмастер Юрий Лукин

Умер на посту в 2009г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 266.)

Лукин Георгий (Юрий) Львович («Сибирский волк») (р. 14.12.22, Загреб) – учился в реальной гимназии. Скаут в югославянской ассоциации – с 1936 г. (Мостар). Русский скаут с 08.38. Ски. – 08.41, помскм. – 04.43, скм. – 01.44. КДВ в Шуметлице (1938), КДР в Балашнице (1940). Читал различные предметы на КДВ (Баня Лука, 1942; Познань 1942; Берлин, 1943; Плоцк, 1943; Лодзь, 1943), КДР (Берлин, 1943; Цойчах, 1944; Аллинг, 1946; Буэнос-Айрес, 1953), КНО (Гамбург, 1946; Бавария, 1947; Буэнос-Айрес, 1950). Должности: 09.41-09.42 – нач. отряда им. Св. Владимира в Баня Луке; 09.42-05.43 – нач. штаба 1 Берлинской дружины НОРМ; 05.43-09.43 – нач. 1 Берлинской дружины НОРМ; 09.43-05.45 – нач. Германского отдела НОРС-Р (подпольно) и ред. ж-ла НОРМ «Руководж»; участвовал в составлении «власовского манифеста». 11.44-03.02.45 – зав. канцелярией отдела молодежи КОНР. Присутствовал на съезде руководителей юных разведчиков в 11.45. Зав. финансовой частью ГК. Участник съезда скаутских руководителей (1946). 02.46-09.46 – секр. ГК ОРЮР, участник конференции руководителей в Гаутинге (1946). 09.46-11.46 – нач. сектора «витязей» и член ЦСЧ; 11.46-03.47 – рук. для особых поручений (создание калмыцкой дружины); 23.03.47-5.10.47 – нач. Баварского отдела; участник II съезда ОРЮР (1947). 05.48-08.48 – предст. при Международном бюро Д. Монне. В 1948 г. прибыл в Буэнос-Айрес. С 08.48 – предст. ОРЮР в Аргентине. С 12.48 с перерывами – нач. I Аргентинской дружины «Град Китеж»; 08.48-11.48, 04.51-10.51, 12.52-04.56, с 06.64 – нач. отдела ОРЮР в Аргентине. С 1974 г. – предст. Толстовского фонда на Латинскую Америку. Награжден «Пальмовой ветвью» 4,3,2,1 ст., знаком «За верность», «Белым медведем» 2 ст. Жена скм. Маргарита Николаевна.

(В 1981 г., руководя Аргентинским отделом, из-за непреодолимых несогласий с высшими органами управления ОРЮР, Ю. Лукин вывел отдел из-под прямого подчинения старшего скаутмастера ОРЮР, однако затем после пары десятилетий начались переговоры о единении и когда Юрий Лукин скончался в декабре 2009 г., то по просьбе аргентинских руководителей и принимая во внимание его прежние заслуги перед организацией, его ввели на общеорганизационный Список Верных Извещением

председателя Объединенного Совета ОРЮР № 71 от 24.04.2011 – примечание составителя).

* * *

Штабс-капитан Василий Малкочи

Погиб в бою с немцами в 1915г.

(Составлено по очерку скм. Ростислава Полчанинова, отредактировано и добавлено по историческим материалам и книге Ю. Кудряшова «Российское скаутское движение» скм. Александром Таурке.)

Один из наших первых руководителей, Василий Дмитриевич Малкочи, штабс-капитан Российской императорской армии, отличался непоколебимой преданностью Родине, отменным мужеством и сильной любовью к детям.

Василий Дмитриевич родился 18 октября 1881г. в семье однодворцев Белелцкого уезда Бессарабской губернии. Тогда «однодворцами» в Российской империи назывались государственные крестьяне (не крепостные), которые, на подобие казаков, жили на южных границах России. После присоединения Бессарабии к России в 1812г., по закону принятому еще в 1847г., многие местные жители были зачислены в однодворцы. Среди них, судя по фамилии, были и предки нашего Василия Дмитриевича.

Однодворцы – как и дворяне – имели право поступать на военную службу добровольно, если имели нужное образование (как минимум, шесть лет обучения). Это было в различии от остальной массы населения, среди которой, после установления всеобщей воинской повинности в 1874 г., люди призывались по жребию.

Такие добровольцы назывались вольноопределяющимися, и имели некоторые льготы, которых простые рядовые не имели. К примеру, вольноопределяющиеся служили более короткий срок на военной службе и могли выбрать род войск. Более того, понятие «вольноопределяющийся» стало как бы своеобразным воинским званием и обращение к таковым было более мягкое, чем к простым рядовым. Офицеры считали хорошим тоном обращаться к вольноопределяющимся на «вы» и говорить им «господин», хотя этого и не требовал воинский устав. К тому же, вольноопределяющийся имел более легкий доступ к офицерскому званию.

Когда Василию было почти 18 лет, он решил отбыть свою воинскую повинность именно вольноопределяющимся. Кроме остальных льгот, вольноопределяющиеся также имели право на поступление в юнкерское училище и таким образом могли продолжить свое образование на казенный счет. Наверное, это было одной из причин решения Василия, так как после того, как поступил рядовым-вольноопределяющимся в 53-й Волынский полк 10 сентября 1899 г., он через год был зачислен в Одесское пехотное юнкерское училище.

К тому времени обязательную службу вольноопределяющихся сократили на два года, и Василий 8 августа 1901 г. закончил ее и был уволен в запас. Так как Василий покинул училище пройдя только лишь младший класс (полный курс был двухлетним), то производство в офицеры не было возможным. Он вернулся в гражданскую жизнь, и мы, наверное, так бы и не знали о его дальнейшей судьбе если бы не произошли серьезные – и для России даже пагубные – события.

9 февраля 1904 г., японцы без объявления войны напали на русский флот в Порт-Артуре (нынче Далянь в Китае) которого, в конце XIX столетия, Китай был вынужден отдать России в аренду. Началась Русско-японская война. Военные действия не

повернулись в сторону России. Несмотря на героизм русских войск, стратегическая неподготовленность к войне, огромные расстояния и техническая слабость России привели к неудаче.

Будучи тогда еще в запасе, Василий был мобилизован как рядовой в свой 53-й Волынский полк и совместно с полком был отправлен на фронт. Полк в составе 14й пехотной дивизии прибыл в Маньчжурию только лишь в ноябре 1904 г., первоначально занял оборонительные позиции и в начале 1905го года принял участие в контрнаступлении на селение Сандепу. В этом сражении 53й полк проявил себя блестяще, решительной атакой захватив несколько важных военных объектов. Однако японцы, правда с большими потерями, отбили наступление и русские были отброшены к Мукдену (нынче Шеньян).

Как в наступательных так и в оборонительных боях под Сандепу молодой унтер-офицер Малкочи проявил исключительную храбрость. В доказательство можно привести заслуженные им за этот короткий период (всего лишь несколько месяцев) все четыре степени солдатского Георгиевского креста.

«Егорий», как награду называли солдаты, был учрежден как высшая награда для нижних чинов и был причислен к Орденом Святого Георгия (который выдавался только офицерам). Награда давалась за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля. За всю столетнюю историю этой награды только всего около двух тысяч воинов были полными кавалерами – то есть, получили все четыре степени его.

Солдат, ставши полным кавалером Георгиевского креста, автоматически должен был быть произведен в офицеры, и Василий Дмитриевич 29 января 1905г. получил первый офицерский чин – зауряд-прапорщика.

19 февраля 1905г. под Мукденом началось решающее сражение, в котором 53й полк принял важное участие. И вот тут молодому прапорщику не повезло - 24 февраля он был тяжело ранен в ногу и эвакуирован в тыл.

После долгой реабилитации – Василий Дмитриевич хромал всю оставшуюся жизнь – он остался в строю. 10 августа 1906 г. он был произведен в подпоручики и был назначен плац-адъютантом (то есть, администратором комендатуры) в Царскосельском комендантском управлении. Вот там он и заинтересовался работой с молодежью.

Дело в том, что одной из причин проигрыша в Русско-японской войне считалась неподготовленность молодежи к физическим и моральным стрессам военных действий. В начале XX века образовались два до некоторой степени сопернических молодежных движения – скаутов и т.н. потешных. Потешные начались в 1908г. в Одесском округе. Занятия были военным строем, пением, приемами с деревянным оружием. Движение быстро разрослось и получило гораздо более основательную поддержку со стороны правительственных округов, чем скауты. Да и не удивительно: ведь военная муштра гораздо проще и понятнее, чем более глубокая воспитательная скаутская методика.

Поручик Малкочи стал отличным руководителем сначала потешных. О нем говорили, что он занимался с детьми с особой любовью, и дети и его любили. Когда же он познакомился со штабс-капитаном О.И.Пантюховым, то сразу перешел к скаутам и стал его помощником. Благодаря Василию Дмитриевичу гимнастическое общество «Луч» разрешило проводить занятия с разведчиками в своем помещении. С Олегом Ивановичем он сотрудничал до своего перевода в 27-й Сибирский стрелковый полк 11 ноября 1911г. Там он продолжал работать с детьми, но, без вдохновения Олега Ивановича, в движении потешных, где и подготовил их к большому параду в честь

столетия победы 1812го года. В Сибири же он был произведен в штабс-капитаны 28го октября 1913г.

28 июля 1914 г. началась Первая мировая война. Русские военные силы ворвались в Пруссию, но как известно из-за ошибок командования были вынуждены отступить. Сибиряки, в числе которых был полк штабс-капитана Малкочи, бросились на выручку. 5 сентября 1914 г. подразделение полка заняло деревню Гуттен. Немцы перешли в отчаянную контратаку и отбросили русских. И вот в этом сражении, под деревней Гуттен, был убит в бою штабс-капитан Василий Малкочи.

Василий Дмитриевич был скаутским руководителем правда только короткое время, но мы будем его помнить, как героя и как одного из первых сподвижников основоположника нашего движения.

* * *

Первый старший скаутмастер ОРЮР Борис Борисович Мартино Умер на посту в 1962 г.

(См. Р. Полчанинов, «К столетию со дня рождения», журнал «Русский скаут» №4, 9.7.2017.)

Борис Борисович Мартино, выдающийся русский скаутский деятель, мой друг детства, которого я был на два года младше. Мы вместе ходили в русский детский сад, в русскую начальную школу (первые четыре года обучения) и в югославскую гимназию (русской в Сараеве не было). В скаутской работе я всегда был его правой рукой.

Родился Боря 5 июня 1917 года в Кронштадте в семье морского офицера, Бориса Ивановича, позднее служившего в Белой армии и после демобилизации ставшего преподавателем французского языка в шариятской (мусульманской) гимназии в Сараеве

(тогда Королевство СХС (сербов, хорватов и словенцев) – ныне Босния и Герцеговина).

Поступив в гимназию 1926 году Боря записался в отряд югославских скаутов. В звене он был и самым младшим и самым низким по росту, и ему там не понравилось, но когда один Борин приятель стал вожаком и предложил ему снова вступить в скауты на должность помощника вожака, то Боря согласился. В звене, не считая вожака, он был самым старшим – ему было тогда 13 лет - и начальник отряда предложил ему стать вожаком, если он наберет шесть-семь новичков. В свое будущее звено Боря привлек нашего приятеля Славу Пелипца и меня. Слава был Бориным ровесником и не мог набирать новичков в своем классе, так как новички должны были бы быть младше своего вожака, и Боря поручил это дело мне, за что и назначил меня помощником вожака. Звену был дан флажок какого-то старого звена, и мы стали звеном «Ласточка».

1 февраля 1931 года Боря был назначен вожаком и провел первый сбор своего звена. Сборы устраивались два раза в неделю. В эту докомпьютерную эпоху, это было вполне возможно. Все мы должны были покупать ежемесячный журнал «Скаутски гласник» (Скаутский вестник), но Боря покупал еще и ротаторный журнал «Нови скаут», который издавался в Загребе, и был интереснее официального органа.

В февральском номере «Нового скаута» было напечатано обращение к русским членам Союза скаутов Королевства Югославия с предложением войти в связь с Центральной штаб-квартирой русских одиночных скаутов в Европе. Мы, Боря, Слава и

я, решили откликнуться. По дороге из гимназии мы все вместе зашли к Боре, он на открытке написал о нашем желании вступить в русские скауты, и мы все расписались.

Это было 4 апреля 1931 года и этот день считается днем основания одиночного «патруля» «Волк», (по нынешней терминологии – звена). 15 июля 1932 года из кадет, приехавших на лето в Сараево, было сформировано второе звено – «Белый Медведь» и одновременно Сараевский генерала Корнилова отряд русских скаутов.

В 1931 году мы с Борей выпустили два номера рукописного журнала «Волк». Так как мы оба учились в местной гимназии и были слабы насчет буквы «ять», то мы решили пользоваться новым правописанием и среди всех русских зарубежных скаутских изданий мы оказались первыми отказавшимися от буквы «ять». Оба выпуска журнала были посланы нашему начальнику одиночек Светову. Журнал ему понравился, и он решил послать его «по цепочке» другим одиночкам. «По цепочке» значило, что к журналу был приложен список, кто кому его должен дальше посылать. То ли он пропал на почте, что было вполне возможно, то ли кто-то из получивших не послал его дальше, но так или иначе, журнал к нам в Сараево не вернулся. Для нас это было большим разочарованием. В 1932 году мы стали снова выпускать рукописный журнал и решили назвать его не «Голос звена Волк», а «Волчий вой». Всего под Бориной редакцией до 1937 г. когда Боря уехал в Белград, чтобы закончить своё образование на юридическом факультете, вышло 28 номеров. Дальнейшие же, до 1941 года, когда Германия оккупировала Югославию, выпускались только мною.

В 1934 году в Шуметлице Боря окончил курс для руководителей, девизом которого было БКС – «Будем как солнце» (слова из стихотворения Бальмонта). Там он был замечен начальником БКС курсов Максимом Владимировичем Агаповым-Таганским (1890-1973), который пригласил Борю читать лекции на следующем курсе. Это было единственным случаем в истории этих курсов, когда только что окончившему курсанту оказывалась бы такая честь. Следующий курс состоялся в Плитвицах в 1935-м году и Боря читал там лекции по Звеновой системе (по-хорватски – Водни систем) – одному из главных предметов руководительских курсов. Готовясь к чтению лекций, Боря написал «Водни систем», который позднее перевел на русский язык, назвав его «Звеновая система» (1-е издание, Берлин 1942 и еще несколько раз). Он преподавал также пропаганду и игры, и для всех этих предметов написал лекции.

В этом же году в Сараеве было основано общество «Русский Сокол» и нам-разведчикам было предложено записаться в «сокола».

Мы решили всем отрядом записаться. В члены «сокола» принимались с 18 лет. Славе Пелипцу исполнилось 18 лет, и он был принят в члены общества, а Боре было только 17, и ему и мне предложили записаться в подростки. Я согласился, а Боря не согласился, но это никак не отразилось на наших дружеских отношениях.

В 1935 году Боря был назначен начальником Сараевского отряда и, тогда же, произведен в помощники скаутмастера. (приказ Ст.р.ск. № 283). Летом 1936-го года мы решили провести недалеко от Сараева у подножья горы Белашница первый отрядный лагерь. В лагерь поехало 6 человек, и длился он 6 дней. Проведя успешно свой первый лагерь, Боря решил в 1937 году провести месячный совместный лагерь Сараевского и Загребского отрядов в Шуметлице около г. Нова Градишка. В этом лагере был проведен I КДВ – Курс для вожаков. Это был первый русский курс, проведенный по программе югославских руководительских БКС курсов, созданных русскими руководителями Агаповым-Таганским, Гарднером и Ивашинцевым.

Осенью 1937 года Борин отец получил повышение по службе с переводом из Сараева в г. Ужице. Родители решили, что в создавшейся обстановке будет лучше, если Боря поедет в Белград, где он без труда устроится в студенческий дом короля Александра. С ним поехал и наш четвертый сараевец, боснийский мусульманин Малик Мулич, а Слава Пелипец уже с 1934 года учился на агрономическом факультете Белградского университета в предместье Белграда – Земуне.

Таким образом, в 1937 году в Белграде оказалось три сараевца из четырех. Живя в Земуне, Слава Пелипец принимал активное участие в работе местного общества «Русский Сокол» и НТСНП – Национально-Трудового Союза Нового Поколения (ныне НТС).

Боря и Малик решили работать в Белградской дружине русских скаутов и вместе со Славой посещали собрания НТСНП в Белграде. Боре было предложено руководить II БОРС – II Белградским отрядом русских скаутов, оказавшемуся к тому времени без руководителя. По началу Малик помогал Боре, но вскоре, в том же 1937 году, основал III БОРС. Боря II БОРС назвал Суворовским, а Малик III БОРС – Ермака Тимофеевича. Слава решил вернуться к разведческой работе и 9 апреля 1938 г. основал IV БОРС генерала Дроздовского. Таким образом, тремя белградскими отрядами из четырех руководили сараевцы.

Белградец Саша (Александр Михайлович Глянцев 1920-?) так вспоминал появление сараевцев в Белграде: «Очень-очень жаль, что между белградцами и сараевцами получились и отчасти амбициозные нелады <...> но вы пришли и принесли НОВОЕ, ЖИВОЕ, ИНТЕРЕСНЕЙШЕЕ! ...»

Боря, Малик и Слава внесли оживление в работу белградских скаутов: советские песни: «Веселый ветер», «Эй вратарь – физкультура», «Широка страна моя родная» и пионерскую « Крутыми тропинками в горы».

Мы, сараевцы, решили выпускать в Белграде разведческий журнал и назвали его – «Мы». Первый номер журнала вышел в январе 1938 г. Начиная с №. 3-4 в журнале появилась страница юмора, которую делал Сева Селивановский. В 1945 г. в Зальцбурге он возобновил издание журнала, который в 1997 году вернулся в Россию, и в Санкт-Петербурге вышло три номера (30, 31 и 32).

Школьный год 1937-1938 прошел в подготовке к большому месячному лагерю в Шуметлице, на этот раз всего Югославского отдела. В лагере были одновременно проведены и II КДВ и I КДР – Курс для руководителей, тоже по программам югославских БКС курсов.

Если лагерь в Шуметлице в 1937 г. был назван лагерем Перуна, то лагерь в 1938 году, по случаю отмечавшегося всем Зарубеьем 950-летия крещения Руси, – лагерем св. Владимира. Получилась символическая последовательность. Эти два случая положили начало традиции давать лагерям свои названия, которые затем ложились в основу идейной работы, проводимой в лагере. Сегодня большинство лагерных традиций в российском разведчестве ведут свое начало от югославских курсов БКС и лагерей в Шуметлице в 1937 и 1938 годах.

Сдав последние экзамены в университете, Борис Мартино в июне 1938 года отправился в гости к сестре своей матери в Финляндию. По дороге Борис посетил Литву, Латвию и Эстонию. Побывал на исконне русской Печорской земле, посетил Валаам и подходил вплотную к колючей проволоке, отделявшей родину от Свободного мира. Везде встречался с русскими скаутами и вынес неизгладимые впечатления от этой своей первой поездки из Югославии к границе СССР.

Председатель НТСНП Виктор Михайлович Байдалаков (1900 - 1967) попросил Бориса узнать о судьбе арестованных в Эстонии местных Союзных руководителей: Б.Агеева, В.Буддакова, А. Тенсона, Р.Чернявского и С.Ходоровского. По счастливой случайности, скаутский руководитель в Нарве Константин И. Лута (Luuga) был членом НТС и мог сообщить все подробности случившегося.

Окончив университет, Борис, как полагалось в Югославии, был призван в армию. Как новобранец с высшим образованием, Борис отбывал воинскую повинность в школе пехотных офицеров запаса в Сараеве, которую он окончил в июне 1939 года. В июле 1939 года он в Шуметлице провел в лагере "Дима Шипчинский" II КДР, а III КДР в 1940 году в лагере около Пазарича (26 км. от Сараева).

Найти работу по специальности было не так просто, а тут в апреле 1941 году на Югославию напала Германия со своими союзниками и разгромила ее в считанные дни так, что Югославия даже не успела призвать на военную службу запасных. Сараево и вся Босния и Герцеговина были присоединены к Хорватии. Для православных, названных «греко-восточниками», был введен особо строгий полицейский час. Шли массовые аресты и расстрелы православных сербов. Только после нападения Германии и ее союзников на СССР отношение к православным русским улучшилось. В связи с этим начался и призыв русских в хорватскую армию и посылка их на борьбу с четниками (монархистами) и партизанами (коммунистами).

Слава Пелипец, отбывавший во время войны воинскую повинность, был послан на фронт и взят немцами в плен. Слава бежал из плена и при помощи НТС вскоре оказался в Смоленске. Борис, Жорж Богатырев, Клавдий Цыганов, Игорь Москаленко и я решили последовать примеру Пелипца и поехали на работы в Германию, в надежде оттуда продвигаться дальше в Россию.

Мы покинули Хорватию 26 января 1942 года и с рабочим транспортом прибыли в Берлин. Борису Мартино удалось бежать, и НТС его, дней через десять, отправил в Варшаву. Для этого ему надо было около Ченстоховы нелегально перейти границу, а это было не так просто. Борис шел по пояс в снегу через лес и сильно простудился.

Из Варшавы он должен был двигаться дальше, но не сразу. На несколько месяцев Борис получил работу в Варшаве в Доме Молодежи. Дом Молодежи находился в ведении Русского комитета и помещался на улице Маршалковской д. 68, в помещении, где до войны был русский студенческий клуб. В Варшаве несколько раз русскими скаутскими руководителями начиналась скаутская-разведческая работа, но каждый раз, когда становился заметен ее скаутский характер, по приказу немцев работа пресекалась.

Борис умел увлекательно говорить, хорошо рисовать и даже писать стихи. В 14 лет он написал на мотив «Алла верды» песню сараевского звена «Волк»: «Когда патруль наш основался...», а через год «Марш Сараевского отряда».

Приехав в Варшаву, он в начале 1942 г. написал песню «Костер разведчика» («Давно, еще в Павловском парке...»), которая вскоре стала как бы вторым гимном организации. Тогда же он написал и потерянное и забытое стихотворение «Забытые Гумилевым», в котором он упрекнул поэта, что в стихотворении «Капитаны» не упомянул ни одного русского героя. У меня случайно сохранились только два первых куплета:

Не всех он воспел капитанов,
Искателей всех не назвал.
Любитель чужих караванов,

Он пряности Юга искал.
Его ж за Россию убили.
Не долго он ей послужил.
Они Ее в сердце забыли,
Как он Ее в песнях забыл.

Дальше Борис писал о русских землепроходцах, построивших в Калифорнии Форт-Росс и т.д. Председатель Русского комитета в Генерал-Губернаторстве (оккупированная немцами часть Польши) Сергей Львович Войцеховский (1900-1984) писал впоследствии что: «Б.Б.Мартино, обладавший необыкновенной способностью привлечь сердца молодежи <...> занялся в Варшаве русским Домом Молодежи и преобразил его талантливым руководством». На праздновании дня Св. Георгия 1942 г. предполагалось, что Борис попрощается с Дружиной молодежи (официальное название), чтобы двинуться дальше «на Восток», но у него неожиданно пошла кровь горлом и врачи нашли у него туберкулез. Сильная простуда, полученная при нелегальном переходе через границу, и плохое питание (русские были приравнены к полякам, а поляки получали очень скудные продовольственные карточки) сделали свое. О продвижении «на Восток» не могло быть и речи. Борис остался в Варшаве на своей должности, а меня назначили его помощником. Надо было готовить лагерь для русских детей, против чего со стороны немцев не было возражений. В прошлые лагеря принимались только дети из Варшавы, но я предложил принимать и иногородних, на что С.Л. Войцеховский охотно согласился. В своих воспоминаниях он упомянул детей из Радома и Ченстохова, но я помню, что были и из Кракова и из Люблина.

После лагеря разведческая работа в Доме Молодежи была прекращена. В своих воспоминаниях С.Л.Войцеховский написал: «В Свидере, к сожалению, он (Борис, у которого был властный и самолюбивый характер – прим. РВП) проявил крайнюю несдержанность в споре с молодой участницей лагеря. <...>. В 1943 году лагерь был переведен из Свидера в соседний дачный поселок Михалин и из скаутского стал детским». Руководство этим лагерем было поручено Георгию Михайловичу Шульгину.

Мне кажется, что в действительности была другая причина, а именно: любая скаутская деятельность была нацистами запрещена. В Свидере же на лагерных воротах красовалась лилия, и кое-кто носил разведческие треугольные галстуки. Однажды в лагерь неожиданно приехала какая-то немецкая комиссия, которая не могла не заметить скаутской символики. Думаю, что это было настоящей причиной того, что в следующем году лагерь «из скаутского стал детским». Думаю, что все бы было иначе, если бы С.Л. Войцеховский предупредил Бориса, чтобы он не пользовался скаутской символикой. Это было ошибкой С.Л. Войцеховского и ему, вероятно, пришлось выслушать выговор от немецкого начальства. Дом Молодежи был закрыт, а Бориса и меня уволили с работы, предупредив, чтобы мы не вздумали нелегально вести разведческую работу.

В марте 1943 г. я отбыл во Псков, а летом Борис все же начал осторожно встречаться с разведчиками и разведчицами и устраивать поездки небольшими группами в окрестности Варшавы.

О разведческих лагерях в Генерал-Губернаторстве не могло быть и речи. Но в 1943 году Борис получил из Берлина официальный вызов явиться в лагерь из Центрального штаба НОРМ на бланке с печатью. На основании этого вызова Борис без труда получил пропуск через границу и смог в июле, в лагере «Русь» около местечка Пельцкуль,

провести VI КДР. Это был самый многочисленный лагерь-слет подпольного Германского отдела.

В Варшаву, вскоре после моего отъезда, приехал, тоже при помощи НТС, Малик Мулич. Он пробыл в Варшаве недолго, готовясь ехать дальше. В глазах немцев он был говорящим по-русски хорватом и потому, без всякого труда, получил работу переводчика в одной немецкой фирме в Крыму. Малик, будучи в Варшаве, помогал Борису, принимая активное участие в подпольной разведческой работе.

По заданию НТС Б.Б. Мартино поступил в 1943-м году в Sonderstab "R", цель которого была борьба с партизанами, но НТС использовал службу членов этого Союза в Зондерштабе в своих целях. При помощи Зондерштаба поддерживалась связь между группами НТС на оккупированной территории СССР, создавались новые группы, и среди партизан распространялись идеи борьбы как с Гитлером, так и со Сталиным. Узнав про это, немцы застрелили на улице руководителя НТС А.Э Вюрглера, а начальника Зондерштаба майора Регенау (настоящая фамилия Смысловский) арестовали и посадили в Торнскую крепость. Б.Б. Мартино арестован не был.

Когда летом 1944 г. Красная армия приблизилась к Варшаве, Борис уехал в Грац, где в то время пребывал начальник НОРМ и подпольного Германского отдела разведчиков Георгий Львович Лукин (1922-2009). Было решено, несмотря на исключительные трудности, устроить лагерь и VII КДР. Найти место для лагеря взялся Олег Н. Минаев, которому удалось его устроить в августе в Альпах в Цойчахе (Zeutschach), якобы для подготовки русской молодежи к вспомогательной службе в противовоздушной обороне (Flakhelfer). Кандидаты на КДР, которые не могли на работе получить отпуск, так как в середине 1944 года уже никому отпусков не давали, получали на бланках НОРМ вызов явиться на курс «флакхелферов». Благодаря таким вызовам, на КДР собралось около 20-ти человек. Подготовка «флакхелферов» входила в планы немцев, и потому все прошло благополучно. Даже для курсантов были получены от немцев палатки.

В сентябре 1944 г. Борис, приглашенный быть крестным отцом моей дочки Людмилы, приехал ко мне в Берг, в рабочий лагерь, который находился на немецкой стороне Дуная недалеко от Братиславы. Встреча Бориса и приехавшего с ним Г.Л. Лукина с Евгением Евгениевичем Поздеевым (1916-1994) и мною была использована для обсуждения дел подпольной организации скаутов-разведчиков.

Пражский манифест 14 ноября 1944 г. ген. Андрея Андреевича Власова открыл новую страницу в биографии Б.Б.Мартино. 17 декабря состоялось заседание КОНР – Комитета Освобождения Народов России, на котором ген. Георгий Николаевич Жиленков сделал доклад о положении русской молодежи в Германии. Ген. А.А. Власов проявил особый интерес к работе с молодежью и в январе 1945 г. был создан СМНР – Союз молодежи народов России, который подчинялся Гражданскому управлению КОНР.

Начальником СМНР был назначен лейтенант Ю.В.Дьячков (член НТС), а Б.Б. Мартино был членом Совета СМНР (7). В феврале КОНР и его Гражданское управление были эвакуированы в Карлсбад (по-чешски Карлови Вари). Конец войны застал Б.Б.Мартино, С.В. Пелипца, Г.Л.Лукина и Маргариту Николаевну Сагайдаковскую в баварском городе Меммингене, в 30 км от Фюссена и 100 км от Мюнхена.

В Меммингене нашлись русские дети и Б.Б. Мартино устроил летом 1945 г. разведческий лагерь. Но русских детей в Меммингене было мало, и Борис поехал в

ближайший ДиПи лагерь в Кемптен и в более отдаленный город Мюнхен, ставший к тому времени одним из центров русской общественной жизни, налаживать там разведческую работу. В Мюнхене трудами о. Александра Киселева (1909-2001), в прошлом скаутского руководителя в Эстонии, был создан православный дом «Милосердного Самарянина». Дом был не только православным, но и русским, но русским в Германии, Австрии и Италии, чтобы избежать насильственной выдачи коммунистам, нельзя было называться «русскими». Американцы считали «национальность» подданством, и тех, кто в графе «национальность» писали – «русский», считали советскими подданными, подлежащими насильственной выдаче. В зависимости от обстановки, русские, в графе «национальность», писали либо «бесподданный», либо «православный».

В доме «Милосердного Самарянина» о. Александр Киселев создал гимназию и помог созданию отряда скаутов-разведчиков. В гостеприимном доме на Mauerkirchenstrasse № 5 с 4 по 6 ноября 1945 года был проведен первый за всю историю русских скаутов-разведчиков за границей «Съезд руководителей юных разведчиков». На съезде присутствовали, с правом голоса или без него, русские скауты-разведчики из разных стран, оказавшиеся случайно в то время в Мюнхене или в ближайших лагерях. Борис сделал доклад о работе ИЧ – Инструкторской части в годы войны (1941-1945) и был избран заместителем Старшего русского скаута на Европу – Старшего русского скаута О.И.Пантюхова (1882-1973), проживавшего в США, связь с которым в годы войны была прервана. НОРС-Р – Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков, переименованная на Дальнем Востоке в ОР – Организацию разведчиков (в Европе НОРР), приняла новое название ОРЮР – Организация Российских Юных Разведчиков, а ИЧ была на том же съезде переименована в ГК – Главную квартиру. Как бы завершением ноябрьского съезда в Мюнхене была конференция 18-20 февраля 1946 года в ДиПи лагере Менхегоф около Касселя.

В конце 1945 г. у Бориса был неприятный разговор с представителем Старшего русского скаута Владимиром Аполлоновичем Темномеровым (1901–1989). Темномеров сообщил Борису, что О.И. Пантюхов считает, что собравшиеся руководители не имели права выбирать ему заместителя, что он этих выборов не признаёт, и что он сам выберет себе своего заместителя. В результате Борис в приказе № 7 от 21.12.46 объявил, что «в виду изменившегося внешнего положения организации и в результате обсуждения его с личным представителем О.И.Пантюхова, заменяю наименование должности «Заместитель Старшего Скаута на Европу» наименованием «Старший Скаутмастер ОРЮР».

На работу Борис устроился в немецкое агентство новостей. Его работа заключалась в записи под диктовку радионовостей ТАСС и перевода их на немецкий. Помню, как Борис, отправляясь в разведческий лагерь, брал с собой для этой цели портативный радиоприемник. Кроме того, Борис подрабатывал еще и передачами по «Голосу Америки».

Борис трудился, не щадя себя, и в ноябре 1946 г. из-за приступа камней в почках, слег в городскую больницу в Розенгейме, в которой работала сестрой милосердия мать Юры (Георгия Михайловича) Солдатов (р. 1932). Г.Солдатов вспоминает: «Несмотря на болезнь, Борис каждый день занимался корреспонденцией, читал и старался в разговорах с живущими в городе эмигрантами узнать адреса русских ребят в соседних городах и лагерях. <...> Бывало, когда в палату заходила моя мать, я оставался и слушал их разговоры о России и разведчиках. Моя мать считала Бориса большим патриотом и

слушала о том, что, по его мнению, необходимо было бы сделать для России и для молодежи в эмиграции».

Несмотря на необходимость лечиться, Борис летом, без разрешения врачей, при помощи старших разведчиков, несколько раз совершал побег из больницы через окно, чтобы участвовать в летних разведческих лагерях, проводить руководительские курсы и организовать II съезд руководителей ОРЮР в сентябре 1947 года в лагере в Легау. Покинув больницу в Розенгейме осенью 1947 г., Борис продолжал работу с разведчиками, и когда Г.Л. Лукин попросил освободить его от должности начальника Баварского отдела, он принял эту должность на себя (Пр. № 14 от 20.10.47). В 1948 году принимал участие во всех летних лагерях, в результате чего, из-за трудных лагерных условий, у Бориса начался туберкулез костей левой ноги, и ему пришлось ходить с палочкой. Таким мы его видели на первом разведческом слете по случаю 40-летия организации, состоявшемся с 6 по 9 мая 1949 года в лагере Фельдмохинг около Мюнхена (он же и Шлейстейм). Слет, на котором собралось около 300 человек со всей Германии, посетил Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий, отслуживший торжественный молебен.

С тех пор ОРЮР устраивала каждые 10 лет слеты, с меньшим количеством участников, но зато уже из всех стран, где велась разведческая работа.

Вскоре после слета и до весны 1950 г. Борис жил в Мюнхене в бараках для беженцев на Белградер штрассе №. 152, где делил комнату с молодым руководителем Вовой (Владимиром Гаевичем) Тремль.

С декабря 1951 года по май 1952 года Борис был снова в госпитале, где ему было сделано две операции. С 1952 года по 1954 год был на ответственной работе в закрытом секторе НТС.

Туберкулез костей ног сделал Бориса инвалидом. На лечение не хватало денег (циркуляр № 1 от 2.02.52) и руководители ОРЮР стали регулярно собирать между собой деньги на его лечение. В письме членам Совета от 10.03.54 Борис писал: «О себе, к сожалению, не могу сообщить ничего отрадного. Все те же боли в ногах. Курс уколов не дал результатов. 16 февраля мою правую ногу заключили в гипс, в надежде этим укрепить сустав. 4 марта гипс разрезали, так что я теперь могу принимать ванны и получать массаж <...>, однако без гипса ходить запрещено. Сколько времени придется носить гипс неизвестно. <...> Ходить с тяжелым гипсом, конечно, очень трудно, без костылей невозможно. <...> Правая нога неподвижна в колене, а левая в бедре и к тому же левая на 5 см короче правой».

Во Франкфурте заботу о Борисе взяла на себя семья Поздеевых. 30 января 1955 года из НТС были исключены В.М.Байдалаков, Е.Е. Поздеев и еще ряд лиц. Борис не был исключен, но ему пришлось бросить службу в НТС и вместе с Поздеевыми уехать в Мюнхен. Летом 1955 г. Борис принимал самое деятельное участие в разведческих лагерях. Про Бориса (лесное имя «Старый Волк») пели в «журавле»: «Град и дождь бьет день за днем / «Волку» это нипочем». Но, в действительности, от подобной жизни, Борис снова оказался в санатории в Гаутинге, и надолго. Лето 1957 года и лето 1958 года пришлось, вместо лагерей, лечиться все в том же санатории.

В июле 1956 года Борис принял на себя должность редактора журнала для руководителей «Опыт», который он редактировал до конца своей жизни.

1 октября 1957 года вступил в силу новый устав ОРЮР. Если раньше номинальным главой организации признавался О.И.Пантюхов, то по новому уставу он был лишен этого почетного звания, и единственным главой организации был

утвержден Б.Б.Мартино. Таким образом, давно назревавший разрыв произошел, и ОРЮР и НОРС-Р стали двумя отдельными русскими скаутскими организациями, одна с Б.Б. Мартино, а другая с О.И. Пантюховым во главе. (Однако попытки единения не прекращались и наконец увенчались успехом на юбилейном слете 1979-го года – *примечание составителя*).

Осенью 1958 г., выйдя из санатория, Борис устроился на работу на «Радио Освобождение» в отдел новостей. Борис писал мне в письме от 29.11.1958: «Я служу в «Освобождении». После санатория очень трудно. Зверски устаю, а свободное время трачу на поиски комнаты, что крайне сложно (лестницы ведь для меня неприемлемы). Живу пока в пансионе».

Летом 1959 г. Борис прилетел в Калифорнию, чтобы принять участие в юбилейном слете ОРЮР по случаю 50-летия организации. На радио это было оформлено как служебная командировка. Борис делал записи для передач. На «Радио Освобождение» (с мая 1959 г. – «Радио Свобода») Борис пробыл до самой своей смерти 22 июля 1962 года.

У Бориса не было семьи, и все свое свободное время он отдавал воспитанию русской молодежи в национальном духе, видя в этом посильное служение Родине.

Б.Б.Мартино похоронен на городском кладбище города Мюнхена Perlacher Forst, в ста метрах за оградой которого находится православный собор. За могилой ухаживает Мюнхенская дружина ОРЮР.

За основание Сараевского отряда Борис, Слава Пелипец и я были в 1932 году награждены «Пальмовыми ветками» 4 степени. Об этом было сообщено в скаутской газете «Звено», которая выходила в Тарту (Юрьев), Эстония. Нам было приятно, что наши старания были вознаграждены и отмечены в газете. Позднее Борис получил и «Пальмовые ветки» 3, 2 и 1 степеней, был награжден орденом «Белого Медведя» 2 степени (Пр.Ст.р.ск. Но.318 от 1.12.39), медалью «За Россию» (Пр.Ст.р.ск.Но.320 от 23.03.40), «За верность» 2 ст. (Пр.ИЧ Но.9 от 1.01.43) и почетным орденом «Могучего Белого Медведя» (Пр.Ст.р.ск. без Но. от 28.11.48).

Б.Б.М. является также автором: «Звеновая система» 4 издания: 1942, 1945, 1957, 1968, «Пропаганда» 2 издания: 1942, 1968, «Игры» 3 издания 1942, 1958, 1968, «Символика» (без указания автора) 4 издания: 1946, 1968, 1979, 1980, «Беседы у костра (автор «Старый Волк»)» 1950, «Беседа Старого Волка к юбилейному костру 10 мая 1959», «Волчата» 1968, «Основы волчатской работы» 1985, «Работа со стаей» 1992 (в сборнике с другими авторами).

* * *

Скаутмастер Степан Мартинович

Умер на посту в 1988г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 374.)

Мартинович Степан Степанович («Старый Бук») (13.10.28, Панчево, Югославия – 29.03.88) – учился в русской начальной школе в Белграде, русском кадетском корпусе в Белой Церкви (1939-44), лагере Парш (Австрия). В лагере был «витязем». Инс. с 1948 г. Пом. нач. Зальцбургской дружины в 1948-49 гг. В 1952 г. – нач. Круга «витязей» им. ген. Дроздовского (Лос-Анджелес). Нач. отряда им. Дмитрия Донского. Ски. – с 1955 г., скм. – с 1959 г. Нач. дружины «Нижний Новгород» в 1958 – 6.04.1965. В 1966 г. вместе с

Ю. Журиным в Пало-Альто организован отряд им. ген. Врангеля. С 1971 по 1986 гг. – нач. этого отряда. В 1971 г. – зав. складом значков ГК ОРЮР. С в 1986 г. – нач. ЗАО. Член ГСЧ в 1974 и 1977 гг. Старший конструктор в Ford Aerospace & Communications Corporation.

* * *

Скаутмастер Елена Орлова

Умерла на посту в 1979г.

(См. О. Левицкий, «Юрка», журнал «Опыт» №69, стр. 56-58.)

Елена Васильева, псевдоним которой был "ЮРКА", большую часть своей жизни прожила в городе Харбине, где одно время редактировала детский журнал "Ласточка". Когда и где она родилась мне до сих пор не известно, и не приходилось даже задумываться, настолько её имя всегда было связано с русским скаутизмом, как в Харбине, так и в Америке...

Вот что она рассказывает о себе: "Когда мне было 10 лет, я встретила с первыми в моей жизни скаутами. Это были Эдик и Казик Янушевичи, польские скауты-харцеры. Они только что приехали из Петрограда, отец их привёз в Харбин, подальше от военных событий, а сам уехал обратно. Мальчики жили у крёстного отца моей сестрёнки, и их, конечно, чуть ли не в первый же день привезли к нам", - "Пусть играют с Леночкой, а то они тут никого не знают".

Подружились они на много лет. Она слушала рассказы о скаутах в Петрограде, о лагерях, мальчикам было 10 и 12 лет, в те годы о волчатах еще ничего не знали, все были сразу скаутами. Конечно, и она захотела поступить в отряд. Пробовала уговорить своего отца, что это так просто: стоит только перейти в католичество, стать настоящей полькой, и её сразу примут. Отец сердился, а она не понимала - почему, ведь бабушка её была полькой и ходила в костёл, какая разница? Польские скауты есть, а русских нет, а она хотела быть скауткой-харцеркой, как её приятели Эдик и Казик.

Ничего у неё не вышло. Они только играли в скаутов. Казик руководил, а она была помощницей, хотя про скаутов ничего не знала. Но ей нравилось всё - и законы, и идея "помощи ближнему", и жизнь в лагере...

Потом появились первые отряды русских скаутов в Харбинском Коммерческом Училище. Из чужих школ детей не брали, а она была гимназистка. И только когда ей исполнилось 14 лет, она смогла вступить во вновь организованный отряд девочек-скауток. На сборы все они ходили пешком, а мама и папа и не думали их возить, как это полагается в Америке... В то время они очень гордились своей формой и когда на них смотрели прохожие, то они еще медленнее шли, чтобы "растянуть удовольствие", так нам потом рассказывала Юрка.

Какая дружба - на всю жизнь - ковалась у костров! Юрка очень дружила с семьёй Дмитрук. Борис был уже помощником скаутмастера, когда он приехал из Читы, он-то и был главным её приятелем и спутником во всех её похождениях. Сестра его, её ровесница Тося, была тихоня и слишком серьезная, но тоже хорошая скаутка, а маленький братишка Володя с восторгом сопровождал её во всех шалостях и проделках, на которые она была мастерица. И второй друг, соученик Бориса, Вася Львов тоже всегда был с ними. Так и ходили: Боря-Вася-Геля (так её звали по-польски).

Этот Вася, покойный теперь архиепископ Нафанаил, а их любимец Борис, бывший начальник Маньчжурского Отдела НОРС, умер от тифа в г. Шанхае...

Когда ей было лет 19-20 она от скаутов отошла.

Она вышла замуж за одного из кадет. Через месяц после замужества она встретила на улице начальника 4-ой Маньчжурской Дружины скм. Б.А. Березовского. Он, поговорив с Юркой, предложил ей быть у него начальницей отряда, на что она с волнением согласилась, и в ответ услышала от своего мужа: "Или я, или скауты... Выбирай!". Плакала, сердилась, приходила в отчаяние, но ультиматум был всё тот же. Не могла настоять на своём, по молодости лет. Так и не пришлось продолжать работу. В то время не предполагала, что через три с половиной года разойдется с мужем...

На Рождество пришла она на скаутскую Ёлку. Посмотрела - какое убожество, какие никуда не годные пьески они ставили. С тех пор она начала самостоятельно делать и лубки, сама рисовала и сочиняла пьески и стихи (она по профессии была журналисткой). Когда ей нужна была помощь, она привлекала своих подруг: так она завербовала дочку её сослуживицы по газете - тринадцатилетнюю Иринку Кушель (в будущем помощник скаутмастера) И.П. Мелихову. Она оказалась прекрасной помощницей.

Время было хорошее. Все старшие руководители так хорошо сдружились, ставили разные постановки в хороших костюмах и со старшими участниками, при хороших декорациях. После прихода японцев, (которые запретили скаутизм) работу не бросили, а основали литературный кружок среди своих зеленогалстучников и продолжали вести скаутскую работу под этим прикрытием. Организовали литературный кружок имени Суворова.

Она руководила и старшими, готовила девочек на разряды, на руководительские должности, позднее была инструктором по театру, но никогда ни сама и никто другой, не подумал, что ей нужен какой-то титул, хотя бы какая-то официальная должность...!!! Нет, работали сами, молодёжь благодарил, и все были довольны.

Когда, в конце 1961 года Юрка попала в Америку, она узнала, что есть скауты. И попала ... к разведчикам. На её взгляд разницы никакой не было. Она, узнав, что есть скауты из Китая, нашла ту группу и вступила в Дружину, которой начальник был скм. Олег Левицкий. В 1-ой Сан-Францисской дружине Юрка проработала как руководительница младшей ветви скаутов - птенчиками и волчатами, а позже, с 1965 по 1968 год во 2-ой Сан-Францисской дружине. Юрка очень хорошо занималась с птенчиками и волчатами. Ставила много сценок и точек у костра.

Когда приехал Олег Иванович Пантюхов в Сан-Франциско, Юрка была утверждена им в звании пом. скм.

Юрка также самостоятельно издавала, т.е. была редактором журнала "Скаутёнок", по той же системе, как в Харбине вела "Ласточку", т.е. всё сама писала "от корочки до корочки".

Потом сказались годы голода в Китае, переутомление - и Юрка на полтора года выбыла из строя.

Еще не поправившись как следует, Юрка возвращается к скаутской работе в дружину Бурлингемскую, начальником которой был скм. В.В. Красовский. Проработала Юрка в Бурлингемской дружине шесть с половиной лет. Хорошо наладила работу с птенчиками и волчатами. Помогал ей в работе помскм. Шурик Меликов. Вместе были в лагерях, в походах и вместе проводили сборы. Приходилось много работать, готовить программы на две группы, печатать на Хегох'е.

И дети, и родители знали, что сбор продолжается 3 часа, час - спорт, два часа занятия с Юркой. На путешествие из Сан-Франциско в Бурлингем на "Greyhound" и на городских автобусах, да ещё во время Week Ends, уходило около 5 часов, итого - 8..

Вскоре Юрка удостоилась звания скаутмастера за её плодотворную и жертвенную работу на скаутском поприще.

Она всех детей из НОРСа и ОРЮР называла своими и всех их очень любила. Очень любила семью Соболя, Уртьевых, Ильиных и Домбровских. Составила книгу-руководство (в 1973 году), которую ей помог отпечатать на Xerox'e СЕМ. А.М. Вязьмитинов, и которую издал уже на компьютере скм. О.Е.. Левицкий (в 1997 году).

Она продолжала работать уже после того, как доктор запретил всякую активность, по причине болезни сердца. Она была секретарём у скм В.В. Красовского, была членом Высшего Суда Чести, помогала скм. Вове Красовскому с его работой со стаей волчат. И как она часто говорила: "Не могу ездить в лагерь, потому что не хочу рисковать - с таким сердцем, как моё. Стою в строю с НОРСом, стою в строю с ОРЮР'ом. А что касается добрых дел, работаю в клубе "сениор ситизенс", там у меня 300 волчат и птенчиков в возрасте от 60 до 90 лет." Юрке принадлежат много стихотворений, сенок, пьесок и песен чисто скаутских.

Скончалась Юрка в Сан-Франциско 7-го июля 1979 г. Мир праху дорогой сестре-скаутмастеру.

* * *

Помощник скаутмастера Георгий Павлов

Убит большевиками в 1919г.

(Составлено скм. А. Таурке по материалам из труда Ю. Кудряшова «Российское Скаутское Движение» (2005), из Энциклопедии Сибири (2009), из сайта «Товики» и из пр. ОИП №260.)

К сожалению, мы сравнительно мало знаем о жизни и участии Юры Павлова и его друга Миши Гана. Нам известно, что они оба были сначала разведчиками, а затем молодыми руководителями в сибирском городе Томске. Оба они вели работу с молодежью будучи еще юношами – обоим не было двадцати лет.

Хотя разведчество первоначально развилось по столицам – в Питере и Москве – оно очень скоро бурно разрослось по всей стране. Несколько источников утверждают, что к 1917 году в России насчитывалось около 50 тысяч скаутов в организациях 143 городов. Вот так и в Томске разрослась мощная дружина в 500 человек. Интересно и то, что в Томске из-за недостатка испытанных взрослых скаутмастеров, многие из которых ушли на фронт во время Первой мировой войны, Томской дружиной руководила - и очень успешно – молодая студентка Томского университета Екатерина Шошина. Это один из немногих – но ярких и важных – примеров, где смешанное подразделение было под руководством юной девушки.

События гражданской войны с особой силой и жестокостью отразились в Томске. Казалось, что в этом городе, в то время важном центре южной Сибири, разные политические течения, возникнувшие к началу XX века в обществе по всей стране, особенно идейно и непримиримо выразились именно там.

Весть о свержении монархии в феврале 1917 года дошла до Томска в раннем марте и группировки разного сорта социалистов поспешили установить в регионе Временное правительство и с вожделием стали уничтожать символы империи.

Вскоре среди руководящих органов региона взяло верх т.н. «сибирское областничество», члены которого лелеяли мечту о самостоятельной Сибири и была сделана попытка учреждения «Автономной сибирской республики».

Однако, как известно, в ноябре (по новому стилю) в Петрограде произошел большевистский переворот. Как только вести об этом дошли до Томска, большевикотомичи быстро захватили власть и создали свои «Советы депутатов рабочих и крестьян» (т.н. «совдепы» сокращенно). Но вскоре, стараясь учредить «диктатуру пролетариата», совдепы перегнули палку, начав грабить «богатеев», т.е., всех тех, кто был в более лучшем экономическом положении, чем они. Их «красная милиция» жестоко расправлялась с любыми политическими противниками, да и со всеми другими, которые смели протестовать против таких действий.

В результате, очень скоро образовалось вооруженное сопротивление большевикам, базировавшееся на офицерах-фронтовиках в воинских частях, стоящих в городе. Его поддержал мощный и хорошо организованный Чехословацкий легион, сформированный еще в начале войны из пленных чехов и словаков, выразивших желание воевать на стороне русских против господствующей над их странами Австро-Венгрией. Легион оказался в Сибири в процессе попытки перебросить его обратно в Европу именно через Сибирь. К сопротивлению примкнули почти все политические партии несогласные с монополией лишь одной партии – большевиков.

Уже к весне 1918 года власть совдепов была свергнута, и Сибирь перешла в руки «белых». Однако большевики не сдались и ушли в подполье, стали организовывать партизанские отряды, занимались шпионажем, диверсией, саботажем. Их вылавливали, расстреливали, вешали; они же отвечали собственными жестокостями.

Скаутов, т.е. именно их работу, в это время эти события мало затронули. Большевикам в борьбе за власть было не до ребят. «Белые» же благосклонно относились к скаутскому движению, и работа молодых руководителей продолжалась без перемен и даже расцветала. Со своей стороны, скауты всячески помогали военным, и старшие стали поступать добровольцами в ряды «белых». Патриотический порыв захватил и девушек, так как разведчицы Томской дружины издавна были более активными, чем их братья по организации. Многие из них тоже записались идти воевать.

Вообще к этому времени в Сибири появились более старшие руководители, попавшие туда в поисках работы, и если бы не сложившиеся обстоятельства, то вполне возможно, что Сибирь бы оказалась мощным объединенным центром российского скаутского движения.

Судьба, однако, не разрешила победы над большевиками. К осени 1919 года Красная армия подступила к Томску и в декабре этого года вошла в город. Томская дружина скаутов прекратила существование. Многие ребята ушли с родителями на восток – в конце концов очутившись в китайской Маньчжурии – и уже там продолжали работу. Другие же, постарше, включая и наших Миши Гана и Юры Павлова, решили остаться. Стараясь хоть как-то поддерживать любимое дело, ребята секретно собирались по домам. Юра Павлов был дружинным знаменосцем, и он с Мишей, выбравшись из города, спрятал дружинный стяг с георгиевскими цветами в дупле дерева, чтобы над ним не надругались.

Вскоре большевики стали сводить счеты с их политическими недругами. Пошли аресты, обыски, ссылки, расстрелы. Возможно потому, что с обеих сторон происходили зверства, эти репрессии были особо жестокими в городе. Юру Павлова

арестовали и потребовали выдать как друзей, так и знамя дружины. Он отказался. Хотя он был еще несовершеннолетним, его отправили на принудительные работы в Черемховских рудниках, где он потерял жизнь. А его друга Мишу Гана просто расстреляли.

В своем приказе № 260 от 23 марта 1933 года, основатель нашей организации Олег Иванович Пантюхов сообщил об участии этих двух героев и они были помещены на первоначальный «Список Верных» старшим скаутмастером Борис Борисовичем Мартино.

* * *

Старший Русский Скаут Олег Иванович Пантюхов

Умер на посту в 1973г.

(По статье скм. Р. Полчанинова в журнале «Опыт», №66; отредактировано и добавлено скм. А. Таурке по историческим документам и материалам из книги Ю. Кудряшова «Российское скаутское движение» (2005).)

Полковник российской императорской армии Олег Иванович Пантюхов, Старший Русский Скаут и основатель Российского разведчества-скаутизма, вошел в историю российского зарубежья как крупный общественный деятель с молодежью, как неутомимый работник на благо России и российского скаутизма и как болельщик за единство организации.

Олег Иванович родился в Киеве 25 марта 1882 г. в семье военного врача, антрополога и историка. В возрасте 10-ти лет «Олежка» поступает в Тифлисский кадетский корпус. Уже там проявляется его интерес к скаутской жизни – он с товарищами часто выезжает в кавказские горы и леса жить в природе в ими же построенных шалашах.

После окончания кадетского корпуса в 1889 г., Олег сам и всего лишь 17-ти лет от роду, совершает крупное путешествие по Европе. В том же году его принимают в престижное Павловское военное училище в Петербурге, шефом которого был сам государь. Там он проявляет лидерские способности – достигает звания фельдфебеля роты Его Величества – т.е., становится старшим его роты.

По окончании училища в 1901 г. он был выпущен подпоручиком в 1-й Лейб-гвардии Его Величества стрелковый батальон, причем в гвардию допускались лишь отличники. Батальон (в 1910 г. развернутый в полк) располагался именно в Царском Селе под Питером.

В 1908г., Олег Иванович женится на Нине Михайловне Добровольской, дочери офицера, которая станет его сподвижницей в скаутском движении. В 1910 г. у них рождается сын Олег, сам в будущем наш брат-скаутмастер.

В 1909г. Олегу Ивановичу удалось ознакомиться с книгой британского генерала Баден-Пауэлла "Scouting for Boys" («Разведка для мальчиков»), которой он восхитился. В то время в России общество, в том числе и военное, заинтересовалось воспитанием молодежи, так как посчитали, что одной из причин проигрыша в Русско-японской войне 1904-05 гг. была общая неподготовленность молодежи к физическим и моральным стрессам военных действий. На основании такого беспокойства в 1908 г. были образованы т.н. «потешные»: отряды мальчиков при военных частях, которые под руководством полковых унтер-офицеров занимались строем, парадами, пением патриотических и военных песен и приемами с деревянным оружием.

Когда Олег Иванович прочитал книгу Баден-Пауэлла, то решил, что представленный британцем скаутизм гораздо более подходит к характеру молодых людей, чем движение потешных, которое Олег Иванович считал просто военной муштрой.

Вскоре Олег Иванович привел свои мысли в жизнь. Вот что он сам об этом рассказывает:

«30-го апреля 1909г., в день батальонного праздника, я шел вместе со своими друзьями из Царского Села через Соединительный парк в соседний Павловский парк...[Там] была расположена довольно большая и хорошо оборудованная площадка для детей. Когда я пришел на эту площадку, то я увидел там много детей и подростков... и вот эти подростки ... обступили нас и весело и по-дружески приветствовали нас... Так вышло, что я ... стал рассказывать о наших кавказских походах и «разведках», шалашах, лагерях, беседах у костра и о привольной жизни на лоне природы. Рассказал также о только что прочитанной книге Баден-Пауэлла и увидел, как глаза у молодежи заблестели от желания стать скаутами нашей России, и я не мог не предложить желающим начать со мной скаутскую «разведку». Желающих оказалось слишком много, но...по системе Баден-Пауэлла надо было начинать только лишь с семи человек, которых я тут-же отобрал ... это был наш первый сбор.» (Выдержки из рассказов очевидцев в книге «Русские Скауты 1909-1969»).

В течение следующих пяти лет Олег Иванович продолжал работать с молодежью по скаутской методике, несмотря на то, что власти гораздо больше поддерживали именно «потешных». С таких скромных начал и вопреки политическим течениям, скаутская работа стала бурно развиваться. Думается, что в России юные разведчики стали бы самой мощной организацией скаутов в мире.

Однако этого не привелось, так как началась Первая мировая война, которая смела все предыдущие устои.

В 1914г. с гвардейскими стрелками Олег Иванович уходит на фронт, где проявляет мужество в боях, получая два ранения. Уже 15.07.1915 г., примерно всего за год после начала войны, его производят в чин полковника. Его командир так пишет о нем в его послужном списке: «Выдающийся офицер, вполне заслуживает быть назначенным на должность командира полка как в армии, так и в Гвардии.» 19.09.1916 г., в боях у «квадратного леса» вблизи п. Мейшагола (Литва) полковник Пантюхов был повторно ранен – тяжело контужен – но только после того, как его батальон контратаковал противника в штыки и занял позиции раннее потерянные другой частью. За это он получает высокую награду – Георгиевский крест 4-й степени.

На фронте Олег Иванович не забывает свое детище, поддерживая связь со многими руководителями. К примеру, когда в Петрограде в январе 1916 г. собрался "Первый всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом", он посылает на него ряд своих предложений. Участники съезда так отзывались на его предложениях: "Первый Съезд, заканчивая свою плодотворную работу по укреплению дорогого Вам дела скаутизма в России и заслушав и приняв большинство Ваших пожеланий, выражает свое глубокое сожаление о Вашем отсутствии и шлет Вам искреннее и сердечное скаутское приветствие" (выдержка из книги «Скаутизм в России - Труды Первого съезда по скаутизму»).

Из скаутских деятелей Съезд так приветствовал еще только лишь генерала Баден-Пауэла, как основателя скаутизма во всем мире.

После тяжелого ранения, Олег Иванович был эвакуирован в тыл и оказался в Москве. Когда произошел большевистский переворот в Петербурге, в Москве полковник Пантюхов возглавляет восстание юнкеров, организовывая оборону Московского Кремля. Однако как известно большевикам удалось захватить центры власти, и когда началась гражданская война, Олег Иванович с семьей пробирается на юг. По состоянию здоровья принять участия в боевых действиях он не смог, и его назначают в Осведомительное агентство Вооруженных сил Юга России ген. Деникина.

На съезде скаутских руководителей в Челябинске, 20 марта 1919 г. была учреждена Всероссийская организация скаутов с Олегом Ивановичем во главе, а на съезде руководителей в Новочеркасске 29 сентября - 1 октября того же года Олегу Ивановичу было присвоено пожизненное звание Старшего Скаута России – звание, которое впоследствии Олег Иванович переправил на Старшего Русского Скаута, говоря, что это точнее, так как Россия исчезла, а не ее месте стал безбожный Советский Союз.

Как известно, гражданская война закончилась победой большевиков и тысячи русских людей бежали за границу. Оказавшись в Константинополе, Олег Иванович берет за организацию скаутской работы в российской диаспоре. 25 марта 1920 г. на острове Принкипо Олег Иванович организует первый зарубежный отряд, а через год, для руководства отрядами в разных странах, Совет русских скаутов. 30 августа 1922г. Международное Скаутское Бюро в Лондоне принимает Организацию Русских Скаутов за границей во главе с Олегом Ивановичем полноправным членом в свой состав.

В странах-лимитрофах русские скауты должны были состоять в местных скаутских организациях с правом на большую или меньшую автономию. Только Эстония почти до последних дней своей независимости разрешала своим русским подданным быть членами зарубежной скаутской организации. Несмотря на эти, да и другие трудности, российское разведчество развивается почти по всем странам Европы, как и в Китае.

Личный авторитет Олега Ивановича был той силой, которая держала вместе разбросанные по всему миру отделы и русские меньшинственные скаутские отряды. Однако, руководить такой организацией становится все труднее, когда в 1922г. Олегу Ивановичу с семьей удастся переехать в США; когда же начинаются первые боевые действия, превратившиеся во Вторую мировую войну, то контакт Олега Ивановича с отдельными подразделениями организации постепенно оказывается вообще невозможным.

В 1937 г., конфликт между японцами и китайцами переходит в войну, а в 1939 г. Германия и Советский Союз нападают на Польшу. И нацисты, и коммунисты запрещают скаутскую работу, но она продолжается в подполье. В Китае удается вести работу вплоть до захвата Китая коммунистами. И в том, и в другом случае, связь с Олегом Ивановичем прерывается.

После войны, на съезде руководителей европейских отделов выносится решение вернуть организации ее первоначальное название - Организация Российских Юных Разведчиков, что также считалось более приемлемым названием для Международного Скаутского Бюро. Руководители из Манчжурии и Китая остались при названии - Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков. Добавочно, во Франции стали появляться старые руководители, которые работы во время войны не вели, но были знакомы с Олег Ивановичем.

Олег Иванович оказался между двух огней – с одной стороны процветала сильная организация – ОРЮОР – под руководством энергичного старшего скаутмастера Бориса Мартино, с другой стороны старые руководители начали тоже работать с молодежью – НОРС – и не хотели войти под начало Мартино. Да и среди них и с Олегом Ивановичем тоже стали развиваться нелады. Единство сохранялось более или менее опять-таки только благодаря личному авторитету Олега Ивановича. Формальное объединение ОРЮОР и НОРС произошло только лишь в 1979 г.

Однако оно уже не застало Олега Ивановича в живых. 25 октября 1973 г., на 92-м году жизни в Ницце тихо скончался Олег Иванович Пантюхов – Старший Русский Скаут и основатель Российского разведчества-скаутизма. Олег Иванович оставил по себе добрую память у многих десятков тысяч россиян, прошедших через ряды скаутов-разведчиков и его смерть ощущается всеми, как большая и неисправимая утрата. Добрая и вечная память!

* * *

Старший руководитель Нина Пантюхова Умерла на посту в 1944г.

(См. Г. Кишковский: О. Пантюхов, *«О днях былых»*, Мэпелвуд, США. 1969, стр. 190; там же стр. 279-280.)

Пантюхова Нина Михайловна родилась в Риге (ныне Латвия) 3(15) декабря 1883 года в семье полковника М.К. Добровольского, командира 3-го сапёрного батальона. Училась в гимназии в Вильне (ныне Литва) и живописи в С-Петербурге в художественной мастерской Яна Францевича Ционглинского, а также, отчасти в художественной школе барона Штигилица, в Соляном Городке и в Париже (1).

Вышла замуж в Вильне 11 мая 1908 г. за поручика лейб-гвардии стрелкового батальона Олега Ивановича Пантюхова – основоположника разведчества в России - и стала его сподвижницей по организации разведческого движения.

В 1920 году О.И. Пантюхов был послан в Константинополь выяснить возможности размещения раненых в Болгарии и Королевстве СХС (сербов, хорватов и словенцев) (2). На этой работе его застала эвакуация Русской армии ген. Врангеля, он перешёл на беженское положение и обосновался на острове Принкипо. Там Пантюховы стали делать сувениры для продажи служащим союзных оккупационных войск. Переехав в октябре 1922 г. в Нью-Йорк, Пантюховы открыли художественную мастерскую, в которой нашли работу многие новоприезжие соотечественники, которым бы без знания английского языка было не прожить,.

Нина Михайловна и Олег Иванович рисовали акварелью картины, шкатулки и музыкальные ящички. В 1929 году Великая Депрессия вынудила Пантюховых свою мастерскую закрыть и переехать во Флориду.

НОРС, став членом Бойскаутского интернационального бюро в Лондоне, должна была вести отдельно работу с мальчиками и отдельно с девочками. Во исполнении этого требования, Олег Иванович своим Приказом Старшего Русского Скаута за номером 224 от 26 января 1929 г., выделил формально разведчиц в отдельную организацию, назначив Нину Михайловну на должность Старшей Руководительницы Разведчиц. Ей принадлежит рисунок не только русского знака разведчиков, но и знака разведчиц – 3 подснежника с ленточкой и девизом «Будь Готова! Помни Россию!», а

также и объявление Св.Княгини Ольги Небесной Покровительницей вожатых, как тогда назывались разведчицы.

Скончалась Нина Михайловна 12 января 1944 года и была похоронена в Нью-Йорке, но позже её прах был перевезен в Ниццу (Франция) и перезахоронен на кладбище Кокад, рядом с могилой мужа.

* * *

Скаутмастер Михаил Парфёнов

Умер на посту в 1977г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 274.)

Парфёнов Михаил Николаевич («Упорный дятел») (9.11.19, Иваново-Вознесенск – 9.08.77, Франкфурт) – окончил в 1938 г. сельхозтехникум, учился в Ивановском сельхозинституте. В 1940-41 гг. обучался в военном училище в Смоленске (лейт.). В начале войны попал в плен. Включился во власовское движение. Скаут – с 15.05.46 в Эльзенфельде (23 отряд ОРЮР). ТО – 24.01.47, ТО руководителя – 27.09.47. Скм. – с 6.05.49. КНО № 3 в Миттенвальде, XI КДР в Легау (1948). Участник II съезда ОРЮР (1947). В 1958 г. – нач. дружины «Петроград» во Франкфурте, нач. св. стаи «волчат» и «белочек», нач. св. отряда «Петр Великий». В 1971 г. – нач. 12 св. стаи дружины «Петроград». Ред. «Компаса» (Франкфурт). Потерял ногу во время скаутского похода. По воспоминаниям, умный, требовательный и упорный «волчатник». Проводил хорошие цикловые игры. Награжден «Пальмовой веткой» 3 ст.

* *

(«Памяти Миши Парфенова». Выписка из летописи 23-го отряда ОРЮР имени Ермака Тимофеевича, журнал «Опыт» № 63, стр. 41.)

... Так о появлении Миши Парфенова на скаутском горизонте повествует "документ времени" - дневник 23-го отряда ОРЮР 1946 года:

«Май 1946. Плоская, широкая долина Майна. Сочные, зеленые луга. По-весеннему пахнет мутноватая вода... Среди открытого поля стоят два серых барака из шлакобетона. За ними сосновая роща, а за ней выступают мощные красновато-розовые силуэты фабричных труб на фоне ярко-синего неба. В сереньких симпатичных бараках с почти что плоской крышей живет группа русских эмигрантов, бесподанных, Ди-Пи. Живут довольно дружной семьей. Вот прошел уже год после окончания войны. Слухи о возобновлении работы Российских Разведчиков проникли и в наш, заброшенный далеко от всех центров, Эльзенфельд.

В лагере довольно много ребят, главным образом 10 и 13 лет. Ходят в местную, наполовину домашнюю школу. Тамара Яковлевна В., приезжавшая к нам нередко из Франкфурта, рассказывала ребятам о жизни нашей молодежи в Чехии, до войны, о работе скаутов. Многие заинтересовались этим делом. Второго июня 1946 года Алексей Юрьевич П., принимавший в старину деятельное участие в работе с молодежью, созвал всех интересующихся на лужайку к реке. Там, под кустами акации был основан Эльзенфельдский отряд Российских Юных Разведчиков.

Но мало основать отряд, нужно кому-то работать. За этим дело не стало. Нашелся один старший разведчик из Словакии, Игорь Ю., затем Тамара И. и Борис П., состоявшие раньше в Пражской дружине витязей... Вопрос только: как делать и что делать? После войны никто из нас еще живого разведчика в глаза не видел. Каких-

нибудь пособий или инструкций на бумаге тоже, конечно, и в помине нет. О какой-либо связи с центром и речи быть не может - мы вообще ведь не знаем, существует ли что-нибудь подобное. Но есть что-то, что сильнее всех советов и приказов: есть желание создать.

Стали вспоминать, кто что мог. Решено было создать два звена. Вопрос только: по какому признаку? По возрасту ли, сводные звенья, или одно звено мальчиков, а другое девочек? Пока обсуждался этот и ему подобные вопросы, звено девочек образовалось самоотечком. Руководство им на себя взяла Тамара К. из Пражской дружины витязей, интересная двадцатилетняя блондинка, ярко красившая губы, разведчица с 1935 года. Она стала проводить сборы регулярно раз в неделю, и девочки ею были, в общем, довольны. Игорь Ю., 18-ти лет давший Т.О. в 1940 году в Словакии, тем временем начал проводить сборы с ребятами. Ни те, ни другие сборы, однако, не имели характера регулярных занятий, так как под руками не было даже программы 3-го разряда.

В это время на отрядном горизонте начинает появляться Миша Парфенов, на вид симпатичный молодой человек, тихий, незаметный, маленького роста, двадцати шести лет от роду. У него острый нос, голубые глаза, и как будто несколько растерянная улыбка. Он, сначала словом и советом, а потом и делом начинает принимать участие в руководстве отрядом. Хотя он и не разведчик, но видно, что с молодежью работал".

Положение Миши Парфенова, как начальника отряда, укрепилось. В августе кончается курс, и Игорь Ю. прибывает в Эльзенфельд в качестве дипломированного руководителя. Решается вопрос: кому быть начальником отряда? Остается им Миша Парфенов. Игорь становится помощником и вожакom звена ребят "Тигр". Марианна П., давшая три месяца тому назад Т.О. в Менхегофе, заменяет Тамару, как вожатая звена "Чайка". Борис П. становится секретарем отряда, Миша Парфенов - одновременно руководитель волчат. Вводятся программы звеновых занятий, заводится отрядная касса, налаживается связь с центром. О существовании нашего отряда уже знают. В это же время мы получаем штаб-квартиру, совершенно новую деревянную комнату, первоначально предназначавшуюся под столярную мастерскую. Комната хоть и небольшая, 10 квадратных метров, но на 20 человек нашего отряда хватит. На речке трое старших разведчиков строят трамплин.

На берегу, на лужайке, в августе было устроено два костра. Дух уже появился чисто разведческий: точки, крики, разведческие песни, игры и веселье до поздней ночи. Месяц поблескивает в свинцовой, замершей реке, где-то в камышах бултыхается рыба, а на пригорке весело потрескивает костер и русские песни, русский смех несутся вдаль широких, но чужих берегов..."

...

В "Полном списке членов отряда" есть еще и такая запись:

Парфенов, Михаил Иванович.

Родился 9.11.1919 в Иваново-Вознесенске. Вступил в организацию в Менхегофе, дал Т.О. в июле 1946. Принял руководство отрядом в июле 1946 и оставался на посту начальника до конца 1947, когда выехал в Шляйсгайм, где продолжал руководительскую деятельность. Имеет КНО (декабрь, 1946), КДР (август, 1947), скаутинструктор; лесное имя "Дятел". Позже жил в Лимбурге, Германия. 66 лагерных дней на конец 1949 года.

...

Теперь, спустя тридцать лет, следует, вероятно, пояснить, что авторитет Миши Парфенова, появившегося "из ниоткуда" весной 1946 года и возглавившего наш, рождавшийся тогда скаутский отряд, был не только авторитетом старшего,

авторитетом человека с обходительным и мягким, но крепким как камень характером, но и авторитетом участника РОА и члена НТС. Об этом не говорилось вслух и не писалось в лагерном дневнике – времена еще были слишком опасными, казнь генерала Власова и выдача русских из американской зоны были слишком свежи в памяти. Но именно поэтому Миша Парфенов в душах ребят был окружен ореолом легенды. Именно поэтому ребята со "скаутским" стажем предоставили руководство ему - новичку в "скаутах", но ветерану в борьбе "за Россию".

По жестокой иронии судьбы, Миша Парфенов потерял ногу не на войне, а на работе со скаутами. Он упал под поезд, провожая ребят из лагеря в 1948 году. Ему ампутировали ногу, и он остался на всю жизнь калекой. Но крепость его духа не ослабела, и, оставаясь лично незаметным и скромным, он отдал всю оставшуюся ему жизнь не на устройство личного благополучия, а на работу во имя лучшего будущего России.

* * *

Старший скаутмастер Святослав Пелипец **Умер на посту в 1946г.**

(Р.Полчанинов, «Ст.скм. С.Пелипец (1916-1946)», «Страницы истории разведчества-скаутизма» № 141)

Пелипец Слава (Святослав) Владимирович родился в Харькове 6 августа 1916 г. Его отец служил в Белой армии, эвакуировался с семьёй на Лемнос, а потом уехал в Королевство СХС (сербов, хорватов, и словенцев с 1929 г. Югославия). Отец, и мать Елена Николаевна, которая была профессиональной учительницей, стали сперва учителями в маленьком сербском городке Свилайнац, где совсем не было русских. Для родителей Славы было нелегко получить перевод в Сараево — четвёртый по величине город Югославии, в котором проживало 616 русских. Родителям хотелось участвовать в русской общественной жизни, и чтобы их сын имел общество русских сверстников.

Слава Пелипец поступил во II гимназию, где учились Боря Мартино и я, но мы долгое время не знали, что с нами вместе учится новоприезжий русский мальчик. Наше знакомство произошло незадолго до того, когда Боря начал собирать звено (по-сербски - «вод»). Слава и я поступили 1 февраля 1931 г. в I отряд югославских скаутов в Борино звено «Ласточка», а 4 апреля 1931 г. мы основали русский «патруль» (как тогда называлось звено) «Волк».

Летом 1931 г. мы вместе поехали в лагерь I отряда юго-скаутов в Трпань на берег Адриатического моря, а в 1932 г. мы основали ИСОРС – I Сараевский отряд русских скаутов. Чтобы больше заинтересовать Славу русской скаутской работой, Боря предложил ему должность начальника стаи, которая была только в проекте. Мать Славы составила список мальчиков волчатского возраста, а наш начальник отряда Лебедев во время рождественских праздников (январь 1933 г.) посетил родителей, и к нам записалось 5 волчат. Эту неполную шестёрку мы называли «стаей». Слава загорелся. Он обходил своих волчат, приводил их к себе домой, проводил с ними сборы, а потом разводил их по домам. По началу все были довольны, но летом 1934 г. в Сараеве было основано общество «Русский Сокол» и Слава загорелся новыми идеями — идеями сокольства.

«Русский Сокол» в Сараеве был основан с помощью нас, скаутов-разведчиков. Лебедев стал членом правления, а Слава, которому было 18 лет — полноправным

членом. Борю и меня записали в «подростки» (по сокольской терминологии). Я не обиделся, а Боря, которому было 17 лет, обиделся и ушел из сокольского общества. Слава перестал устраивать сборы волчат и это было причиной его ссоры с Борей. Осенью 1934 г. Слава уехал в Земун, где поступил на агрономический факультет Белградского университета. Земун, хоть и считался отдельным городом, фактический был пригородом Белграда, имевшим трамвайную связь.

Вскоре после переезда в Земун, Слава записался в Белградскую дружину ск. - разведчиков. Приказом нач. отдела № 120 от 1 января 1935 г. старший разведчик С. Пелипец был назначен начальником 2 БОРС — Белградского отряда русских скаутов.

Об условиях работы и о самой работе предельно откровенно писал нач. Белградской дружины Юра Андреев в «Дневнике Разведчика» № 4 за апрель 1935 г.: «Главная трагедия заключается в том, что Белградские отряды превращаются в сброд (...) Работать на воздухе ещё слишком холодно. Помещения нет. Собрать детей после гимназии в маленькую, душную и грязную прихожую Державной Комиссии я считаю хуже, чем совсем их не собирать. Одна надежда на лето, но летом Начальник отряда Св. Пелипец уезжает из Белграда». Как сказано далее, в дружине было всего 45 человек. Дружина готовилась к участию в «III савезном таборе» (национальном джембори). Слава в подготовке участия не принял, и хоть джембори было устроено в Белграде с 1 по 11 сентября, когда он уже вернулся в Земун, он его даже не посетил.

Формально оставаясь начальником 2 БОРС, Слава стал активным членом Земунского русского сокола. Он любил гимнастику, а сокольня была недалеко от его места жительства. Слава не пропускал занятий гимнастикой, которая для членов сокола до 35 лет была обязательной.

В Сараеве у Славы был только один русский сверстник — Боря, но Слава с ним не очень ладил, а я был на два года младше, и хотя мы были друзьями, разница в возрасте всё же сказывалась на наших отношениях. Среди соколов в Земуне Слава нашел не только сверстников, но и людей с русским средним образованием, которого не было ни у Славы, ни у всех нас сараевцев. Сокола открыли Славе ту Россию, которой все мы хотели служить, но которой, по-настоящему, не знали.

Так Слава попал в НСНП (позднее НТСНП или НТС). Доклады о России в клубе НСНП в Белграде вытеснили у Славы все прочие интересы. Так в школьные годы 1935/36 и 1936/37 Слава усердно ходил к соколам на гимнастику и в НТСНП на доклады. Он вступил в члены украинской секции НТСНП и выступал в газетах и на собраниях от имени украинцев за единую Россию. От разведчества Слава совсем отошел. Его не было в лагерях 1935, 1936, и 1937 годов. К разведческой работе Слава вернулся только в конце 1937 г., после того как Боря принял отстающий 2 БОРС, сделав из него образцовый отряд, а Малик основал 3 отряд Ермака Тимофеевича.

Слава принял самое деятельное участие в издании журнала «Мы», первый номер которого вышел в январе 1938 г. Боря передал Славе II Восточный район одиночек, который до этого был под его руководством, а я, как начальник Отделения одиночных разведчиков, приказом № 17 назначил Славу с 1 марта 1938 г. на эту должность. Слава нашёл одиночек с Скопле и планировал устройство там лагеря, чтобы потом основать там отряд. Но этого Славе оказалось мало, и он 9 апреля 1938 г. основал 4 отряд генерала Дроздовского. До приезда сараевцев в Белград, в дружине никогда не было трёх отрядов и основание четвёртого отряда считалось каким-то чудом. У сараевцев был девиз - «Мы всё можем» и Слава доказал, что это не пустые слова.

Основание 4 Дроздовского отряда произвело на белградских скаутов такое сильное впечатление, что начальник отдела генерал В. Н. Коллюбакин, представил Славу, примерно в апреле 1938 г. (приказ не сохранился), к производству в п. скм. (помощник скаутмастера, по-нынешнему скаут-инструктор).

За короткое время Славе Пелипцу удалось подготовить свой отряд к лагерю отдела в Шуметлице в июле и группу одиночек в Скопле к 10-дневному лагерю в августе. Трудно сказать, когда Слава успевал учиться, но все экзамены он благополучно сдал. Не желая перегружать Славу работой, я его 1 сентября 1938 г. освободил от должности начальника II Дунайского района, назначив на эту должность Юру Моисеева, начальника Суботицкого отряда.

В лагере отдела в 1938 г. был проведен II КДВ – Курс для вожаков и I КДР – Курс для руководителей. Хотя Слава никаких курсов не кончал, Боря Мартино поручил ему читать лекции по таким важным предметам как идеология и звеновая система. Вместе с Маликом Муличем Слава читал лекции по пропаганде и играм, и песням. В лагере Св. Владимира в Шуметлице, названного так в связи с 950-летием крещения Руси, было 63 участника, из которых было 6 руководителей. Лагерь продолжался с 12 июля по 3 августа, а 9 августа для Славы было уже первым днём скопьянского лагеря в Паливоденице. 20 августа Слава от моего имени издал приказ № 20 об основании Скопьянского отряда, и назначении и.о.начальника отряда Николая фон Бреверна. Малик Мулич поехал проводить 4-недельный лагерь крагуевчан в Грошнице, а я поехал в Будву проводить 4-недельный лагерь Цетиньского Кутузовского отряда.

Лагерь в Шуметлице, показался нам трудным лагерем. Надо было одновременно заниматься и с новичками, и проходить II разряд, и кроме того проводить курсы для вожаков и руководителей. Мы решили таких «больших» лагерей, с такой насыщенной программой больше не устраивать. На июль 1939 г. был намечен лагерь в Шуметлице только для белградцев и загребцев, с проведением III КДВ и II КДР, а для Сараева, Скопья и Цетинья отдельные лагеря в Августе. Слава снова был в Шуметлице и проводил лагерь для скопьянцев.

Школьный год 1939 – 1940 для Славы был последним годом занятий в университете и Слава попросил освободить его от должности начальника 4 Дроздовского отряда, что и было сделано приказом № 101 от 3 февраля 1940 г. по «1-ой Белградской Дружине скм. О.И. Пантюхова» (так она в ту пору именовалась). Исполняющим должность нач. 4 отряда тем же приказом был назначен ст.р. (старший разведчик по терминологии того времени – ныне витязь) Александр Сутулов.

В июле 1940 г. некоторые отряды провели свои лагеря, а в августе был проведен около Пазарича (26 км к северу-востоку от Сараева) лагерь сараевцев и IV КДВ и III КДР для всего Югославского отдела. Слава был в лагере в Пазариче, читал лекции на курсах, а осенью был призван в армию.

Воинскую повинность Слава отбывал в Сараеве в Школе артиллерийских офицеров запаса, так как будучи агрономом, должен был знать уход за лошадьми, а югославская артиллерия была вся на лошадиной тяге. В воскресенье 6 апреля 1941 г., без объявления войны, Германия и её союзники напали со всех сторон на Югославию. Школа офицеров запаса была брошена против наступающих на Сараево немцев, попала в окружение, и Слава был взят в плен. Пленных вели на сборный пункт в Сараево и Славе удалось бежать в прилетавших к городу знакомых ему лесах.

В предрассветном тумане, сбросив с себя форму, босиком, в одном белье, Слава перешел вброд речку Миляцку и почти сразу оказался дома. От апрельского холода и

ледяной воды Слава сильно простудился, и когда немцы, под угрозой расстрела, потребовали чтобы все бежавшие из плена или разбежавшиеся из воинских частей добровольно явились в плен, Слава решил никуда не идти, а дома у матери лечится от простуды.

Положение Славы было очень опасным. Он боялся выходить днём, чтобы его кто-нибудь не увидел и не донёс, а вечером не мог выходить на улицу из-за полицейского часа.

Дело приняло совсем другой оборот после нападения Германии и её союзников 22 июля 1941 г. на СССР. Одна немецкая фирма в Загребе начала набирать переводчиков для Киева. Туда записался Игорь Шмитов и прислал Славе вызов. С этим вызовом Слава пошел в полицию и без труда получил пропуск ехать по железной дороге в Загреб. Боря Мартино и я проводили его на вокзал и подумали, что и нам следовало бы последовать за Славой.

Слава исчез по дороге и оказался в Варшаве. Там он в Русском комитете получил справку, что он якобы беженец из Западной Белоруссии, бежавший в Варшаву при приближении Красной армии. С этой справкой он отправился сперва «домой» а потом, пробравшись нелегально дальше, устроился агрономом в совхозе где-то под Смоленском, где и женился. Будучи в Смоленске, Слава в 1943 г. вошел в связь с партизанами, и среди них распространял листовки НТС с призывом бороться и против Гитлера и против Сталина. В 1944 г. был арестован СД (SD – Siecherheits Dienst – Служба безопасности) и посажен в Минскую тюрьму, но по требованию ген. А. Власова был освобождён.

Последние месяцы войны, вскоре после объявления Пражского манифеста 14 ноября 1944 г. и создания в Берлине Гражданского управления при КОНР — Комитете освобождения народов России, С. Пелипец и Б. Мартино были приняты туда в отдел работы с молодёжью. КОНР был эвакуирован в Карловы Вары (в годы войны — Карлсбад), а после капитуляции Германии и С. Пелипец и Б. Мартино оказались в баварском городе Меммингене.

Узнав о моей работе в Менхегофе и, что мне нужны помощники, Слава с женой приехали в Менхегоф. Начальником Менхегофской дружины был Дейка Доннер (Андрей Николаевич). Так как должность начальника дружины уже была занята, я решил, с согласия Дейки, назначить Славу на непредусмотренную уставом должность инструктора Менхегофской дружины.

Приехав в Менхегоф, Слава решил провести перед самым началом школьных занятий второй лагерь с 16 по 30 сентября 1945 г., и принять в лагерь столько ребят, сколько будет мест в палатках. Лагерь был назван «Родина».

Вернувшись из лагеря Слава с заражающим энтузиазмом взялся за устройство в подвале 7-ого барака штаб-квартиры. Для этого надо было пробить в стене два окна. Никому ничего не говоря, он начал долбить стенку и только когда пробил дыру, заложил её кирпичом и пригласил руководителей и вожаков на торжественное начало работы. Он закрыл дверь за собой, и мы остались в полной темноте. Тогда Слава взял палку и выбил первый кирпич. Потом он передал долото и молоток мне, и предложил продолжить начатую работу. Постучав немножко молотком, я передал инструменты следующим. Так было положено начало постройки штаб-квартиры своими руками. Окна вставили, полы настелили и электричество провели, конечно, лагерные рабочие, но дырки пробивали разведчики и разведчицы, и от желающих не было отбоя. Освящение штаб-квартиры совершил о. Митрофан Зносско, ныне епископ, а в прошлом

начальник отряда русских скаутов в Бжесте над Бутем (ранее Брест-Литовск), 16 сентября 1945 г. (11)

Для разведческой работы был непочатый край в Менхегофе, но Слава рвался в соседние лагеря — Фюстенвальд, Циренберг и Ротвестен. Видя это, я его назначил приказом № 8 от 15 марта 1946 г. инструктором разведческой работы во всех этих лагерях.

С 4 по 6 ноября 1945 г. в Мюнхене состоялся «Съезд руководителей юных разведчиков». Ни Слава ни я не смогли туда поехать. С отчётом о работе в Менхегофе на съезде выступил, оказавшийся случайно в Мюнхене, ст. разведчик Вася (Василий Васильевич) Лукьянов. Понимая, что устройство съезда нельзя было откладывать, Слава считал, что в 1946 г. надо будет провести Второй съезд для разрешения тех вопросов, которые не обсуждались в Мюнхене на Первом съезде. Мартино был против устройства съезда в 1946 г., но согласился на проведение конференции, с предложенной С. Пелипцом программой. Конференция состоялась в Менхегофе с 17 по 21 февраля 1946 г. (12). Одной из тем, которая обсуждалась на конференции, было устройство трёхдневного слёта с 4 по 6 мая 1946 г. около Циренберга с участием местных единиц и гостей из Мюнхена.

Погода была сырая и дождливая. Слава сильно простудился, но не хотел лечиться. На очереди было проведение лагеря «Тайга» с участием Менхегофской дружины, отрядов из окрестных лагерей и отряда украинских пластунов из Циренберга.

Бурному характеру Славы соответствовала его бурная деятельность. Разведческая работа, очень нужная в те годы, была его служением Родине. Он не щадил себя и, можно сказать, сгорел у нас на глазах. На последнем лагерном костре, который Слава никак не мог кончить, с ним случился припадок и пришлось вызвать скорую помощь. Славу отправили в немецкий госпиталь, где он и скончался в ночь с 14 на 15 сентября 1946 г.

* * *

Скаут Юрий Петерс

Пал в бою с большевиками в 1927г.

(Составлено скм. А. Таурке по документальным историческим данным и рассказам очевидцев.)

Скаут Юрий Петерс нам может служить примером исполнения долга, о котором говорится в нашем Торжественном Обещании.

Юра был рожден в 1905г., в Финляндии, которая тогда была автономным великим княжеством в составе российской империи. Отец был инженером. Как случилось со многими, Первая мировая война разорвала семью – мать с двумя сыновьями осталась в Финляндии, в то время как отец оказался в России. Октябрьская революция большевиков завершила разрыв, так как в течение нескольких месяцев после революции в России Финляндия объявила независимость.

В 1919г., уже подростком, Юра поступил в русскую гимназию св. Алексея в финском поселке Перкьярви, где подружился со своим одноклассником Александром Сольским (*q.v.*) и поступил в нашу организацию, которая развернулась под руководством директора академии, А. А. Колокольцевой. В академии, как и в скаутах у Юры развивается любовь к Родине и чувство долга к ней и к Господу.

Юра был юношей физически слабым и болезненным, но воля у него была как лук, туго натянутый. Хотя он не обладал особыми способностями, и учение ему доставалось не легко, его серьезный, вдумчивый и твердый характер не позволял ему опускать руки. Несмотря на недомогание, летом он ходил на работы, чтобы помогать матери. В 1925г., Юра окончил академию и устроился на работу в Хельсинки, столице Финляндии.

Но когда Юра был еще в гимназии, произошло событие, которое повлияло на курс всей его короткой жизни, причиняя ему огромную душевную боль. Когда ему было 16 лет вдруг появился его отец. Первоначальная радость встречи обратилась в горе, когда Юра узнал, что отец приехал в составе советской торговой делегации и был членом коммунистической партии большевиков. Юра не смог пережить, что его отец оказался в его глазах врагом истинной России, и когда через пару лет отец вернулся в Петербург, забравши жену и старшего сына, Юра ехать с ними отказался и порвал семейные отношения.

С болезненной интенсивностью Юра стал искать пути искупления вины своего отца, так как видел в нем ненавистную и безбожную власть, которая притесняет и грабит любимый народ и расстреливает совершенно невинных людей. В Хельсинки он вскоре познакомился с Марией Владиславовной Захарченко-Шульц, красивой и стройной женщиной, на войне дважды награжденной Георгиевским крестом – высшей наградой за доблесть в русской армии, воевавшей затем в рядах Белой армии, борцом с большевизмом и его спецслужбами, и теперь набиравшей боевые отряды на походы против чекистов.

Три раза Юра пробирался в Россию и благополучно возвращался. На четвертый раз, совместно с Марией Вячеславовной он дошел до Москвы, но задачи выполнить не удалось и пришлось отступить. Отступали к Белоруссии, чтобы там перейти границу. Отряд разделился. Юра и Мария Вячеславовна дошли одни до границы, но успешно перейти ее не смогли из-за организации облав чекистами. 16го июня 1927г., около села Ситно почти на самой границе, окруженные пограничными отрядами, частями Красной армии и чекистами, они попали под обстрел со всех сторон. Юра погиб на месте, а Мария Вячеславовна умерла от ран в течение двух часов.

При смерти Юре было всего двадцать два года.

* * *

Скаут-мастер Михаил Плеханов

Умер на посту в 1981г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 231.)

Плеханов Михаил Матвеевич (23.12.01, Крым – 19.06.81, Лос-Анджелес) – скаут с 1916 г. в Никольск-Уссурийске. Скм. – с 1921 г. Переехал в Харбин, создал отряд в 1922 г. из скаутов Никольска. В 1934 г. – вр.и.о. нач. Шанхайской дружины. После войны эвакуировался на о. Тубабао. С 1950 г. в Австралии. Создал отдел НОРС. Зам. СРС для Австралии. 25.06.54 опубликовал проект истории российского скаутского движения. В 01.58 уехал в США. 8.10.59 – нач. отдела в США. Зам. СРС на США. Предс. Высшего СЧ НОРС. Отправлен в запас 10.07.62. Награжден почетным орденом «Могучего белого медведя», орденом «Белого медведя» 1 ст., знаком «Белого медведя» 2 ст., знаком скаутской благодарности, Стальным Георгиевским кольцом для ношения на фуляре (1960), орденом «Могучего белого медведя» № 8 ношения на шее.

* * *

Капитан 1-го ранга Сергей Политовский

Умер на посту в 1936г.

(Составлено ск.м. Александром Таурке на почве материалов из книги Ю. Кудряшова «Российское скаутское движение» (2005), сборника «Русские скауты 1909-1969» и исторических данных о жизни С. С. Политовского, найденных в интернете.)

Мы, к сожалению, мало что знаем о капитане 1-го ранга Сергее Сигизмундовиче Политовском (родился 3.10.1880, умер 8.11.1936), так как он формально занимал скаутскую должность – начальник эстонского отдела НОРС (Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков, как тогда называлась наша организация) – лишь год (с 20.11.1935 до его смерти). Однако известно, что он был большим энтузиастом скаутского движения и постоянно популяризировал его. Про него говорили, что он душой и телом был предан движению и уделял ему все свое свободное время, везде хлопотал о продвижении скаутизма. Блюститель 12-го закона, он не гордился своими заслугами, отдавая честь другим, в большинстве случаев своим ребятам и друзьям по скаутизму. Даже будучи уже больным, ходил на встречи с разведчиками и был любим ими. Он является одним из кавалеров нашего ордена «Белый медведь».

Нам также известно, что он был героем Цусимского сражения на крейсере «Олег», участвовал в спасении жителей Мессины после землетрясения, командовал эсминцами «Крепкий», «Гайдамак» и «Капитан Белли». Во время гражданской войны влился в добровольческую Северо-Западную Армию генерала Юденича, был в ней командиром батальона и вышел с ней в Эстонию. В Эстонии был видным деятелем русского общества в этой стране.

Сергей Сигизмундович скончался в эстонском городе Таллин и похоронен на Александро-Невском кладбище. Он был причислен к первоначальному «Списку Верных» старшим скаутмастером Борисом Мартино.

* * *

Скаутинструктор Зинаида Полуян

Погибла на посту в 1952г.

(«Ски. Зинаида Полуян, биографический очерк», журнал «Опыт» №59, стр. 9-12)

В тяжелые годы, которые выпали на долю первого поколения эмиграции было много русских людей, о жизни которых можно вспомнить с гордостью, ибо они были сильны своими идеалами. В их поступках мы найдем и высокую нравственность, и безвозмездную жертвенность. Однако большинство из них скромно прожили свою жизнь и мало кому известны. И вот, вспоминая этих неизвестных, но сильных духом людей и отдавая им должное, хочется рассказать об одном из них - о русской женщине, разведческой руководительнице ски. Зинаиде Михайловне Полуян.

Зинаида Михайловна родилась в самом начале нашего века в 1902 году в Москве в семье блестящего офицера генерального штаба Михаила Владимировича Дормана. У нее был старший брат Александр, младший Владимир и младшая сестра Елена. Дети росли и воспитывались вместе и получили хорошее образование. Не успела Зина окончить Смоленский институт, как разразилась революция. Отца ее в самом начале революции расстреляли большевики - генерал Дорман командовал военным округом и участвовал в заговоре против советских захватчиков власти. Ночь ареста не только на

всю жизнь осталась трагическим воспоминанием для З.М., но и возложила на ее плечи всю заботу о семье, т.к. старший брат был также арестован и исчез бесследно, младшие были еще совсем малы, а мать растеряна и убита горем. Молоденькая Зина довезла свою семью до Киева, где у них были родственники, и поступила служить в банк. По вечерам она успевала еще бегать к престарелой Комиссаржевской на курсы театрального искусства, где и познакомилась со своим будущим мужем Николаем Викторовичем Шмитовым, в то время легко раненым. Занятие Киева то немцами, то "белыми", то "петлюровцами" - самостийными украинцами, и приближение "красных" заставило всю семью Дорман бежать на юг, откуда с Новочеркасской эвакуацией они выехали за пределы Родины в гостеприимную Сербию.

Первый брак с Н.В.Шмитовым не был особенно счастлив. Через год родился сын Игорь, а еще через год, когда после тяжелой болезни З.М. вышла из больницы, муж ее покинул и уехал в Румынию. Тяжелая жизнь выпала на долю З.М. Зарабатывая переводами и уроками французского языка, она содержала ребенка и себя, а также помогала матери и сестре. В Загребе она познакомилась с Григорием Епифановичем Полуяном, помогла ему окончить политехникум и вышла за него замуж. Очень много внимания посвящала она воспитанию своего сына. Собирая его сверстников и сверстниц и используя опыт своих актерских познаний, приобретенных у Комиссаржевской, она ежегодно ставила детские спектакли, которые пользовались известностью в небольшой русской колонии Загреба. З.М. сама сочиняла и переводила многие детские пьесы. Таким образом, создалась группа подростков, которая впоследствии стала ядром Загребского отряда скаутов-разведчиков. Не будучи знакома с разведческой организацией, З.М. сначала подошла к ней с опаской, но вскоре не только стала ее поклонницей, но и вошла в ее ряды, принимая активное участие в работе вместе с ски. Измestьевой. В 1936 г. она посетила лагерь разведчиков, где был ее сын, и познакомилась с лагерной жизнью, а зимой она самостоятельно изучила разряды и программы. Познакомившись, таким образом, с разведческой внешкольной воспитательной системой, она, как хороший педагог оценила разведчество и даже прочла о нем доклад родителям. С 1938 по 1940 гг. она возглавляет Западный район одиночек-разведчиц и издает журнал "Западный луч". С 1941 г., т.е. с начала немецко-советского вооруженного конфликта, начинаются самые героические страницы ее жизни.

Когда-то нашумевшее произведение "Русские женщины" возвеличивало героизм жен декабристов, сменивших придворную жизнь на ссыльные селения своих мужей. Если это признать героизмом, то героическим поступком, несомненно, было и то, что З.М.Полуян, бросив сравнительно спокойную жизнь военной Югославии, пошла за своим мужем и сыном на фронт в завшивевшие лазареты военнопленных, брошенных немцами на произвол судьбы умирать от голода и тифа.

Узнав о решении своего мужа и сына ехать на фронт в оккупированную немцами часть России, она энергично добивается полуполигального разрешения сопровождать их. Польско-русскую границу она переезжает, переодевшись в мужскую одежду. Контроль на границе не замечает и пропускает ее вместе с другими. Жизнь в голодной, оккупированной немцами, России представляла собой мучение и физическое, и моральное. Разбитый авиацией и артиллерией и брошенный колхоз "Глубокая долина" явился первым пристанищем полуголодных и, для лютой зимы 1941-1942 гг. полурядетых пришельцев. В конюшни этого колхоза немцы сгоняли измученных голодом "презренных унтерменшей" - военнопленных, взятых в Киевском окружении. Каждый второй из них умирал, остальные находились между жизнью и смертью от

голода и истощения и косивших болезней: тифа, дизентерии, цинги. Немцы боялись входить в эти рассадники эпидемий и, не имея ни сил, не желая заниматься пленными, оставляли их безо всякой медицинской помощи умирать на соломе в полу-изоляторах, полу-лазаретах среди вшей и гангренозных ран. Всем этим людям без различия национальностей - узбекам, украинцам, русским - своему народу стала самоотверженно служить З.М., сама, борясь с чахоточным заболеванием и общей анемией.

В двух километрах от шоссе Киев - Переславль стояли одинокие бараки и каменный помещичий дом. В бараках помещались военнопленные, которые должны были расчищать дорогу от снега, которого за день наметало выше метра, чтобы облегчить продвижение немецкого обоза и резервных частей. В каменном доме расположились немцы - бывший сапожник из Штетина херр Шульц в форме ОТ с красной повязкой и "хакенкрестом", который постоянно напивался доставляемым ему из сел желтым от ржавчины самогоном из сахарной свеклы. Раз в день он совершал свой обход по лагерю, но входить в конюшни, где жили военнопленные, боялся - боялся этих "свиней", которые могли его заразить. Однажды, когда после очередной попойки херр Шульц был в благодушном настроении, во время завтрака к нему явилась худенькая, небольшого роста женщина в черном пальтишке и меховой шапке, но с энергичными чертами лица. Сначала он удивился ее тону и плохому немецкому языку. "Что? Хотите устроить больницу для пленнх? Зачем? Они и так мрут, а помрут - пришлют других". Сыграла роль бумажка с печатью от доктора, заведующего санитарной частью при Киевском аэродроме, и немец махнул рукой: "Делайте что хотите!" Зинаиде Михайловне пришлось потратить много усилий, чтобы добиться разрешения организовывать санитарные пункты и лазареты в лагерях военнопленных. Только эпидемия тифа испугала немцев, и они согласились на такое добровольное служение. Но они категорически отказались дать какой-либо санитарный материал или медицинский персонал даже из местного населения. З.М. пришлось на санях объезжать села и просто поля, где были брошены автомашины, в которых часто можно было найти что-либо полезное. Так один раз был найден ящик, в котором оказались бинты и два термометра. Радости не было границ! Туто было с персоналом. Некоторые из пленнх охотно шли в санитары, т.к. теплее было сидеть с больными; чем идти на дорогу откапывать немецкие завязшие машины, но врачей не было. На шесть основанных З.М. лазаретов, только в одном оказался военнопленный врач, а в другом фельдшер.

Несмотря на слабое здоровье, З.М. ночами дежурила над бредящими умирающими пленными и возвращалась в свой угол барака под утро, после бессонной ночи, и сбрасывала с себя бич того времени - вшей, от которых тогда некуда было уйти и спастись. Однажды ночью кто-то постучал в окно. При лунном свете обрисовалась фигура в пилотке, натянутой на уши, в грязной коричневой шинели и обмотках: "Сестра, а сестра! Тихонову плохо, спешно вас просит!" З.М. встала, собрала в сумку все примитивные инструменты и ушла до утра. У Тихонова на спине оказался гнойный пузырь величиной с кулак. Если прорвет внутрь - верная смерть. Врача нет, что делать? З.М. вскипятила небольшой острый ножик и пинцет и, не будучи врачом, решила сама спасти человека, надрезав гнойник и очистив рану от гноя. З.М. долго волновалась и переживала эту свою первую операцию. Слава Богу, она оказалась успешной.

Но кроме отсутствия медицинского персонала, сказывалось полное отсутствие продуктов. По воскресеньям запрягались сани и в сопровождении сына или мужа З.М. отправлялась в села, где на сельских сходках или у церкви З.М. обращалась к

крестьянам, прося их жертвовать продукты своим пленным соотечественникам. Зинаиду Михайловну знали и охотно приносили кто что мог. Нередко с полными санями возвращалась она назад.

Зима 1942 г. подорвала силы З.М. Всю весну и часть лета пролежала она с высокой температурой, борясь со своим постоянным недугом - туберкулезом. Побывав в отпуску в Вене, у сына, она снова возвращается в Россию. Ее с мужем посылают в Изюм, на передовые линии, где якобы шли работы по восстановлению мостов на Сев. Донце и его притоке Осколе. Здесь З.М. попадает в окружение красных партизан, но удается бежать и у Славянска примкнуть к пробывавшейся к Харькову через окружение немецкой дивизии "Херц". Командующий дивизией генерал оказался человеком хоть и суровым, но очень порядочным и разбирающимся в сложной российской проблеме. Зинаиду Михайловну взяли в танк, и она провела в нем двадцать дней, наравне с солдатами, в постоянных боях. Самым страшным оказался переход у Харькова через приток Сев. Донца - танки застряли на подорванном мосту, и пришлось бежать под артиллерийским обстрелом через поле до лежащего в пяти километрах леса.

После короткого пребывания в Виннице, где на нее произвели ужасное впечатление раскопанные немцами массовые могилы русских политзаключенных, расстрелянных большевиками, З.М. снова попадает в Вену в совершенно истощенном состоянии. Кровь по ночам идет горлом, тяжелая анемия от недоедания и лишений. Но события разворачиваются быстро. Думать о себе некогда, тем более, что серьезно заболевает сын. Она еженедельно ходит навещать его в больницу. Большевики наступают уже на Германию и Австрию, в Вене оставаться нельзя. З.М. с семьей перебирается в Регенсбург. Только после войны, в санатории, удается ей подкрепить свои истощенные силы, чтобы с первой оказией эмигрировать в Аргентину.

Судьба роковым образом оборвала ее жизнь. При катастрофе в руднике слюды, где работали ее муж и брат, она мчится спасать их и умирает от газового удушья вместе с ними, совершая самый высший христианский завет: нет высшей радости, как положить жизнь свою за други своя.

Так двадцать лет тому назад, 28 февраля 1952 г. закончилась тяжелая жизнь ски. Зинаиды Михайловны Полуян.

Скаутмастер Олег Поляков

Умер на посту в 1989г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 263.)

Поляков Олег Сергеевич (14.03.24 (22), Югославия – 5.02.89, Нью-Йорк) – из военной семьи. Учился в черногорской гимназии в г. Цетинье, на техническом факультете Белградского университета, в Берлинском техническом институте. Вступил в 1938 г. в НТС, к которому пришел через скаутизм. Член руководящего круга НТС, рук. группы Союза во Флашинге, казн. Правления «Русского фонда по изучению альтернатив советской политике». В 1940 г. переехал в Белград. IV КДР (1941). С 1940 г. – рук. скаутской лавочки Югославского отдела НОРС. В 1941 г. переехал в Берлин, член НОРМ. Начал скаутизировать «Ушкуйное войско разведчиков». Всегда ходил в скаутской форме. С 27.10.42 – нач. отдела НОРП в Германии, гл. секр. ИЧ. В 1943 г. работал в немецкой строительной компании в Кировограде, Одессе, вел пропаганду среди казаков «За Россию, против Гитлера и Сталина». В Румынии был арестован в

1944 г. и получил 25 лет заключения. Отбывал срок в Пермской области. В 1957 г. освобожден, после чего жил в Калинин, Москве, работал в Институте технической информации. В 1981 г. эмигрировал с семьей в США. Активно работал в НТС и ОРЮР. Скаутмастер. Сотр. газ. «Единение», «Русская жизнь», журнала «Посев», ред. журнала «Скаут-разведчик».

* * *

Инструктор Галина Пономарёва

Умерла на посту в 2006г.

(Из письма скм. А. Ружникова от 9.10.2007)

[Ст. скм.] Петр Тищенко <...> – [неизвестно], чем он руководствовался когда из Приказа в Извещение перенес только одну Г.Пономареву (из трех погибших в России – прим. сост.). Возможно потому, что среди трех она была наиболее активна и известна другим руководителям за пределами их дружины.

(Мы запросили все данные о ней которые имеются в российской части, но к выпуску этого сборника не получили ответа – прим. сост).

* * *

Скаутмастер Алексей Поремский

Умер на посту в 1960г.

(Р.Полчанинов: «Новое русское слово» 1960 24 марта 17171, 16 апреля №17194, «Посев», 1960 №13, №14, №17, 1961 №12, 1962 №11 и 1970 №3, «Часовой», 1960 №408, В.Чуваков, «Незабытые могилы», (Москва) 2004 т.5, стр. 622.)

Поремский Алексей Владимирович (1 апреля 1931 Рига (Латвия) – 18 марта 1960 Франкфурт-на-Майне (Германия) родился в семье химика (с учёной степенью) Владимира Дмитриевича, с 1934 г. председателя Французского отдела НСНП (ныне НТС) и ведущего идеолога НТС, который в 1941 г. был арестован Гестапо и снова в 1944 и матери Татьяны Всеволодовны. Алеша, окончив начальную школу в Париже, поступил в русскую гимназию в Париже. Продолжил учение в Берлине, ДиПи лагере Менхегофе и Мюнхене, где в 1950 г. получил аттестат зрелости. Учился на историко-социологических факультетах университетов в Гайдельберге и Франкфурте. Сотрудничал в «Опыте» и с 1953 г. в «Посеве», «Гранях и «Наших днях» писал на религиозно-философские темы под псевдонимом Вл.Арсеньев и В.Гришин.

Окончил в 1945 г. подпольный КДВ и апреле 1945 вступил в ОРЮР. Занимал руководительские должности. С 1955 член НТС и был соредактором журнала «Посев». В 1958 читал с большим успехом в Южном Вьетнаме лекции о России и СССР. Женился на Ольге Игоревне за 5 недель до своей трагической смерти в дорожной катастрофе. Ехал домой на мотоцикле и столкнулся с грузовиком. Похоронен во Франкфурте на центральном кладбище.

* *

(Из статьи ски. Б.П., «Памяти Алеши», журнал «Опыт» №36, стр. 4.)

...В памяти всплывают встречи, улыбки, долгие напряженные разговоры. Дискуссии, например, о том, чего надо в жизни добиваться. Глубоких

профессиональных познаний в своей области, будь то наука или философия, компетентности, мастерства, развития своего ума или своих художественных талантов, создания интеллектуальных и художественных ценностей, попоранных в России... Алеша слушал такие речи сочувственно, но с еле заметной улыбкой снисхождения. Он сам был человеком начитанным, любил литературу и философию, от Шопенгауэра до Достоевского, занимался социологией, был знаком с богословием. В нашей среде, он был человеком исключительной культуры и эрудиции. Но его культурные поиски были для него любительской игрой, игрой жизнерадостного, пытливого ума, даже просто - любопытного ума. У Алеши вовсе не было того профессионального честолюбия, которое движет так многими из нас. Алеша был мягкий и чуткий, и грубый мир научных доказательств и фактов был ему вовсе не по душе. Если на него за это нападали, он иногда смущался, но потом переходил в контратаку, против профессионалов и за дилетантизм.

И вот, Алеши нет, и кто же оказался прав? Что бы дала ему докторская диссертация перед престолом Божиим? Конечно, Алеша был прав, когда со снисходительной улыбкой смотрел на своих друзей, стремящихся стать крупными специалистами. "Какой вам будет смысл приобрести весь мир, а душу свою потерять?" - сказано в Евангелии. Евангелие всегда Алеша имел поблизости, и читал его очень часто. И жил по духу евангельскому.

Он любил людей, и общение с людьми доставляло ему величайшее удовольствие. Он так и говорил: "Идем общаться". Он умел находить общий язык со всеми - с немцами и французами, с арабами и американцами, с профессорами и с совсем простыми ребятами, с нашими скаутами в эмиграции - и с делегациями из Советского Союза. У него была колоссальная память на то, что я называл "виньетками жизни": маленькие, незначительные как будто детали, которые намеками и маленькими штрихами передавали самые характерные черты данного персонажа. Этот ассортимент виньеток относился как к историческим личностям - каким-нибудь французским герцогам и герцогиням - так и ко многим нашим современникам, которых Алеша знал и наблюдал долгие годы. Есть люди, которые не умеют видеть величия, когда оно рядом, и носит личину повседневности. Наоборот, еще злословят и поносят его. Алеша был одним из тех немногих людей, которые могут различить пророка в отечестве его. И живя, окруженный атмосферой жертвенности, упорства, и невероятного волевого дерзания в течение всей своей сознательной жизни, он умел ценить и подмечать именно лучшее в окружавших его людях.

В дряхлом сегодняшнем старике он видел блестящего офицера РОА, в пьянице - когда-то талантливого ученого, в одиноком, сухом бобыле - человека с колоссальной семейной трагедией, в голых берлинских пустырях - рев огня, скрежет падающих балок, стоны задавленных развалинами. Он все это видел, все это помнил, все это давало ему огромное богатство перспективы, и все эти детали складывались в светлую и страшную мозаику трагедии нашей среды, трагедии нашей истории, трагедии нашего времени.

Слушая когда-нибудь поздно ночью, когда на Алешу находило вдохновение, за рюмочкой хорошего французского коньяку (который Алеша ценил), его проникновенные образы, хотелось не то бежать за магнитофоном, не то совать ему в руку карандаш и бумажку и кричать: "Пиши, Алешка, роман!". Алеша лишь с любящей улыбкой и со скукой в голосе говорил: "Отстань!". Алешин характер и его личная жизнь не были из легких - это лишь придавало глубину и подлинность его

реакциям, отзывам, наблюдениям. Но он чувствовал себя пришедшим в мир испытать жизнь, которую он порой считал "забавной", а отнюдь не регистрировать ее.

Всем, кто приходил к нему с чистым сердцем, он излучал и теплое, и жестокое богатство своего глубокого жизненного опыта, и мудрость нашего страшного времени. Детское, игривое любопытство совмещалось у Алеши с глубокой религиозной проникновенностью, когда виделось, что Алеша причастен неземной благодати. Но порой минуты благодати сменялись минутами депрессии от бессмысленности происходящего. Хотя стоит сказать, что теоретически и философски, Алеша верил в светлый конец земной истории, и в Апокалипсисе видел возможность, а не неизбежность. Но как-то в минуту депрессии, примерно за год до своей смерти и недалеко от того места, где разбился его мотоцикл, он сказал страшные слова: "Да, да, я знаю, я плохо кончу".

Возможно, в глубине души у него жило предчувствие внезапного конца. Идя по стопам отца, Алеша все свое время отдавал работе во имя России. Как переводчик или как журналист, он обладал бесспорным талантом и большой работоспособностью. Как и все мы, он иногда говорил о том, чем бы он хотел заниматься в России, но в его устах эти слова имели какой-то налет нереальности. Вероятно, он знал, про себя, что судьба ему этого не даст.

13 марта 1960 года, возвращаясь поздно ночью с работы на мотоцикле, Алеша как-то особенно сильно, на резком повороте, оперся на руль - внутренняя трубка, оказывается, имела скрытый надлом. Руль подломился, пытаюсь удержать равновесие Алеша оперся на рычаг газа, усилив тем самым удар тела о столб... Смерть наступила в больнице, как следствие кровоизлияния в легкие.

В бессмыслице Алешиной гибели нельзя не видеть чего-то мистически закономерного, хотя и недоступного нашему уму. Господь счел его земную жизнь исполненной - всего лишь через пять недель после его свадьбы... В гробу он лежал улыбаясь - совершенно без всяких следов ранения...

Вспоминая Алешину широкую улыбку и пышную шевелюру волос, невольно видишь его лицо просветленным, с неземным ореолом над головой, и его, вместе с ангелами, стоящим перед престолом Господним, поющего хвалу Всевышнему... Мы Алеше больше не нужны, он снискал Царствие Небесное, и вероятно даже находит его "милым" или "забавным". Он, я уверен, чувствует себя среди ангелов, как дома. А нам, нам он по-прежнему необходим... Сейчас больше, чем когда он был с нами. Будем же молиться о его заступничестве.

Многие из младшего поколения руководителей нашей скаутской организации не успели узнать Алешу. Он собирался на будущий год побывать в Америке - но теперь этого больше никогда не будет. Тем из наших руководителей, кто при жизни Алеши не испытал счастья знакомства с ним, тем, кто не успел узнать исключительного богатства его души и сердца - тем посвящается эта статья.

Будем же вместе молиться, чтобы Алеша знал, что мы его не забудем никогда. Никогда. Дорогой Алеша, "до новых, светлых встреч!"

* * *

Свт. епископ Василий (Преображенский)

Скончался в советской ссылке в 1945г.

(См. Р.Полчанинов, по материалам Википедии с сокращениями и некоторыми дополнениями.)

Свт. Василий, епископ Кинешемский в миру Василий Сергеевич Преображенский, родился 7 (19) января 1876 г. в Кинешме (ныне — Ивановская область) в семье протоиерея. В 1885 г. поступил в Кинешемское духовное училище, которое окончил в 1890 г. по первому разряду и в том же году поступил в Костромскую духовную семинарию, по окончании которой в 1896 г. был направлен в Киевскую духовную академию. В 1900 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия а затем и магистра богословии. Преподавал в Воронежской духовной семинарии. В 1910—1911 годы учился в Лондоне, где занимался изучением европейской культуры. Знал в совершенстве древние и новые европейские языки. Живя в Англии, заинтересовался скаутским движением, беседовал с Баден-Пауэллом и слушал его лекции. По возвращении преподавал иностранные языки и всеобщую историю в Миргородской мужской гимназии, с 1914 г. преподавал латинский язык в Петровской гимназии в Москве, в эти годы окончил педагогический институт. После специальной поездки в Англию в 1914 году, где подробно изучал скаутский метод, вышли в свет две его книги *Бой-скауты: Практическое воспитание в Англии по системе «скаутинг» сэра Роберта Баден-Пауэлла* и *Бой-скауты: Руководство самовоспитания молодёжи по системе «скаутинг» сэра Роберта Баден-Пауэлла применительно к условиям русской жизни и природы*, признанные лучшими на I Съезде скаутов в 1915 г.(1916 г.), который постановил ознакомить с трудами В. С. Преображенского все школы, гимназии и лицеи России. Был также участником II съезда по скаутизму 1916—1917 (январь 1917). В книге 1917 г. адаптировал систему «скаутинг» для православной России.

Осенью 1917 г. вернулся в Кинешму, поступил псаломщиком в Вознесенскую церковь, в которой служил его престарелый отец. Вскоре Василий Преображенский приступил к созданию в Кинешме и её окрестностях православных кружков, основной целью которых было изучение Священного Писания.

16 июля 1920 года в Костроме архиепископом Костромским и Галичским Серафимом (Мещеряковым) был рукоположен во иерея а в 1921 г. принял монашеский постриг с именем Василий в честь Василия Великого, и в том же 1921 г. хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии.

Когда в 1922 г. в Нижнем Новгороде начался голод, призывал в своих проповедях прихожан взять осиротевших детей умерших родителей к себе. Сам снял дом, в котором поселил пять девочек-сирот, и приставил к ним воспитательницу — благочестивую христианку. Создавал православные духовные кружки, которые сплывали верующих — в этих кружках занимались изучением Священного Писания и учения церкви. Жил в крайней бедности на окраине города в маленькой баньке, спал на голом полу, положив под голову полено. Был талантливым проповедником — его проповеди привлекали в храм множество людей.

4 марта 1923 года владыка Василий был назначен епископом Иваново-Вознесенским. Однако, долго пробыть на Ивановской кафедре деятельному архиерею не удалось. Уполномоченный ОГПУ писал 22 марта 1923 года: «...дабы парализовать его усиленное стремление к поднятию религиозных чувств среди масс (среди которых он пользуется большим влиянием) полагал бы епископа Василия выслать из пределов Иваново-Вознесенской губернии в одну из отдалённых местностей РСФСР». В мае 1923 был арестован и выслан на два года в посёлок Усть-Кулом Зырянского края.

В июле 1925 года вернулся в Кинешму, собрал вокруг себя духовных чад, но через полгода власти потребовали от него покинуть город. Жил в деревне Анаполь, в доме, построенном его келейником Александром Чумаковым, который сопровождал его в двух ссылках. В том же году арестовывался Иваново-Вознесенским губчека «как политически неблагонадёжный в качестве заложника в дни Кронштадтского мятежа».

Митрополит Сергей (Страгородский) был арестован в ноябре 1926 г. и освобождён после того как объявил 27 марта 1927 г. свою «Декларацию» с призывом к лояльности к советской власти, спасая этим не так церковь, как самого себя. Епископ Василий был одним из тех, кто осудил митрополита Сергея и хоть и был назначен епископом Ивановским, но в управление епархией не вступил, так как власти отправили его в Кинешму, а в июле 1927 «для предотвращения укрепления реакционной тихоновщины» заставили его выехать в Кострому.

19 ноября 1928 году коллегия ОГПУ постановила выслать его на три года на Урал.

По возвращении из ссылки, с 1932 года жил в Орле. В марте 1933 года вновь арестован и по этапу отправлен в тюрьму в Кинешму. Был приговорён к пяти годам лишения свободы (вместе с ним был осуждён его верный келейник Александр Чумаков), находясь в заключении в лагере под Рыбинском, работал на строительстве канала. В январе 1938 году был освобождён из лагеря, жил в Рыбинске, затем в селе Котово Ярославской области. Создал небольшой религиозный кружок, тайно служил в небольшом храме, который был устроен в бане.

5 ноября 1943 года вновь был арестован и приговорён к пяти годам ссылки. К тому времени был тяжело болен. Отправлен по этапу в тюрьму города Красноярска, затем отправлен в далёкое село Бирилюсы, где скончался 13 августа 1945 г.. Перед смертью попросил отбывавшую ссылку в том же селе монахиню прочесть канон на исход души. Когда она прочла последнюю молитву, святитель сам твёрдым голосом произнёс: «Аминь» и тихо почил.

В 1993 году причислен к лику местночтимых святых Ивановской епархии.

Прославлен в августе 2000 года Юбилейным Архиерейским собором Русской православной церкви в лике Новомучеников и Исповедников Российских. Его мощи до 2012 года находились в Свято-Введенском женском монастыре города Иваново.

4 апреля 2014 года в Кинешме открылся музей святителя Василия Кинешемского. Новое здание точно повторяет контуры сгоревшего дома, в котором Василий Кинешемский служил в годы изгнания. Среди экспонатов — ряса, кадило, рукописи и другие личные вещи, которые более полувека бережно хранились в семьях духовных детей святителя.

* * *

Скаутмастер Константин Прохоров

Убит большевиками в 1920г.

(Скм. Р.Полчанинов, по материалам М.В.Агапова)

Прохоров Константин Николаевич (Россия, о.1901-1920). О Прохорове известно из воспоминаний М.В.Агапова, что он был из богатой семьи, оказавшейся в 1919 г. в Алуште, в Крыму. Котик хотел поступить в 7-й класс гимназии и обратился к М.В. Агапову с просьбой подготовить его к экзамену по латинскому языку. Когда М.В. Агапов 10 апреля 1920 г. (по какому стилю?) основал скаутскую дружину в Алуште, то

Котик, которому М.В.Агапов предложил должность помощника нач. дружины, будучи очень строгим к самому себе и не считая себя достойным, не сразу дал согласие.

Когда в июле 1920 г. на складе пищевых продуктов вспыхнул пожар, грозивший оставить город без продовольствия, скауты под руководством Котика не только не потушили пожар, но и спасли склад от расхищения. Так же энергично показали себя скауты с Котиком во главе, когда в городе вспыхнула эпидемия холеры, и в больнице не оказалось достаточно медработников.

Кроме этих подвигов, Алуштинская дружина, под руководством того же Котика, приняла на себя заботу о примерно 400 беспризорниках. Для них готовились горячие завтраки, их снабдили, как можно, обувью и одеждой, для младших был создан Детский сад, а для старших - клуб и спортивная площадка.

После прорыва белой обороны на Перекопе, в Алуште было объявлено об эвакуации. Котик не эвакуировался, так как его родители были категорически против. Когда пришли в Алушту большевики, то Котик и его отец были среди первых арестованных. М.В.Агапов пишет: «Котик мог спасти жизнь, если бы заявил, что признает новую власть и согласен ей служить, но он не хотел молить о пощаде» и умер героем.

* * *

Руководитель Георгий Пьещак

Пал в бою с венграми в 1939г.

(См. Р.Полчанинов, по сведениям от М.Заречняка)

Пьещак Георгий, начальник отряда в г. Медзилаборцы (Пряшевская Русь, Словакия). Был призван в словацкую армию в 1938 г. и был убит в перестрелке с венграми, пытавшимися присоединить Пряшевскую Русь.

* * *

Скаутмастер Виктор Розенберг

Умер на посту в 1972г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 271.)

Розенберг Виктор Викторович (23.02.05, Гродненская губ. – 17.08.72, Лос-Анджелес) – из семьи мирового судьи. Жил в Риге при женском монастыре, учился в русской Ломоносовской гимназии, на экономическом факультете университета. Экономист и электрик. Увлекался шахматами. Скаут с 04.20. в Риге (3 отряд), ТО – 6.05.20. В 1940-41 гг. вел подпольную скаутскую работу во время советской оккупации. Служил в РОА, работал в хозяйственном управлении КОНР (*Комитет освобождения народов России – прим. сост.*). В 1945 г. в Регенсбурге основал дружину «Нижний Новгород». Ски. – с 10.46, смк. – с 1947 г. С 15.09.45 – нач. 4 стаи «волчат», пом. нач. 2 отряда разведчиков, сотр. ГК. Участник конференции руководителей в Гаутинге (1946). С 06.49 – в США работал в механических мастерских. Воссоздал дружину «Нижний Новгород» (до 1958 г.). Автор сборников «Шифры», «Следопыт», «Игры и состязания». Сторонник традиционного скаутизма. В 1958 г. избран в Совет ОРЮР, ГСЧ ОРЮР. Был сторонником войны с СССР, выступал против ознакомления молодежи с жизнью в СССР. Награжден «Белым медведем», «За верность» (1950).

* * *

Скаутмастер Всеволод Селивановский

Умер на посту в 1988г.

(Р.Полчанинов, «В.Селивановский, его открытки и карточки», ЗЛИИ, 26. янв.2011.)

Селивановский Сева, Всеволод Владимирович Селивановский родился в Белграде (Югославия) 15 мая 1925 г. в военной семье. Мать была первым браком за Поремским, и известный деятель НТС Владимир Дмитриевич Поремский, был его единокровным братом. Живя в Белграде, он окончил русскую начальную школу и в 1943 г. Русско-сербскую гимназию. Поступить в университет не смог, так как в годы немецкой оккупации не было приёма, и стал служить переводчиком в штабе Русского охранного корпуса.

Осенью 1937 г. Сева записался во 2-й Белградский отряд русских скаутов-разведчиков и в январе 1938 года, будучи двенадцати с половиной лет, стал, с первого же номера, иллюстратором ротаторного разведческого журнала «Мы». У Севы не было художественного образования, но был талант.

Конец войны застал В.Селивановского в Зальцбурге (Австрия) где он уже в конце 1945 г., будучи в ДиПи лагере «Парш», возобновил издание журнала «Мы», и до своего переезда в Менхегоф (Германия) в сентябре 1946 г. выпустил 7 номеров, снабдив их своими рисунками.

В.Селивановский был не только художником, но и прекрасным графиком. В Зальцбурге он в 1945 г. вступил в НТС и принял участие в изготовлении фальшивых документов для советских граждан, не желавших возвращаться на родину под власть Сталина. Делал он это вырисовывая химическими чернилами печати, и при помощи шапирографа ставя их на фальшивые документы.

В феврале 1947 г., будучи в ДиПи Лагере Менхегоф, В.Селивановский женился на Татьяне Бонифатьевне Куцеваловой, а в мае 1948 переехал на жительство в Регенсбург и там к Рождеству (7 января 1949 г.) нарисовал и размножил фотографическим способом свою первую поздравительную открытку. Сделал он её не для продажи, а для поздравления друзей и знакомых, в количестве около 20 штук.

Переехав в США в декабре 1949 г. В.Селивановский вскоре получил работу преподавателя русского языка в Военной школе иностранных языков в Монтерее (Калифорния) и был назначен представителем ОРЮР – Организации российских юных разведчиков на Калифорнию.

Летом 1951 г. В.Селивановский возобновил издание разведческого журнала «Свисток», который до 1950 г. выходил в Германии, снабжая его своими рисунками.

В 1954 г. в пользу ОРЮР выпустил на обыкновенной бумаге офсетом чёрным цветом с красной рамкой пасхальную карточку, складывавшуюся в 4 раза. Имя автора указано не было, но на последней странице была надпись: Издательство «Свисток» Организация российских юных разведчиков. На 4-5 стр. надпись чёрным цветом «Христос Воскресе», яйцо и две вербочки – красным цветом. Тираж 500 экз.

В ноябре 1954 г., после объединения журнала «Свисток» с парижским скаутским журналом «Гвоздь», стал редактором и иллюстратором нового журнала «Скаут-Разведчик». Селивановский, будучи сторонником русской терминологии, предложил назвать журнал просто «Разведчик», но парижане были против. В 1966 г., никого не спрашивая, Селивановский выпустил Но. 22 под названием «Разведчик». Под таким названием в 1967 г. вышли №№ 23 и 24, и в 1968 №№ 25, 26 и 27. Нашлись руководители, потребовавшие вернуть в название слово «скаут». Селивановский

отказался редактировать журнал под таким названием, предложив найти нового редактора. Ст.скм. Р.Жуков, потребовавший включить слово «скаут» не мог среди критиков Селивановского найти нового редактора, и журнал не выходил 8 лет, пока в 1976 г. Дима Аренсбургер не согласился издавать журнал под названием «Скаут-разведчик», столь необходимый для организации.

Скончался В.Селивановский 22 января 1988 г. в Мексике, куда поехал на лечение.

* * *

Старший руководитель доктор Николай Сергеев Погиб в немецком концлагере в 1944г.

(Ски. В. Быкадоров, «Светлой памяти доктора Н.М. Сергеева», журнал «Опыт» №85, стр. 23.)

Лично для меня Коля Сергеев стал героем, когда мне было не более пяти лет. В то далекое и счастливое время наши семьи жили в окрестностях города Праги, в живописном, расположенном среди сосновых лесов селении - Уезд над Лесом.

Коля оканчивал восьмой класс русской гимназии в Праге. Всю неделю он жил в гимназическом пансионе, а на воскресенье, соскучившись по семье, он непременно приезжал домой. Однажды, опоздав на вокзал, долго не задумываясь, находчивый юноша садится на курьерский поезд, едущий за границу. Вблизи станции, на которой Коле нужно было высадиться, на повороте, когда мчавшийся поезд слегка сбавил ход, Коля ловко и бесстрашно выскочил из него.

Домой он явился в порванной одежде, разбитыми коленями и исцарапанным лицом. На протяжении нескольких недель все проживавшие в Уезде русские мамы "охали и ахали". Все, без исключения, осуждали гимназиста за "безумный" поступок. В моих же глазах, несмотря на разумные рассуждения взрослых, Коля мгновенно вырос в живого, а не книжного, непревзойденного героя и кумира.

От старшего брата мне часто приходилось слышать о волшебном мире, в котором живут члены молодежной организации - "Витязей". Центром и душой этой деятельности был всеми любимый и уважаемый старший руководитель Сергеев. С малолетства о поступлении в этот пленяющий мир я мог лишь мечтать. Через три года моя семья переехала во Францию, и мои грезы о поступлении в "Витязи" так и не сбылись. Вскоре после переезда за границу, связь между нашими, еще по России знакомыми семьями, прерывается.

Проходит более десятилетия. Наша очередная встреча произошла на квартире знакомых, во время только что начавшейся войны, в городе Берлине. Доктор Сергеев отнесся ко мне, как к брату. Он подробно расспросил меня, как мне удалось устроиться с жильем, кем приходится работать, чем интересуюсь... Я откровенно рассказал ему, как мне тяжело и скучно в чужом и неприветливом мире, как мне хотелось познакомиться с русской молодежью. Вскоре он знакомит меня с местной русской юношеской организацией, одновременно предупредив, что деятельность ее под контролем местных властей, и особенно откровенничать не следует.

"Национальная Организация Русской Молодежи" была основана русскими эмигрантами, взамен нацистами запрещенных "Скаутов". Деятельность этой организации была придушена строгой властью. Все же, с большими затруднениями она пыталась вести молодежную воспитательную работу. Каждому самоотверженному руководителю, принимавшему в этих трудных условиях участие в воспитательной

работе, было ясно, что при одном неосторожном слове или поступке, не только он, но и будущее всей организации ставится "под вопрос". Сборы проводились в закрытом помещении. Песни мы пели в полголоса, чтобы соседи не пожаловались полиции. Когда же ходили в поход, формы не одевали. И все же, в этих трудных условиях, где-нибудь за городом на частном, принадлежащем русским людям участке, ставили палатки, украдкой поднимали миниатюрный русский флаг...

Во время войны во всех оккупированных странах Европы победоносная Германия разными путями приобретает для своей промышленности рабочую силу. В рядах этих "арбайтеров" попадает немало русской молодежи. Тех, кто очутился в Берлине, по понятным причинам потянуло к своим, в НОРМ.

Как только я попал в эту организацию, мне сразу бросилась в глаза сплоченная, на редкость дружная группа скаутских руководителей из Югославии. С некоторыми я сразу же подружился. После короткого ознакомительного периода, разузнав мои тайные мысли о неудовлетворяющей, контролируемой немцами деятельности НОРМа, старший руководитель из Скаутов под строгим секретом рассказал мне про существование подпольной скаутской группы, действующей под прикрытием НОРМа. Тут же мне было предложено вступить в их ряды. Я согласился.

Вскоре на одной из лекций "Курса для Руководителей" в лекторе я узнаю доктора Сергеева, к тому времени секретно соединившему пражских "Витязей" со "Скаутами" из Югославии.

Как ни интересна и увлекательна работа с молодежью, многим из нас в эти роковые для нашей Родины времена, хотелось включиться в непосредственную политическую борьбу за будущее России. Этот путь служения Отчизне мне, а также многим другим, был показан тем же неутомимым, везде успевающим Николаем Митрофановичем - членом и руководителем "Национально-трудового союза". Благодаря рекомендации доктора, я поступаю на подготовительные национально-политические курсы, проводимые тем же, вездесущим Николаем Митрофановичем.

После моего приема в полноправные члены, я получаю ряд обязанностей и с доктором встречаюсь реже. Все же через общих друзей часто узнаю об этом неутомимом человеке. Помимо своей официальной службы в немецком госпитале в качестве гинеколога, несмотря на строгий запрет немцев, запрещающий эмигрантам всякого вида контакт с советскими гражданами, по ночам бесстрашный доктор проникает то в один, то в другой "остовский" лагерь. Многим больным немедленно оказывается медицинская помощь. Когда нужно, он дарит трудно доставаемые лекарства. С особенно нуждающимися он делится продовольственными карточками, деньгами и куревом... Для всех беспомощных "рабов" у доктора находятся искренние слова утешения и надежды. С теми, кто волнуется за будущее Родины, доктор делится своими убеждениями, дает на прочтение основы нашего Национального Политического Мироззрения, обещающего лучшее, свободное и справедливое будущее, освобожденное от всех диктатур.

Много лет спустя мне удалось узнать, что "вылазки" бойца за будущую Россию не ограничивались окрестностью Берлина. Как мне приходилось слышать от очевидцев, Николаю Митрофановичу удавалось проникать в лагеря, расположенные за несколько сот километров от немецкой столицы. При помощи методов, известных только ему, доктор проникает в строго охраняемые лагеря военнопленных. Везде, где ему удается побывать, зарождается надежда. После такого визита, как правило, им находится

способ регулярной переброски русской, антикоммунистической литературы. В первый раз за свою молодую жизнь читает военнопленный слова любви и надежды...

Впечатление, производимое доктором на собеседников, не подлежит описанию. Когда, впоследствии, мне приходилось проникать в лагеря, в которых до меня побывал Николай Митрофанович, и моим собеседникам становилось известно о моем знакомстве со всеми любимым и уважаемым доктором Сергеевым, как правило, слышалось: - Ребята, да это - друг "нашего" доктора Сергеева. Ну, всё, давайте руку, будем друзьями!

Шли годы. Помимо нависшей над нашими головами опасности со стороны Гестапо, также изнуряли бесконечные дневные и ночные воздушные бомбежки. С ноября сорок третьего года бомбы, буквально, сыпались ковром, мгновенно уничтожая десятки кварталов. В этих условиях становилось невозможно выспаться. Из-за нарушения транспортной сети, становилось все трудней и трудней добираться до намеченного адреса. Мои встречи с Николаем Митрофановичем становятся все более редкими. Иногда мне удается навестить его, живущую в другом конце города, мать. Коли дома никогда не было. Когда он вернется, Марии Ивановне было не известно.

По какой-то необъяснимой причине, Новый Год нам всегда удавалось встречать вместе. Кое-как, в складчину, мы умудрялись снарядить что-то подобное угощению. Кто-нибудь, где-то, на что-нибудь выменивал бутылку водки. Недостаток пищи заменялся нашей непоколебимой верой в светлое и счастливое будущее. Пели новые патриотические, просачивающиеся с Родины, песни: "Землянку", "Жди меня", "Когда мы вернемся домой". Кое-кто из нас декламировал стихи...

Особенно врезалась в память наша последняя встреча. Встреча сорок четвертого года. Под утро, когда все умолкли, обращаясь ко мне, Николай Митрофанович, как будто предчувствуя, что видимся мы в последний раз, попросил: «Ну, а теперь, Володя, продекламируй мне мое любимое!». Облокотившись, он внимательно вслушивался, как будто впивал каждое слово поэмы.

В стихах этих описывалась жизнь художника Верещагина, доктора Коха и летчика-героя Чкалова, троих погибших, в расцвете сил при исполнении любимого призвания и служения человечеству. Восторженный жертвенным примером героев, автор не может согласиться с обывательской точкой зрения ..." что люди умирают не в постели. Что погибают враз, не дописав поэм, не долечив, не долетев до цели".

Последние две строфы, выражая свое полное с автором согласие, беззвучно, только шевеля губами, Коля произносит вместе со мною:

*"Нет, мне не жаль всех тех, кому свинец,
Огонь, вода, чумные карантинны,
Вписали неожиданный конец
В их опыты, полеты и картины.
Мне жаль того живого мертвеца,
Который, без волнений и терзаний
Еще при жизни дожил до конца,
Своих гроша не стоящих дерзаний!"*

Тяжело вздохнув, кивком головы попрощавшись со всеми нами, первый покинул встречу взволнованный доктор.

Несколько месяцев спустя до нашей организации дотягиваются длинные щупальца Гестапо. После ареста, в карантине концлагеря Заксенхаузен, мне удается узнать про судьбу Николая Митрофановича.

После прохождения двухнедельного карантина, не привыкшего к физическому труду и ослабевшего от недоедания и хронического недосыпания Колю направляют на самую трудную физическую работу. В течение десятичасового дня, при мизерном питании, ему приходится копать мотыгой ссохшуюся, глинистую почву. Эту же землю нужно грузить на узкоколейные вагонетки. Потом, взамен отсутствующей тягучей силы, изнемогая от усталости, голода и жажды, в гору, до самого верха насыпи, под грубые, оскорбительные выкрики стражи, нужно толкать этот ненавистный груз. И так, изнемогая от жары, день за днем, беспросветно протекает жизнь арестанта - Сергеева!

Вскоре у него на босой, в деревянной колодке, ноге образуется рана. Скорой помощи арестантам не полагается. Забинтовать нечем. Через несколько дней появляется гангрена. При помощи старой бритвы, без наркоза, Николай Митрофанович пытается предотвратить распространение заражения. Гангрена распространяется по всему телу. В середине июля 1944 года доктор Николай Митрофанович Сергеев, в возрасте тридцати трех лет, покидает навеки мир, в котором он оставляет для будущих поколений такой яркий и несравнимый пример бескорыстной службы людям и Родине.

На протяжении последовавших невыносимых лет, в одиночном заключении или на непосильных работах, когда от физических и духовных сил оставались лишь одни клочья, когда жизнь становилась в тяготу, каждый раз я вспоминал о своем "бесстрашном и безупречном" рыцаре, который, ко всем житейским недосугам относился с презрением, который, я в этом был уверен, жалел лишь одного, что только раз суждено ему, во имя горячо любимой Отчизны, пожертвовать жизнью своей! И от одной памяти о примерной жизни Коли, мне, и я уверен сотням, другим русским "рабам", военнопленным, соратникам по борьбе за освобождение Родины от коммунизма, а также подпольной скаутской молодежи, попавшим в "переплет" советской власти, становилось легче от того, что им выпало редкое счастье быть знакомым с Витязем земли Русской - Колей Сергеевым.

* *

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), выписки)

(Стр. 187)

Ситуация с русским скаутизмом в этой стране (Чехословакия в 30-х годах – прим. сост.) осложнилась тем, что здесь практически конкурировали между собой организации русинов, украинцев, «витязей» **Н. Сергеева**, ХСМЛ, в состав которых входили русские дети и подростки. Поскольку в этой стране так и не удалось создать подразделение НОРС, то отдельные поручения исполнял начальник Квартиры чехословацких одиночных скаутов Г.Шплихал *(выделено составителем)*.

(Стр. 255)

Начальник дружины в Праге был сначала Георгий Бобровский, а затем студент-медик Пражского университета **Николай Сергеев**. Здесь была в ходу полная скаутская форма с оранжевыми косынками, но без лилии. Через пражских «витязей» прошел, в частности, С. Тарасов, будущий активный руководитель ОРЮР *(выделено составителем)*.

(Стр. 265)

Штаб НОРМа находился в Берлине. Первое время нескольким руководителям, приехавшим из Югославии пришлось жить в помещении НОРМа, которое принадлежало РОВС. Начальником берлинского НОРМа был Иван Мелких, подчинявшийся непосредственно одному из руководителей русской эмиграции в

Германии Сергею фон Таборицкому. Сначала он вступил в тесный контакт с приехавшими из Праги «витязями» **Николаем Сергеевым**, Сергеем Тарасовым, Лопуховским. Вскоре появились парижане ... (выделено составителем).

(Стр. 265)

В конечном итоге Мелких, ставши руководителем Центрального штаба НОРМ на Великую Германию, передал организацию в руки скаутских руководителей. Под прикрытием НОРМа пошла разведческая работа по всей Германии и других странах, находящихся под немецкой оккупацией. Эволюция И. Мелких привела, в конечном итоге, к тому, что он официально включился в разведческую организацию, получил звание скаутмастера и был введен в состав Инструкторской Части, как и «витязь» **Н. Сергеев** (выделено составителем).

* * *

Старший скаут Крыма генерал Иван Смольянинов **Убит большевиками в 1920г.**

(См. Р. Полчанинов: статья из портала «Традиция – русская энциклопедия»)

Родился 20 июня 1886 года в старинной дворянской семье. Образование получил в Орловском Бахтина кадетском корпусе и Николаевском инженерном училище, из которого он был выпущен в 1906 году в чине подпоручика в Николаевскую саперную роту. На военной службе Смольянинов пробыл недолго, еще в детстве в кадетском корпусе под влиянием преподавателя русского языка Ф. Д. Крюкова он стал интересоваться литературой.

Смольянинов не смог совместить военную службу и литературу, и в 1912 году в чине поручика вышел в отставку. Он помещал свои статьи во многих периодических изданиях: «Разведчик», «Харьковские Губернские ведомости», «Пензенские Губернские ведомости», «Вечернее Время», «Ярославец», «Русская Правда», «Земщина», «Россия», «Амур. Лиман» и др.

В 1914 году издал сборник военных рассказов «Что было». Старший скаут Крыма, а затем заместитель Старшего русского скаута. Сам Смольянинов так определил скаутизм:

«Скаутизм — это христианство в действии. Это — учение Христа, влитое в рамки понимания и деятельности детей».^[2]

В ноябре 1920 года он был расстрелян большевиками в Симферополе.

* *

(О. И. Пантюхов, «О днях былых» (Париж, 1969), стр. 274 и 304)

Из взрослых примкнул к нам генерал, числящийся по морскому ведомству — Иван Борисович Смольянинов, добродушный, милый человек, впоследствии зверски убитый большевиками. Стараясь возбудить у жителей Севастополя патриотические чувства, он выставил как-то в витрине большого магазина модель того корабля, на котором однажды держал флаг адмирал Нахимов, и флаги на этом корабле были подобраны с его же нахимовским приказом: «Так держать!». И этот сигнал, клич, по его мнению, очень подходил к тогдашней военной и политической обстановке ...

С глубокой грустью сообщая, что слухи об убийстве старшего скаута Крыма генерала Ивана Борисовича Смольянинова, подтвердились. Из России пишут: «Иван Борисович умер смертью, которая так здесь естественна. Скауты были очень потрясены

его безвременной смертью. хотя ничего неожиданного в ней не было. Все мы были на волосок от нее ...

Керчане его обожали... Мы все пережили десятилетия за эти годы и кровью спаяны нашей родной работой... Есть и еще потери в наших рядах от этой же болезни...»

Так урывками пишут из России об убийстве любимого начальника Крымских скаутов. Мир праху твоему, дорогой Иван Борисович. Русские скауты помолятся о тебе в церквях, наденут траур на неделю, но будут помнить тебя всегда. Земной поклон тебе за твою любовь.

* * *

Скаут Александр Сольский

Убит большевиками в 1927г.

(Составлено скм. А. Таурке по документальным историческим данным и рассказам очевидцев.)

Александр Сольский заслуживает наше внимание своей глубокой любовью к Родине и сильным желанием ей служить. Саша, сын офицера лейб-гвардии, родился в 1904г. в Петербурге. Двух лет отроду претерпел трагедию – остался круглым сиротой и раннее воспитание получил в семье дяди. В одиннадцатилетнем возрасте он поступил в кадетский корпус, жаждал служить России на военном поприще. Однако, после Октябрьской революции в 1917 г. корпуса был закрыты, Саша оказался на улице и ему пришлось пробираться к родным в Финляндию.

Общеизвестно, что Финляндия, где проживало много русских людей, была в свое время частью российской империи на правах автономии. Однако, в течение нескольких месяцев после революции в России, Финляндия объявила независимость, и русские в Финляндии оказались за рубежом.

Прибывшему в Финляндию Саше вскоре удалось поступить в русскую гимназию св. Алексея в финском поселке Перкъярви. На основе гимназии там образовалась дружина скаутов под руководством директора гимназии, А. А. Колокольцевой, которую Старший Русский Скаут назначил начальницей отдела русских скаутов в Финляндии. Вскоре после поступления в школу, Саша вступил в наши ряды.

Сверстники и старшие Саши вспоминали его как выдающегося, развитого и умного юношу, любившего литературу, с музыкальными способностями, имеющего веселый и открытый нрав и пользовавшегося любовью товарищей. Неудивительно, что Саша быстро выдвинулся на видное место в организации.

После окончания гимназии в 1925 г., Саша поехал на работу в Хельсинки, главный город Финляндии, в котором вскоре тоже развернулся сильный скаутский отряд. Однако Сашу тянуло на Родину, помогать народу, которого по его взглядам притесняло правительство – в особенности после опыта голодухи 1921-1923 г., вызванной насильственной конфискацией зерна в Поволжье и на Украине, и о которой было достаточно широко известно в мировой прессе.

«Вот другие, кто старше, успели внести свою лепту», говорил Саша, «они боролись, страдали, послужили России, а что мы? . . . что мы сделали?»

В 1927 г. он знакомится с Марией Владиславовной Захарченко-Шульц, патриотом и антибольшевиком, сильной женщиной и истинной красавицей, которая после смерти мужа в Первой мировой войне сама пошла на фронт и затем воевала в рядах

Белого движения и в подполье. Вдохновленный ею, Саша совместно с другими проникает в Россию с целью защитить народ от произвола чекистов.

Но многого сделать Саше так и не удалось. Не то Сашин отряд предали, не то на него сами наткнулись большевистские спецслужбы, однако фактически в течение каких-то двух дней после перехода границы члены отряда, включая Сашу, были один за другим обнаружены и арестованы.

20 сентября 1927 г. Саша был передан Военной коллегии Верховного суда. На нем Саша с жаром говорил о своей любви к России и бросал вызов судьям, прокурорам и подобранной аудитории большевистских агентов. Но, конечно, его слова были тщетны. Сашу приговорили к расстрелу 23 сентября, и приговор был в тот же день исполнен.

Саша погиб в возрасте всего лишь двадцати трех лет.

* * *

Скаутмастер Маргарита Сувалова

Умерла на посту в 1994 г.

(Скм. Р.Полчанинов)

Сувалова Маргарита Петровна с 1 июля 1982 г. начальница Сектора связи с иностранными скаутами и редактор «Russian Scout News». Участница «Круглого стола» Муж Артур, Дочки Марина Моргенегт и Тамара МакКенна. Скончалась 4 октября 1994 г.

* *

(Ски. Лидия Ткачевская, «Вестник Руководителя» №421, 1994)

Она ушла от нас как-то скоро и почти неожиданно. Еще в мае она представляла ОРЮР на Женевской конференции и работала на всех 120% (как всегда Рита все делала). Еще в конце июня мы с ней были на прославлении святителя Иоанна Шанхайского – вместе слушали лекции, молились, выстаивали многочасовые службы в Соборе. Еще в июле вместе посетили БКС в чудном Скаутском доме в Сан-Франциско! Еще в августе она чуть-чуть не поехала на слет в Россию! Еще в сентябре она послала для «Скаут-Разведчика» две статьи (они были в 86 номере напечатаны). Поистине Рита трудилась до последнего момента данного ей здоровья и времени. Умерла на посту!

* * *

Скаутмастер Сергей Тарасов

Умер на посту в 1982 г.

(Инс. Марина Сувалова, «О Сергее Тарасове», журнал «Опыт» №77, стр. 2.)

Хотя Ежа уже нет с нами, память о нем всегда будет жить в наших сердцах, в сердцах тех, кто его знал, любил и ценил. Помню свою первую встречу с Ежом... Познакомились мы на Курсах для вожаков в 1974 году. Еж приехал к нам в Америку в наш лагерь дружины «Царское Село». Веселый, румяный и жизнерадостный, Еж сразу же завоевал сердца молодых курсантов. Он сумел передать каждому курсанту ту особую искру скаутского духа, которую каждый из нас воспринял по-своему. В лагере на кострах прозвучали старинные казачьи песни... И кто из нас, присутствовавших на

тех курсах, может забыть заразительный смех Ежа при исполнении какой-нибудь остроумной точки?

Еж мог в любой момент занять ребят чем-то интересным; свободная минута для этого руководителя была драгоценной минутой. Он хватал нас, гнал на площадку и через несколько минут мы со свистом и визгом бегали как угорелые по полю, играя в русский бейсбол, т.е. в лапту. А когда Еж замечал, что мы уставали играть в лапту, он с еще большим энтузиазмом начинал пляску, подхватывая нас своим темпом, и разучивая с нами русские народные танцы. Даже мальчики наши танцевали, а это действительно можно назвать достижением.

Больше всего, пожалуй, нравились мне беседы Ежа. Они возникали внезапно, в совершенно неожиданный момент, и кончались, так мне казалось, слишком быстро. Хотелось слушать и слушать. Беседы эти возникали от наших вопросов или поступков, невзирая на то, были они хорошими или плохими. Беседовать с Ежом было легко, приятно и поучительно - ты чувствовал, что беседуешь с близким другом, который понимает и уважает твои взгляды. Насколько это помогло другим курсантам, я не знаю. Во мне эти чувства оказались основой будущих отношений с руководителями, и, вообще, со старшими. Я поняла, что когда люди стремятся к единой цели, возраст для них не преграда!

Последняя моя встреча с Ежом была на даче у ски. Миши Рыля, когда там был съезд Совета ОРЮР, в сентябре 1982 года. Годы как-то не оставили своего следа на наружности Ежа. А его энтузиазм, остроумие и жизнерадостность оставались такими же, как и в прежние годы.

Суждено ему было провести последний костер на съезде, на котором он много пел и играл на гитаре. Его "Гулиджан", сочиненный об этом съезде Совета, рассмешил всех до слез. Еж, как истинный скаут, умел улыбаться и думать только о других. О себе он не думал, а в то время он уже почти не мог ходить от боли в ноге. Многие из тех ребят, которые были курсантами при Еже, теперь носят инструкторские звания; на их плечах лежит ответственность передать младшим братьям и сестрам ту искру, которую зажег в них Еж. В память Ежа, пусть этот дух продолжает жить и развиваться в прежних и будущих вожаках О.Р.Ю.Р.!

* *

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 305.)

Тарасов Сергей Алексеевич («Еж») (14.10.17, с. Покровское, Херсонская губ. – 23.12.82, Франкфурт) – из семьи электрика. В ноябре 1920 вывезен в Константинополь, Прагу. Член «Сокола», «Витязей» в Праге (1929-41). Учился в русской гимназии. Во время войны по линии НТС работал в фольклорном ансамбле, посетил Орел, Смоленск. Участвовал в освобождении Праги армией Власова. Участник конференции руководителей в Гаутинге (1946), где избран в состав СЧ. С 23.03.47 – нач. Баварского отдела. Участник II съезда ОРЮР (1947), конференции ОРЮР (1949). В 1971 г. – см., пом. нач. Европейского отдела ОРЮР, нач. Европейского представительства, зам. нач. ГК, ред. «Опыта». Был одним из самых уважаемых в организации практиков и идеологов. Систематизировал работы, пособия, статьи по педагогике, психологии, детским играм, лагерному делу, истории России, используя возможности НТС.

Пытался превратить «Опыт» в методический журнал. Награжден «Белым медведем», «Пальмовой веткой». Жена Наташа, дети Алена, Надя, Алексей; вторая жена Людмила, дети Сергей, Галя.

* * *

Скаутмастер Вениамин Уляновский

Погиб в советском концлагере-год неизвестен

(См. Р.Полчанинов: «Русские скауты 1909-1969» (Сан-Франциско, 1969). Стр. 217; Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 141 и 230.)

Уляновский Вениамин, полковник, военный юрист, руководитель скаутского отряда на станции (поселке) Бухэду Китайско-восточной железной дороги, когда, в 1927 г.: «Красная конница, в стремительном натиске, докатилась, в тоже-самое время, до станции Бухэду, захватила в числе других видных русских эмигрантов скм. В.В. Уляновского и увезла его в СССР, где он погиб мученической смертью».

* * *

Старший скаут Подкарпатской Руси священник доктор Степан Фенцик

Убит красными чехами в 1944 г.

(См. Р. Полчанинов: Википедия (с сокращениями). Р.Полчаниновым добавлено о скаутах.)

Фенцик о.Стефан (русин. Степан / Стефан; 13 октября 1892, Великие Лучки, Австро-Венгрия, — 30 марта 1946, Ужгород, СССР) — закарпатский культурный и политический деятель русофильского и провенгерского направлений, священник. Бывший министр карпаторусской автономии в составе Чехословакии и депутат парламента Венгрии. Автор музыки гимна Подкарпатской Руси на стихи Александра Духновича. Убит большевиками 30 марта 1946 г.

Родился в семье греко-католического священника по фамилии Фенцик родом из Мукачева. Племянник известного русофильского писателя Евгения Фенцика. Учился в Ужгородской, а позже в Береговской гимназиях (1910), изучал теологию и философию в Будапештском (1910—1914) и Венском (1914—1916) университетах. В Париже закончил курсы французского языка, а также изучал право. В 1918 году в Вене и Будапеште изучал музыковедение.

В 1918 году стал греко-католическим священником. Преподавал в учебных заведениях Ужгорода. В 1923 году стал соучредителем и Общества им. Духновича (Русское культурно-просветительное общество имени А. В. Духновича). Во главе общества активно сотрудничал с российской белой эмиграцией.

В 1929 г. основал русских скаутов на Карпатской Руси и значком взял лилию со Св. Георгием. Работа велась не на местном диалекте, а на русском языке.

После прихода советских войск в Будапеште работал переводчиком в советском штабе. В марте 1945 года арестован СМЕРШем, а 30 марта 1946 года по постановлению Закарпатского областного суда казнён за сотрудничество с венграми. Реабилитирован 24 февраля 1992 года.

* * *

Скаутмастер Сергей Халафов

Умер на посту в 2003г.

(Ю. Кудряшов, «Российское скаутское движение» (2005), стр. 482.)

Халафов Сергей Константинович (р. Белград) – переехал в Германию перед окончанием войны с родителями. Скаутом стал в Менхенгофе, Переехал в Австралию. Учился на архитектора. После первой поездки в Россию в 1993 г. снова взялся за разведчество. Жена Ирина.

(Из послужного списка)

Помощник начальника, начальник дружины «Севастополь», председатель Суда Чести, помощник начальника Австралийского Отдела ОРЮР.

(Мы запросили добавочные данные о нем из Австралийского Отдела, но к выпуску этого сборника не получили ответа – *прим. сост.*).

* * *

Скаутмастер Эраст Цытович

Убит большевиками в 1920 г.

(См. Р.Полчанинов, по Википедии и другим источникам.)

Цытович Эраст Платонович, казак ст. Вознесенской Кубанского войска (31 мая 1874, Омск – 8 августа 1942, Куйбышев), статский советник. Родился в семье генерал-лейтенанта Платона Степановича. Окончил гимназию и физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и 1895 г. служил в Министерстве народного просвещения. С августа 1907 г. директор Царскосельского реального училища императора Николая I, с 1910 по 1911 г. преподаватель физики и арифметики у вел. княжон Ольги и Татьяны, а с 1911 г. цесаревича Алексея. Занимал ряд общественных должностей (подробнее в «Википедии»).

В августе 1915 г., после того как Волкович нач. Царскосельской дружины юных разведчиков отбыл на фронт, принял на себя руководство дружины. В 1915 г. привлёк в скаутскую организацию вел. кн. Георгия Константиновича и по распоряжению имп. Николая II записал в дружину царевича Алексея. Участник Первого съезда по скаутизму (Петроград 1915-1916).

В Екатеринодаре (ныне Краснодар) с 1918 г. был членом кубанского белого правительства, с 8.07.1919 министром народного просвещения и возглавлял скаутскую работу на Кубани. Его заслугой была широкая правительственная поддержка скаутской работы на Кубани. Скаутских руководителей не посылали на фронт и им платили жалование. Скаутская организация пользовалась бесплатным проездом по железным дорогам и бесплатной пересылкой писем. В 1920-х годах преподавал физику в только что открытом в Екатеринодаре университете и имел звание профессора. Может быть, это и спасло ему жизнь.

В Ашхабаде был директором геофизической обсерватории. В конце 1932 г. был арестован, снят с должности и сослан на 4 года в город Березняки на Северном Урале. Вернувшись из ссылки 3 октября 1936 г. семья Цытовича поселилась в г. Рубежное, Ворошиловградской обл., где он заведовал кафедрой физики в Рубежном химико-техническом институте.

После начала Второй мировой войны переехал вместе с семьей в Куйбышев, где и скончался. Был женат на Агнесе Петровне Шрейтман. Дочери Людмила, Нина и Тамара (1907-1992) профессор, руководитель кафедры зарубежной музыки Мос.гос. консерватории им. Чайковского. Была замужем за Храпченко Михаилом Борисовичем.

В Царском Селе (ныне г. Пушкин) в школе № 500 (бывшее реальное училище, где он был директором) 6 января 2011 г. была открыта мемориальная доска в честь Э.Цытовича.

(Э.П. Цытович был сотрудником Старшего русского скаута О.И. Пантюхова в раннем развитии российского скаутизма. Цытович попал в Список Верных возможно по ошибке О.И. Пантюхова, когда последний узнал об аресте Цытовича и решил, что его убили. Здесь запись оставлена в ожидании решения Советов ОРЮР – прим. составителя).

* * *

Скаут Дмитрий Шипчинский **Расстрелян в Соловецком концлагере в 1929 г.**

(Ю.Кудряшов. «Российское скаутское движение» (2005), стр. 107.)

Шипчинский Юрий Владимирович (1906-1929, Соловки) – сын профессора. Арестовывался в 07.24 в Ленинграде за участие в антисоветской организации (скаутах – прим. сост.) Инициатор и вдохновитель «Союза мыслящей молодежи». В 12.24 освобожден под подписку о невыезде из Москвы. Создал в Москве «Центральное бюро Союза» и филиал в Крыму. Арестован 1.04 и 23.08.26. Получил 5 лет концлагеря. Расстрелян в Соловках очевидно за участие в подготовке побега.

* *

(См. Р.Полчанинов : по Д.Лихачеву, «Воспоминания» (Москва, 2006), стр. 147-180.)

На стр. 151-152 Д.Лихачев писал: «Характерны для Соловков странички юмора в журнале «Соловецкие острова», сочинявшиеся по преимуществу Ю.Казарновским и Д.Шипчинским». В других своих воспоминаниях Д.Лихачев писал о Д.Шипчинском, как о хорошем поэте.

О том, как и почему был расстрелян Д.Шипчинский, у Д.Лихачева написано довольно подробно. Оказывается, что у Д.Шипчинского был друг Кожевников, который сошел с ума и бежал в лес. «Шипчинский же решил его не покидать. Жили они в лесу (уже была осень). Хлеб им давал «ковбой» (прозвище одного заключенного – примечание РВП). <...> Примерно через две недели обоих захватили. Они сопротивлялись у какой-то елки, под которой жили. Был у них топор. Отбивались топором. Приказ был – захватить живыми».

Дальше Д.Лихачев вспоминал, как раздались крики: «Ведут, ведут!». «Первым волокут в бессознательном состоянии грузного Кожевникова. Волокут под руки. Ступни ног выворочены, тащатся по мосткам, ведущим прямо на второй этаж УСЛОНа. Голова висит. Лысина в крови. За ним ведут с выкрученными назад руками Дмитрия Шипчинского. Он идет гордо, но странно дергаясь».

Кончает Д.Лихачев: «А у Шипчинского перед расстрелом возник какой-то роман с молоденькой хромой балериной (ногу ей перебили на следствии). Им удавалось как-

то видется. После трагической гибели Шипчинского мне особенно было жалко их обоих».

В связи с делом Кожевникова-Шипчинского были многочисленные аресты и расстрелы невинных людей. «Пеклось какое-то дело – как выразился Д.Лихачев – о попытке восстания, но потом и дела не стали стряпать».

* * *

Инструктор Александр Широков

Умер на посту в 1999г.

(Из письма скм. А. Ружникова от 9.10.2007)

Инс. Александр Широков был действительно выдающийся руководитель, который фактически "поставил на ноги" всю работу ОРЮР в Западной Сибири. Но с его скоропостижной кончиной от рака, он не успел довести дело до конца и на сегодня все застопорилось и почти развалилось, что подчеркивает насколько его роль была решающей. К тому же Александр был начальником отдела и был на виду очень многих руководителей. Поэтому все было за его включение в список.

(Мы запросили добавочные данные о нем которые имеются в российской части, но к выпуску этого сборника мы не получили ответа – прим. составителя).

* * *

Скаутмастер Игорь Шмитов

Умер на посту в 1982г.

(Ю.Кудряшов. «Российское скаутское движение» (2005), стр. 344)

Шмитов Игорь Николаевич («Черный орел») (16.02.22, Сараево – 18.09.82, Буэнос-Айрес) – учился на арх. факультете Венского университета (средневековое искусство), в Мюнхенском политехническом институте. Скаут с 1935 г. в одиночном звене «Жар птица» Загребского отряда им. Петра I. КДР в 1938 г., 1 русский КДВ в 1937 г., в 1938 г. – член Загребского отряда, пом. нач. отряда. Член ИЧ НОРС. Во время войны по линии НТС работал в Киеве, где заболел туберкулезом и вернулся в Вену на лечение. Участник II съезда ОРЮР (1947). Художник. Нач. сектора «волчат» ГК ОРЮР. Секретарь ГК до 04.48. С 1950 в Аргентине. С 04.51 – нач. отдела ОРЮР в Аргентине, изд. журнала «Тайга». Председатель ЦСЧ ОРЮР. В 1958 г. избран в Совет ОРЮР, нач. 7 стаи «волчат» в Буэнос-Айресе, сотрудник «Опыта» по отделу «волчат». Проектировщик в строительной компании. Награжден «Пальмовой веткой» 4,3,2 ст., «За верность», «Белый медведь» 2 ст. Жена – Зоя Александровна Пономарева, сыновья Александр и Дима.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	1
Беседа скм. Полчанинова	2
Начало традиции	3
Скаут св. царевич-страстотерпец Алексей – убит большевиками в 1918г.	5
Скм. Леонид Аполлонов – умер на посту в 1986г.	6
Скм. др. Александр Анохин – убит большевиками в 1920г.	7
Генерал-лейтенант Алексей Баиов – умер на посту в 1935г.	8
Руководитель Сергей Бевад – убит немцами в 1943г.	9
Инс. Юрий Белов – умер на посту в 2003г.	11
Пом. скм. Михаил Богословский – убит большевиками в 1923г.	12
Скм. Глеб Бострем – расстрелян чекистами в 1937г.	13
Скм. Мария Волченко – умерла на посту в 1979г.	15
Пом. скм. Михаил Ган – убит большевиками в 1919г.	16
Скм. Лев Гижицкий – умер на посту в 2001г.	18
Скм. Кирилл Голицын – умер на посту в 2007г.	20
Скм. Николай Доннер – умер на посту в 2011г.	21
Скм. Гавриил Жуков – умер на посту в 1957г.	21
Ст. скм. Ромил Жуков – умер на посту в 2008г.	22
Скм. Анатолий Жуковский – умер на посту в 1993г.	24
Скм. Георгий Журин – умер на посту в 1971г.	28
Ст. скм. Алексей Захарьин – умер на посту в 2014г.	30
Држ. Валентина Зинченко – погибла на посту в 1993г.	34
Скаут Юрий Зоти – погиб в советском концлагере в 1940г.	35
Скм. Андрей Ильинский – умер на посту в 1975г.	35
Скм. Владимир фон Кепшен – умер на посту в 1985г.	36
Член первого отряда Юных Р-ков В. Кириллин – пал в бою с немцами в 1914г.	36
Скм. Андрей Клочко – умер на посту в 2017г.	37
Дух. рук. епископ Нектарий (Концевич) – умер на посту в 1983г.	39
Мл.Руководитель Владимир Конява – пал в бою с большевиками в 1939г.	39
Инс. Михаил Кожухов – умер на посту в 2002г.	39
Скм. Вадим Красовский – умер на посту в 1988г.	39
Скм. Олег Левицкий – умер на посту в 2009г.	40
Скм. Константин Луга – убит большевиками в 1941г.	40
Скм. Юрий Лукин – умер на посту в 2009г.	41
Штабс-капитан Василий Малкочи – погиб в бою с немцами в 1915г.	42
Ст. Скм. ОРЮР Борис Мартино – умер на посту в 1962 г.	49
Скм. Степан Мартинович – умер на посту в 1988г.	52
Скм. Елена Орлова – умерла на посту в 1979г.	53
Пом. скм. Георгий Павлов – убит большевиками в 1919г.	55
Старший Русский Скаут полк. Олег Пантюхов – умер на посту в 1973г.	57
Ст. рук. вожатых Нина Пантюхова – умерла на посту в 1944г.	60
Скм. Михаил Парфёнов – умер на посту в 1977г.	61
Ст. скм. Святослав Пелипец – умер на посту в 1946г.	63
Скаут Юрий Петерс – пал в бою с большевиками в 1927г.	67
Скм. Михаил Плеханов – умер на посту в 1981г.	68
Капитан 1го ранга Сергей Политовский – умер на посту в 1936г	69

Ски. Зинаида Полуян – погибла на посту в 1952г	69
Скм. Олег Поляков – умер на посту в 1989г.	72
Инс. Галина Пономарёва – умерла на посту в 2006г.	73
Скм. Алексей Поремский – умер на посту в 1960г.	73
Св. епископ Василий (Преображенский) – сконч. в советской ссылке в 1945г.	76
Скм. Константин Прохоров – убит большевиками в 1920г.	77
Руководитель Георгий Пьещак – пал в бою с венграми в 1939г.	78
Скм. Виктор Розенберг – умер на посту в 1972г.	78
Скм. Всеволод Селивановский – умер на посту в 1988г.	79
Ст. рук. др. Николай Сергеев – погиб в немецком концлагере в 1944г.	80
Ст. скаут Крыма ген. Иван Смольянинов – убит большевиками в 1920г.	84
Скаут Александр Сольский – убит большевиками в 1927г.	85
Скм. Маргарита Сувалова – умерла на посту в 1994г.	86
Скм. Сергей Тарасов – умер на посту в 1982г.	86
Скм. Вениамин Уляновский – погиб в советском концлагере неизвестно когда.	88
Ст. ск. Подкарпатской Руси др. о. Степан Фенцик – убит красными чехами в 1944г.	88
Скм. Сергей Халафов – умер на посту в 2003г.	89
Скм. Эраст Цытович – убит большевиками в 1920г.	89
Скаут Дмитрий Шипчинский – расстрелян в Соловецком концлагере в 1929г.	90
Инс. Александр Широков – умер на посту в 1999г.	91
Скм. Игорь Шмитов – умер на посту в 1982г.	91